

PLAYING THE *part*

XOXO

A SMUTTY, ROLEPLAY NOVELLA
MACY T. RIOSA

Возможно, то, что я искала, было немного... неортодоксальным. Но в свою защиту скажу, что я не ожидала, что кто-то действительно последует за мной по этому пути.

Когда я попросила своего бывшего лучшего друга детства помочь мне, оказавшейся в затруднительном положении, я нина секунду не подумала, что он выбежит из комнаты так, словно я обожгла его силой тысячи огней. А чего меньше всего я ожидала, что один из хоккеистов, которому я даю частные уроки, будет так стремиться занять его место, видите ли, меня зовут Даниэлла, ия пишу романы. пикантные, горячие, грязные романы. но одна проблема... я тоже была девственницей.

Вы можете подумать, что эти два понятия не идут рука об руку, но думаю что идут. кто напишет разврат лучше, чем тот, кто так явно жаждет физических "прикосновений после того, как, по сути, всю жизнь прожил без них? У меня не было как таковой причины оставаться членом v-клуба — ради бога, мне всего лишь двадцать лет. и нет ничего постыдного в том, чтобы быть девственницей.

У меня не было никаких проблем с этим, пока долбаный "снокемеоаооуб9", один из "моих онлайн-читателей, не написал, что моя неопытность начинает проявляться в моих текстах. очень сильно.

И я придумала план. мне нужно было узнать о сексе больше, чем может дать мне интернет, и что может быть лучше, чем разыграть все мои сценарии прямо перед тем, как я напишу их?

Единственная проблема с моим планом заключалась в том, что я застряла с безумно горячим хоккеистом, который, вероятно, получил слишком много ударов по голове, если судить по его готовности следовать каждой моей безумной фантазии.

Думаю, нам обоим придется играть роли, чтобы вто сработало.

Всем девушкам, которые боятся, что никогда не испытают такой же любви, о которой они читают.

Все будет. Просто наберитесь терпения.

ПРОЛОГ

Возможно, то, что я искала, было немного... неортодоксальным. Но в свою защиту скажу, что я не ожидала, что кто-то действительно последует за мной по этому пути.

Когда я попросила своего бывшего лучшего друга детства помочь мне, оказавшейся в затруднительном положении, я ни на секунду не подумала, что он выбежит из комнаты так, словно я обожгла его силой тысячи огней. А чего меньше всего я ожидала, что один из хоккеистов, которому я даю частные уроки, будет так стремиться занять его место.

Видите ли, меня зовут Даниэлла, и я пишу романы. Пикантные, горячие, грязные *романы*. Одна проблема... Я тоже была девственницей.

Вы можете подумать, что эти два понятия не идут рука об руку, но думаю, что идут. Кто напишет разврат лучше, чем тот, кто так явно жаждет физических прикосновений после того, как, по сути, всю жизнь прожил без них? У меня не было как таковой причины оставаться членом V-клуба — ради бога, мне всего лишь двадцать лет, и нет ничего постыдного в том, чтобы быть девственницей.

У меня не было никаких проблем с этим, пока долбаный "*chokemedaddy69*", один из моих онлайн-читателей, не написал, что моя неопытность начинает проявляться в моих текстах. Очень сильно.

И я придумала план. Мне нужно было узнать о сексе больше, чем может дать мне интернет, и что может быть лучше, чем разыграть все мои сценарии прямо перед тем, как я их напишу?

Единственная проблема с моим планом заключалась в том, что я застряла с безумно горячим хоккеистом, который, вероятно, получил слишком много ударов по голове, если судить по его готовности следовать каждой моей безумной фантазии.

Думаю, нам обоим придется играть роли, чтобы это сработало.

ДАНИЭЛЛА

— Мне нужно заняться с тобой сексом.

Возможно, это был не лучший способ затронуть эту тему, но я нервничала и легко поддавалась панике, поэтому решила, что должна просто подойти и *сказать это*. Добавьте к этому тот факт, что у меня не было особого фильтра, даже когда я *не* нервничала, окружающие часто оказывались шокированы тем, что вылетало из моих уст.

И могу сказать, что и он не исключение.

Джейс практически подавился своей водой и начал сильно кашлять (заметка для себя — не делать больше подобных заявлений, когда человек перед тобой пьет).

Расширив глаза, я начала легонько постукивать по его спине, не в силах игнорировать то, каким сильным он ощущается под моей рукой. Я не могла солгать и сказать, что его внешность не была одной из причин, почему я попросила именно его, а не кого-то другого. Нам обоим было по двадцать лет, но Джейс был намного выше меня, да и к тому же ещё и накачанный.

Окончательно придя в себя, его глубокие карие глаза уставились на меня.

— Какого хрена, Дани? Я... какого хрена?

Ладно, я знала, что он так отреагирует.

Видите ли, мы с Джейсом давно знакомы. Он и его семья переехали на нашу улицу, когда нам было по тринадцать, и мы сразу же подружились. У нас было так много общего, одинаковые вкусы в музыке, телешоу, даже в еде — ненавистники пиццы с ананасом могли отсосать. У меня было три старших брата, и он был словно тем четвертым, и мы были буквально родственными душами.

Затем наступила средняя школа и половое созревание, которое обрушилось на него как грузовик, но едва задело меня. Я была, как бы это сказала моя мама, поздно созревающей. Мне кажется, это просто был более приятный способ сказать, что в семнадцать лет я сохраняла тело девятилетнего ребенка.

Черт, кого я обманывала, у меня и сейчас, три года спустя, было такое же тело — крошечная грудь, крошечная задница, крошечное все. Черт, мой рост едва достигал пяти футов двух дюймов, и только потому, что я всегда носила ботинки с толстой подошвой.

Но половое созревание пошло Джейсу на пользу, и я была не единственной, кто так думал. Половина женского населения нашего маленького городка тоже так считала. Он попал в футбольную команду — это, пожалуй, было единственным, что нас не объединяло. Он всегда любил футбол, в то время как я старалась держаться как можно дальше от любых видов физической активности — и, конечно, это помогло завершить начатую его внешностью работу, сделав его чертовски популярным.

Потом мы отдалились друг от друга, не потому что он смотрел на меня свысока или что-то в этом роде, а потому что я не чувствовала себя комфортно в его новой компании. Я всегда была интровертом в нашем дуэте и предпочитала спокойно читать в библиотеке во время обеденного перерыва, чем проводить его в шумной кафетерии, слушая разговоры людей. В конце концов, мы перестали общаться и виделись лишь изредка, когда оба были дома, поскольку он жил совсем рядом.

Потом мы закончили школу и поступили в один и тот же колледж, в Холлоусайд,

родину "Всадников без головы", футбольной команды, где Джейс играл на позиции полузащитника — он был всего лишь второкурсником, но был чертовски хорош, и тренеры его обожали. В прошлом году я начала обучать его физике, потому что это вроде как моя область знаний, а ему нужно было поддерживать свой средний балл, чтобы остаться в команде. Помимо наших с ним занятий, мы тусовались в разных компаниях. Он все еще был популярен, а я, бедняжка, предпочитала вымышленных мужчин реальным.

Несмотря на то, что мы не были так близки, как раньше, Джейс, вероятно, был одним из немногих парней, которым я бы наполовину доверила что-то подобное, учитывая наше общее прошлое.

— Слушай, порно больше не помогает, ясно? — сказала я, и он снова поперхнулся, на этот раз воздухом.

Я закатила глаза.

— Мои читатели начинают подозревать, что я не совсем понимаю, о чем говорю, а я не могу этого допустить.

Видите ли, я была писателем. Или хотела им стать, во всяком случае. В основном я писала эротику. От оборотней, дико спаривающихся в лесу, до милых офисных романов — я писала все это и публиковала в своем блоге — *DiamondHerreraWrites.com*.

Конечно, это был псевдоним, потому что я не могла рисковать тем, что мои очень колумбийские родители узнают, что их маленькая девочка пишет о собственниках и одержимых мужчинах, которым нравилось душить своих девочек, преследовать их или принуждать к браку. Я не могла рисковать, чтобы мои братья тоже узнали об этом, потому что это было бы в три раза хуже. Они никак не могли смириться с тем фактом, что их сестра тоже сексуальное существо, хотя мне пришлось выдержать сотни разговоров, в которых они открыто рассказывали о своих последних *сексуальных похождениях*. Некоторые шрамы были не видны, но они все равно существовали. Как и двойные гребаные стандарты.

Проблема была в том, что бóльшая часть моих знаний и писательского вдохновения исходила из порно, поскольку, как вы уже догадались, я была девственницей.

И судя по последним комментариям к моим историям, это начинало давать о себе знать.

— Ну и что, если пара чудаков в интернете считает, что твои истории недостаточно реалистичны? Кого это волнует? — Джейс нахмурился.

Мне не понравилось то, как он назвал моих читателей.

— Мне не все равно! Мне не все равно, потому что я забочусь о своем писательстве. Это действительно важно для меня. Вот, послушай, — я достала свой телефон, чтобы просмотреть скриншоты комментариев, которые кто-то оставил к моему последнему посту. — *Chokemedaddy69* написал: "Это так ужасно, кто вообще описывает член как бархатистый? Меня тошнит от того, что авторы любовных романов думают, что у каждого мужчины в штанах банка "Принглс" — и ради всего святого, используй слово "член", а не "хуй"!".

Я взглянула на него, и, конечно же, он смотрел на меня так, словно у меня выросла вторая голова или что-то в этом роде.

— Что плохого в слове "член"? — спросил он, откинувшись в кресле, и я пожалала плечами.

— Не знаю, чувак, не знаю! — Я бросила свой телефон на стопку бумаг, лежащую на столе. — Видимо, не все члены одинаковы, и больше не стоит брать в качестве примера

членов порнозвезд. — Я вздохнула.

— Ладно, Дани, повторюсь, кого волнует, что кому-то под ником *Chokemedaddy69* — кстати, это дурацкое имя пользователя — не понравился твой последний пост? Это всего лишь один хейтер. У тебя здесь более ста тысяч читателей. Что значит один негативный комментарий?

Я не стала спрашивать, откуда он это знает.

— Он не один! *Сотни* из них спрашивают, видела ли я когда-нибудь член в реальной жизни, говорят, что мужчина, который заставляет женщину кончать больше одного раза — это нереально, что ни один мужчина не может так быстро найти клитор. Это сводит меня с ума! И я даже не говорю о тех, кто пишет мне, что я повторяюсь, что в основном все мои истории звучат одинаково и что мне нужно их обновить. В одном из комментариев было сказано что-то вроде: "Та же история, другой шрифт". — Мои плечи опустились, когда я посмотрела на стол. — Я чувствую, что они правы, Джейс. Возможно, чего-то не хватает в моем творчестве, и это опыт. Я уже несколько месяцев не могу написать ничего нового. Они правы... Я перерабатываю старые истории.

Тишина воцарилась в отдельной комнате, которую мы забронировали для моих еженедельных частных уроков с ним. Я чувствовала себя так глупо, когда рассказываю ему об этом. Кто так делает? Попросить лучшего друга детства заняться с тобой сексом, чтобы найти вдохновение для своих следующих историй.

— Я просто не понимаю, как нам поможет секс. — Кончики его ушей начали краснеть, и он смотрел куда угодно, но не на меня.

Похоже, Джейсу, как и моим братьям, было неприятно, что и у меня есть сексуальность. Или, может быть, это мысль о сексе со мной сделало его таким.

Мне пришлось просидеть всю среднюю школу и первый курс колледжа, слушая, как девушки восторгаются тем, какой он замечательный в постели, и выслушивая самые дикие слухи о его сексуальных способностях. У Джейса не было подружек, ему это было не нужно. Он был такой легендой, что все хотели заполучить его кусочек.

— Это будет не просто секс. То есть, конечно, мне нужно будет привыкнуть, поэтому я подумала, может, посвятить первую и вторую сессии знакомству с твоим телом, дать тебе возможность познакомиться с моим... — он, кажется, покраснел еще больше, насколько это возможно, — ... а потом просто поиграть в ролевые игры.

— Р-ролевые игры? — Он кашлянул. — Что ты имеешь в виду под ролевой игрой?

— Ну, мне же нужно найти новые идеи сцен для написания. Возможно, мы могли бы разыграть их, чтобы у меня было достаточно информации для сюжета, когда мы закончим. Я буду присылать тебе идеи перед каждой сессией и, разумеется, позабочусь о костюмах!

То, что я поздно созрела, влияло на то, почему я не испытывала сексуального влечения к кому-либо до поступления в колледж. Отсюда и причина, по которой я вообще начала писать эротику. Как будто прорвало плотину, словно за все школьные годы, проведенные за чтением и рисованием, у меня накопился избыток гормонов, которые теперь требовали выхода наружу. За несколько месяцев я пришла от того, что никогда даже не думала о сексе, к мастурбации два раза в день.

— Подожди... костюмы?

— Да, у меня уже есть несколько идей для сцен. Доктор, профессор, механик, инопланетянин. Все это требует особых нарядов, но, как я уже сказала, ты не волнуйся, я обо всем позабочусь.

Он выглядел так, словно у него было так много вопросов, но не знал, с чего начать, или был слишком напуган ответами. В итоге, он не задал ни одного и просто потер глаза тыльной стороной ладони.

— Даниэлла, как ты можешь так спокойно относиться к этому? Ты... — Он наклонился ко мне через стол, словно раскрывая секрет, и прошипел: — Ты просишь меня трахнуть тебя, лишиться девственности и надеть при этом костюмы, делая это, я... это уже слишком... Это странно. Это ненормально. Как ты можешь быть такой спокойной?

— По-твоему, я выгляжу слишком спокойной? Я все жду момента, когда ты либо бросишься отсюда со словами, что ты не альфонс, либо разразишься хохотом, потому что эта идея просто абсурдна! — Я тоже наклонилась, стараясь сохранять спокойствие, хотя мои внутренности скрутило от смущения. — Я знаю, что ты хорош в этом деле и не стал бы смеяться над моей неопытностью. Ты всегда был более терпеливым из нас двоих. Помнишь, как ты учил меня плавать? Мои братья уже давно отказались, потому что я очень боялась воды, но ты часами сидел со мной на берегу, пока я наконец не набралась смелости и не залезла в воду.

Он, казалось, немного расслабился при этом, поджал губы и глубоко задумался, как будто тоже вспоминал. Нам было по тринадцать, и это было летом, когда он переехал в соседний дом. Вздохнув, он взял свою бутылку с водой и сделал глоток.

— Теперь я люблю плавать, потому что ты был достаточно терпелив, чтобы научить меня. Плюс, если ты поможешь мне с сексом, я сомневаюсь, что в этот раз тебе придется ждать часами, я клянусь, что всегда возбуждена, так что... — и тут мы снова начинаем задыхаться.

— Ради всего святого, Дани!

— Да ладно, чувак, ты переспал с половиной женского населения Холлоусайда, но ты не можешь смириться с тем, что я выражаю свою сексуальность? — Я подняла руки вверх, выглядя подавленной. — Знаю, ты, наверное, думаешь, что это странно, потому что мы выросли вместе, но я клянусь, это не так! Возможно, когда-то мы считали друг друга братьями и сестрами, но мы не родственники! Так что все в порядке. — Прошла секунда, и у меня появилась идея: — Хотя мы могли бы сыграть в ролевою игру в родственников, я могла бы быть твоей сводной сестрой или что-то в этом роде, а ты бы прокрадывался ночью в мою спальню...

— Я подумаю об этом. — Он резко встал, да так резко, что стул упал позади него. Положив учебники перед собой и схватив рюкзак, он посмотрел на меня еще раз, как будто хотел сказать что-то важное, но вместо этого просто повторил: — Я подумаю об этом.

Затем он ушел, оставив дверь за собой приоткрытой.

Мои плечи поникли в знак поражения.

ЛЕВИ

Необходимость нанимать репетитора, чтобы остаться в команде, была отстойной, но знаете, что менее отстойнее? *Даниэлла Вега* в качестве репетитора.

Эта девушка была г-о-р-я-ч-е-й. И к тому же еще забавная. Она была похожа на воплощение каждой моей эротической мечты.

То, что она была моим репетитором, делало ситуацию менее дерьмовой, и мне действительно нравилось заниматься с ней. Она заставляла трудные вещи казаться легкими и не заставляла меня чувствовать себя тупым спортсменом. В отличие от большинства репетиторов, которые были у меня в прошлом.

Я с нетерпением ждал наших занятий раз в две недели, мне нравилось сидеть рядом с ней целых полтора часа, вдыхая запах ее волос с ароматом вишни и ванильных духов. Она всегда улыбалась мне, когда я правильно отвечал, говорила, что я отлично справился, и откидывала голову назад, смеясь над моими глупыми шутками.

Не поймите меня неправильно, люди обычно улыбались мне и смеялись над моими шутками — почему бы и нет? Я веселый. Но иногда — чаще всего — это казалось фальшивым. Как будто они делали это потому, что от них этого ждали. Как будто они смеялись и улыбались только потому, что им нравилось то, кого я представляю, а не то, кем я являюсь.

Они видели только Леви Кэллахана, сына Томаса Кэллахана, одного из самых известных защитников в истории НХЛ, восемь чемпионатов, восемь трофеев.

А потом появился я. Я катался на коньках с тех пор, как достаточно подрос, чтобы стоять на ногах, и, конечно, я был талантлив, но это было ничто по сравнению с легендарным Томми К. Мои друзья и даже некоторые девушки, с которыми я встречался, были большими поклонниками хоккея и моего отца. Настолько, что иногда я сомневался, хотят ли они быть моими друзьями или его.

Вот почему Дани была таким глотком свежего воздуха. Она ни черта не знала о хоккее. Девушка даже подумала, что я *играю* капитана, как будто это была реальная должность на льду. Она также понятия не имела, кто мой отец, и это было лучшее в том, что мы с ней общались.

Жаль, что она подружилась со мной два года назад, когда только начинала заниматься со мной, потому что я бы пообедал с ней, поужинал и оттрахал бы эту девчонку до полусмерти. Несколько раз подряд. В ту же ночь. Или днем. Или утром. Я не был разборчив.

Остановившись перед комнатой, в которой мы обычно занимались, я даже не успел постучать, как дверь распахнулась, и из нее, налетевшись на меня, выскочил растерянный Джейс Гаррис.

С этим засранцем я мог бы прожить еще год, не видя его.

В Холлоусайде существовало определенное соперничество между хоккеистами и футболистами. Мы часто соревновались за финансирование и признание.

Футбольная команда утверждала, что наша школа была известна в основном своей футбольной командой, хотя на самом деле благодаря тому, что мы выиграли три чемпионских титула за последние три года — с тех пор, как я присоединился к команде. Кроме того, футболисты были напыщенными засранцами, которые в основном все были при деньгах и получили свое место в команде благодаря щедрым пожертвованиям своих отцов.

Да, я знаю, о чем вы подумали, я тоже при деньгах, и мой отец более чем щедр, когда дело доходит до пожертвований, но он был настоящим жестоким упрямым. Я любил своего отца, и он тоже любил меня, и именно по этой причине он сказал тренеру не давать мне место в команде, если он считает, что я этого не заслуживаю. Иногда мне казалось, что тренер был строже ко мне, чем к остальным моим товарищам по команде.

Так что да, я заслужил свое место. Девяносто процентов ребят с футбольной команды — нет.

Тяжело сказать, что Джейс принадлежал к тем десяти процентам, которые действительно заслужили свое место. Засранец был хорош.

Эгоистичный, не умеющий веселиться, смотревший на нас, хоккеистов, свысока, но он был чертовски хорош. Даже мой отец так считал, когда приезжал в гости на неделю и мы

ходили смотреть игру.

Мы с Джейсом были одного роста, но я был немного массивнее его худощавой фигуры, поэтому сильнее он, наверное, повредил руку, чем я, когда налетел на меня. Чувак выглядел таким измотанным, что можно было подумать, будто он застрял в комнате с гребаным тигром, а не с девчонкой ростом метр восемьдесят два.

Когда он поднял голову и увидел, с кем столкнулся, он нахмурился, и тут я понял, что палка, которую он обычно держал у себя в заднице, все еще торчала там.

Я насмешливо ухмыльнулся и кивнул в сторону двери, из которой он только что вышел.

— В чем дело, Джейс-хоул (*Hole с англ. Дырка*)? Что-то заползло тебе в задницу? Или из нее? — Мое прозвище для него всегда вызывало у меня усмешку.

— Пошел ты, тупица. — Он нахмурился, его рука крепче сжала рюкзак, прежде чем ударить меня плечом и выйти из библиотеки.

Я усмехнулся, потому что видеть его таким взвинченным было, честно говоря, забавно, когда я видел его только серьезным и сосредоточенным. Не обращая внимания на его странное поведение, я открыл дверь и вошел внутрь.

Сладкий аромат вишни и ванили донесся до моих ноздрей, и я увидел Дани, которая сидела за столом, прижавшись лицом к дереву, и выглядела подавленной.

Нахмурившись, я поставил сумку на стол и опустился в кресло. Дани испуганно поднялась и наконец-то посмотрела на меня.

— О. Привет, Леви. — Она покраснела. Боже, она была такой милой. — Прости, я не слышала, как ты вошел.

Она одарила меня легкой улыбкой, которая не достигла ее глаз, и начала перебирать свои бумаги.

Я снова нахмурился, задаваясь вопросом, что этот маленький ублюдок сказал или сделал с ней, чтобы она выглядела такой грустной.

— Ты в порядке, котенок? — Я взял бутылку с водой из рюкзака и открутил крышку — Я видел, как Джейс торопливо выходил отсюда. Он выглядел странно, почти... по-человечески. — Я поморщился. — Что-то случилось с ним?

Я не мог скрыть беспокойство в своем голосе. Если бы он что-то сделал с ней, кому-то, вероятно, пришлось бы вытаскивать меня из тюрьмы. Джейс не был похож на человека, который причиняет боль девушкам, но, черт возьми, в наше время никогда не знаешь.

Сделав глоток воды, я продолжал выжидательно смотреть на нее, она лишь вздохнула в отчаянии и пожала плечами.

Я много чего ожидал от нее услышать в этот момент, но ей все равно удалось чертовски удивить меня.

— Ничего. Он взбесился, когда я попросила его заняться со мной извращенным сексом.

И вот так просто вода пошла не в то горло, и я, блядь, захлебнулся.

Кажется, Даниэлла Вега никогда не перестанет меня удивлять.

ЛЕВИ

— Черт побери, я снова это сделала! — воскликнула Дани, когда вода из моего рта брызнула на стол и залила несколько ее бумаг.

Она встала и начала легонько постукивать меня по спине, бормоча что-то про отсутствие фильтра и "Почему спортсмены вообще пьют так много воды". Я не понимал ни слова, все еще ошеломленный тем, что она сказала мне ранее.

Он взбесился, когда я попросила его заняться со мной извращенным сексом.

Извращенным сексом. С Дани. Дани хотела заняться сексом с Джейсом. Извращенным сексом.

Даниэлла Вега хотела заняться извращенным сексом, и она попросила Джейса, мать его, Гарриза. Ледяного короля, который выглядел так, будто проводил время в морозильной камере ради забавы.

— Прости, мне нужно перестать говорить глупости, не подумав сначала.

Она достала из сумки салфетку и подсознательно начала вытирать мой рот, с которого капли воды все еще стекали на шею. Я бы и сам это сделал, но мои конечности не двигались из-за шока. И я бы солгал, если бы сказал, что не наслаждался этой близостью.

Я даже не думаю, что она осознавала, что это был самый близкий контакт ко мне или первый раз, когда она даже прикоснулась ко мне.

— Просто..., — она сглотнула, и на ее щеках появился румянец. — У меня есть блог, где я пишу, и в последнее время люди были слишком злыми, пишут будто я не знаю, о чем пишу. Поэтому, ну знаешь, думаю я поступила логично и предложила кое-что.

— Попросила Джейса трахнуть тебя? — Мне еле удалось выдать из себя. Что это за логика? Черт, просто произнеся это вслух, я разозлился.

Злость из-за того, что у этого придурка одна из самых сексуальных девушек в кампусе попросила его переспать с ней, а он оставил ее одну и чувствовал себя отвергнутым. Что, блядь, с ним было не так?

— Ну, не только. Это больше похоже на ролевые игры. Я пишу эротику, так что в основном хотела попробовать новые... сценарии.

А теперь я был тверд.

Черт, эротика? Кто бы мог подумать, что миленькая Даниэлла Вега способна на такое? От нее так и веяло невинностью. С ее большими карими глазами и длинными темными ресницами, она была похожа на лань. В основном она носила мешковатые джинсы и толстовки. Я знал, что в теплое время года она любит менять их на слегка укороченные топы, позволяющие показать лишь небольшую часть ее груди, или даже иногда летнее платье.

Так что нет, на первый взгляд Дани не была похожа на человека, который пишет эротику в свободное время.

— Типа, с костюмами и прочим? — Я старался не показаться слишком нетерпеливым, но, представив ее в костюме горничной или медсестры, я чуть не кончил.

Ее глаза сверкнули, когда она быстро кивнула головой, как взволнованный котенок.

— Именно. Я подумала, что это будет лучший способ сделать это. Сценарии, костюмы, может быть, посвятить несколько сеансов изучению тела, понимаешь? Но это глупо. — Она

закатила глаза, откидываясь на спинку своего сиденья. — Мне не следовало даже поднимать эту тему. Наверное, я должна попроситься с *Diamond Herrera*. Было хорошо, пока это продолжалось.

Она выглядела такой грустной в этот момент. Я предположил, что Даймонд Эррера — это псевдоним, который она использовала в Интернете, и сделал мысленную пометку, чтобы поискать его позже. Она переложила свои бумаги, промокнув салфеткой те, на которые все еще оставались капельки воды, прежде чем прочистить горло и сесть прямее.

— Прости, я знаю, что тебе, наверное, все равно. Я и так отняла у тебя слишком много времени, так что давай просто забудем о том, что произошло.

Я не знал, что сказать, и решил промолчать, хотя на самом деле мне не хотелось менять тему.

Поправив на носу свои тонкие золотые очки, она продолжила:

— Итак, Французская революция....

До конца сеанса она больше не вспоминала о своем маленьком затруднительном положении. И почему-то это меня беспокоило.

Почему она не спросила *меня*, так же как спросила Джейса?

ДАНИЭЛЛА

Его пальцы блестели от моей влаги, когда он провел ими по моим пухлым губам, глядя затуманенными глазами на беспорядок, который он создал. Я была заморожена, готовая принять все, что он хотел мне дать.

«Откройся, малышка. Соси пальцы своего папочки, как хорошая маленькая илюшка, которой ты, как я знаю, являешься», — прорычал он. Я открыла и всосала его пальцы в рот...

Стук в дверь вывел меня из транса, в который я погружалась, когда писала. Я застонала, позволяя своей голове упасть обратно на подушку. Конечно, первый раз за несколько месяцев, когда мой мозг, казалось, обрёл какое-то вдохновение, кто-то должен был испортить.

Я посмотрела на время и увидела, что уже десять часов. Кто, черт возьми, мог постучать в мою дверь так поздно ночью? Моя единственная подруга, Мелисса, была дома в гостях у родителей. У меня не было соседей по комнате, я не заказывала еду, и никто из тех, с кем я коротко общалась в классе, никогда не приходил ко мне в общежитие, и не было смысла, чтобы они начали это делать сейчас.

У меня появились подозрения, я схватила ближайшую вещь, которую смогла найти, — флакон лака для волос — и подошла к двери. Я осторожно открыла ее, готовая драться с тем, кто за ней стоит, за то, что он прервал мой писательский порыв.

Но к чему я не была готова, так это увидеть Леви Кэллахана, стоящего в коридоре моего общежития. Там было так многолюдно, как это могло быть в субботу вечером, несколько девушек проходили мимо нас и бросали на нас любопытные взгляды. Вероятно, им было интересно, что он делает у меня дома так поздно ночью.

Но это было еще не все. Потому что Леви...?

Он не был похож на себя. Вообще.

Исчезли его джинсы и облегающая футболка, на нем не было даже серых треников, которые я иногда на нем видела и которые восхитительно подчеркивали его сильные бедра и хм... другие атрибуты.

На нем были бежевые брюки цвета хаки. Брюки с высокой талией и с черным кожаным

ремнем. На нем была белая рубашка на пуговицах, которая так хорошо обтягивала его мускулистые руки, что казалось, будто она вот-вот порвется, а поверх нее был шерстяной пуловер без рукавов. Рубашка была заправлена в брюки, застегнута на все пуговицы, а красный галстук-бабочка скреплял все это на шее. Я медленно моргнула, продолжая рассматривать его тело, пока не нашла его лицо.

На носу висели толстые черные очки, и они действительно выглядели вполне прилично, сквозь них его глаза казались чуть меньше. Его обычно непослушные темные волосы были максимально уложены, разделены ровно посередине. Его пухлые розовые губы были сжаты, пока он ждал, когда я закончу пялиться на него.

Он выглядел именно так, как вы представляете себе мужскую версию паиньки. Он был одет как стереотипный ботаник.

Как ему удалось сделать это ещё так, чтобы это выглядело сексуально?

Я имею в виду, на нем даже мокасины с высокими носками. Он был похож на Кларка Кента, со всеми мускулами, но с вызывающей изюминкой. Черт возьми, меня не должно это так привлекать.

— Леви? Что ты здесь делаешь? И что это за наряд? — Я нахмурилась, оглядывая холл и видя, что некоторые девушки сейчас выглядывают из своих комнат, вероятно, им тоже любопытно, как и мне.

Мне нравился Леви. Он был действительно классным парнем. И забавным. Я также не могла отрицать, что он был очень сексуальным. Но мы никогда не общались, кроме тех случаев, когда я занималась с ним. Поэтому увидеть его в субботу вечером у дверей моего общежития в нелепом (хотя ему очень шло) наряде было для меня *чертовски* необычно.

— Привет, Ария. — Он сглотнул, сдвинув очки на переносицу.

Секунду назад я была удивлена, но теперь я была в полном замешательстве. Ария? Он был под кайфом? Он перепутал общежитие для своего перепихона с моим?

А может, он даже не видит в этих очках и принял меня за кого-то другого?

— Лев...

— Я здесь для наших еженедельных частных уроков. — Он не дождался моего ответа и просто вошел в комнату, оставив меня в замешательстве и недоумении, *что, черт возьми, происходит.*

Я закрыла за ним дверь, потому что не хотела, чтобы посторонние глаза подглядывали в мою комнату.

Когда я обернулась, то заметила, что он держал в руках небольшой рюкзак и теперь выгружал его содержимое на мой беспорядочный стол. Все еще хмурясь, я решила просто прислониться к двери и молча наблюдать. Может быть, он обернется и заметит, что ошибся комнатой.

Однако он не выглядел особо заинтересованным в этом. Когда он закончил, он повернулся и выжидающе посмотрел на меня.

Я моргнула, не зная, что делать.

— Ну? Французская революция сама себя не выучит, мисси.

Французская что? Это было то, над чем мы с ним сейчас работали во время наших индивидуальных занятий. Фактически, это была тема нашего последнего занятия, три дня назад.

— Леви, что ты...

— Леви? О ком ты говоришь? Я Хантер. Хантер Финниган. Я был твоим репетитором

последние два года, Ария.

Вот это заставило меня замереть.

Хантер Финниган? Ария? Репетитор?

Ох, черт.

Блядь, блядь.

Ни за что на свете он бы...

— Я не знаю, кто этот Леви, о котором ты говоришь, хотя он звучит очень очаровательно и красиво, но у нас нет времени сплетничать о твоих последних *похождениях*.

Боже мой.

Он сделал это.

Он точно сделал.

Я не могла поверить в то, что происходит.

Понимаете, Хантер и Ария были двумя моими персонажами, которых я написала.

Ария была крутой девчонкой-оторвой, известной тем, что крутила с кем попало и ничего не воспринимала всерьез. Она была вынуждена взять репетитора, и ей назначили горячего, но самоуверенного Хантера, которого она терпеть не могла. Несмотря на то, что они были ровесниками, он был ее полной противоположностью. Строгого, снобиста и супер ханжу. Он также был девственником и почти ничего не знал о женщинах. Их отношения начинались довольно напряженно, но потом они вроде как сблизились, и в итоге Ария стала *обучать* его.

Я написала его год назад. Было совершенно очевидно, что Леви нашел мой блог, но сколько именно он прочитал, чтобы вернуться назад на целый год?

— Ну? — Он выжидающе посмотрел на меня, и я почувствовала, что у меня дрожат руки.

Черт, он действительно это делал.

Когда он спросил меня, что не так, в начале нашего прошлого занятия с ним, я выложила всю правду, не задумываясь. Отчасти это произошло потому, что у меня практически не было фильтра, но еще одна причина заключалась в том, что я знала, что Леви не осудит меня или, не дай Бог, не убежит из комнаты, как кое-кто до него.

Я никогда бы в жизни не подумала, что он попытается помочь мне решить мою проблему.

Но вот он здесь.

— Ария? Ты в порядке? — Он выглядел неуверенно, и хотя он использовал имя моего персонажа, обращаясь ко мне, было ощущение, что он говорит со *мной*.

Вопреки тому, о чем я изначально подумала, его присутствие здесь, одного в моей комнате не казалось странным. Честно говоря, я никогда не чувствовала себя так с ним.

Я занималась со многими спортсменами, и со всеми из них я была дружелюбна. Большинство из них не пытались со мной заигрывать, они были просто дружелюбны, сердечны. Некоторые из них, что уже закончили школу, даже просили меня позвонить им, если мне что-нибудь понадобится.

С Леви мне было веселее всего, но, опять же, я никогда бы не подумала, что он сделает это для меня. Если бы я знала, я бы сначала попросила *его*, а не Джейса.

Взгляд, который он мне послал, означал, что мяч на моей стороне. Я могла подыграть ему и перейти черту, которую никогда раньше не переступала, или спросить, какого черта он

здесь делает, и вышвырнуть его задницу из моего общежития. Образно говоря, конечно, потому что он был в два раза крупнее меня.

В оставшейся части короткой истории Хантера и Арии — *Nerdgasm*, как я назвала ее, — Арии надоело его отношение всезнайки, и она решила преподать ему урок. Урок по тому, с чем он был чертовски незнаком — женской анатомии.

Черт, должна сказать, что, представляя себя воспроизводящей эту историю с Леви, мать его, Кэллаханом, мне хотелось потереть бедрами друг о друга. Он был таким чертовски горячим, и то, что он был одет, как Хантер, просто заставило возбужденную маленькую шлюшку во мне заплакать от облегчения. Кроме того, вся эта ситуация заставила меня улыбнуться. Потому что кто бы мог подумать, что Леви может быть таким?

Большинство парней нашего возраста не приложили бы столько усилий, чтобы потрахаться. Особенно такой известный, как Леви. Не тогда, когда девушки буквально набрасывались на него направо и налево. Так что ситуация была довольно забавной для меня. Горячо, смешно и черт — мы действительно это делаем?

Я сглотнула и прикусила губу, зная, что от того, какие слова я скажу дальше, будет зависеть, как пройдет остаток нашего вечера. Либо я буду смотреть повторы сериала "Парки и зоны отдыха" в одиночестве в своей постели, поедая его с мороженым "Бен и Джерри", либо лягу спать сытой и довольной до невозможности после ночи безумных шалостей с горячим спортсменом.

Впервые с тех пор, как он вошел в эту комнату, тщательно выработанная уверенность Леви дрогнула. На секунду он выглядел неуверенным, особенно учитывая, как долго я не реагировала.

Когда я наконец прочистила горло, он, казалось, был готов взорваться. Я смягчила взгляд, пытаюсь выглядеть соблазнительной, и сделала шаг к нему, проводя пальцем по его сильной, обтянутой рубашкой руке.

— Знаешь что, Хантер? Думаю, что именно я буду той, кто научить тебя кое-чему сегодня вечером.

ЛЕВИ

Я был так чертовски тверд, что это причиняло боль.

Потратив большую часть времени за последние три дня на изучение блога Дани, я прочитал более шестидесяти коротких рассказов со всеми видами кинков и сценариев. Я выбрал "*Nerdgasm*", потому что счёл забавным, если наши роли поменяются местами — я буду ее тьютором, хотя обычно все происходит наоборот.

Я пошел на поводу у своей интуиции, рискуя получить по морде и прослыть извращенцем, но оно того стоило. Я прошел по кампусу в этом нелепом наряде, и мои товарищи по команде никогда не позволят мне это пережить, но, опять же, оно того стоило.

Потому что взгляд, которым Дани — простите, *Ария* — смотрела на меня прямо сейчас...?

Черт, она выглядела восхитительно.

Мне потребовалось все мое мужество, чтобы не притянуть ее к себе и не зацеловать ее до чертиков прямо сейчас, но я хотел показать ей, что она может доверять мне. Это означало, что в этот первый раз она возьмет контроль правления в свои руки. Это также часть того, почему я выбрал *Nerdgasm*. *Ария* была инициатором всего, Хантер смотрел и трогал только тогда и там, где она ему говорила.

Я до сих пор помню, как наткнулся на эту конкретную историю, желание погладить свой член в итоге оказалось сильнее, и я кончил на всю руку, как гребаный школьник. Мне было двадцать один, ради бога. Мне следовало лучше контролировать свое тело, но вся эта история была слишком возбуждающей, особенно когда я видел только Даниэллу в роли *Арии*.

— Ч-что ты имеешь в виду? — Я заикался для большего эффекта, полностью погрузившись в образ своего персонажа. Из меня получился бы потрясающий актер.

Мои глаза скользили по телу Дани. На ней были пижамные шорты и майка, на ее лице не было макияжа, а длинные прямые темные волосы ниспадали на плечи. Она выглядела достаточно аппетитно, чтобы ее съесть.

И если все пойдет по плану, то через несколько минут я как раз этим и займусь.

Она прикусила губу, немного нервничая, но затем, похоже, взяла себя в руки и провела указательным пальцем по моему плечу. Я почувствовал это вплоть до своего члена.

— Ну, ты всегда делаешь вид будто ты все знаешь... Я могу доказать тебе обратное. Есть один предмет, о котором, готова поспорить, ты ничего не знаешь. Одна из ее изогнутых бровей поднялась вверх, и она бросила на меня дерзкий взгляд.

Джейс был таким дураком. Но так или иначе, его потеря стала моим сокровищем.

Я сглотнул — и потому, что так поступил бы Хантер, и потому, что я был так взволнован, что мне это было необходимо.

— Сомневаюсь. Я знаю много вещей о самых разных предметах. Папа позаботился с том, чтобы я...

— Секс. Что ты знаешь о сексе, *Ханти-бой*? — Ее палец теперь поглаживал мою челюсть, заставляя ее напрячься. — Держу пари, я могу многому научить тебя в сексе.

Кто бы мог подумать, что за внешностью застенчивой Даниэллы Вега скрывается такая сексуальная маленькая шалунья. Одно только слово "секс" из ее уст само по себе было

афродизиак.

— Я не думаю, что это уместно. — Я сдвинул очки повыше на нос. — Мои родители не хотели бы, чтобы я делал... это.

— Мы не обязаны им говорить. — Она придвинула свое тело ближе к моему, ее слова обжигали мою грудь — потому что она была чертовски крошечной, особенно босиком. — В конце концов, это всего лишь биология, если подумать. Ты ведь хочешь стать врачом, верно? Я могла бы показать тебе пару вещей из женской анатомии...

Теперь обе ее руки терлись о мою грудь, и мне потребовалось все мое мужество, чтобы не взорваться. Я так сильно хотел прикоснуться к ней, что мои руки просто горели от желания.

— Я не знаю, Ария. — Мои глаза опустились, когда я смотрел на нее.

Она продолжала переводить взгляд с них на мои губы, и я не думаю, что когда-либо в своей жизни так сильно хотел кого-то поцеловать. Обычно я даже не утруждал себя поцелуями с девушками, с которыми спал. Я, конечно, следил за тем, чтобы они кончили, я не был долбаным засранцем с двухдюймовым членом, но почему-то поцелуи никогда не были тем, на что я действительно полагался или в чем чувствовал необходимость.

Но я так сильно хотел попробовать губы Дани на вкус, что мне было больно.

— Давай, я уверена, что ты можешь многому научиться. — Она встала на цыпочки и прижалась легким поцелуем к моему подбородку, заставив мои глаза закрыться по собственной воле.

Затем одна из ее рук, поглаживающих мою грудь, спустилась вниз по моей руке и взяла меня за кисть. Она нервно прикусила губу, на секунду показавшись настоящей Дани, а затем повернулась и повела меня к своей кровати.

Это была двухспальная кровать, довольно просторная для такой крохи, как она, но я не был уверена, что смогу там поместиться. Что ж, думаю, сегодня мне это не понадобится.

Когда мы оказались прямо перед ней, Дани отпустила меня и повернулась, опускаясь на кровать. Она осторожно отодвинула ноутбук и поползла назад, опираясь на руки, обеими ногами на кровать, колени согнуты и слегка разведены. Она смотрела на меня голодными, но неуверенными глазами.

Я не мог удержаться и посмотрел на нее так, словно был готов наброситься. Мне пришлось физически сдерживать себя, чтобы не стянуть ее шорты с ног и не полюбоваться маленькой киской, которую они скрывали.

— Что скажешь, Хантер? Хочешь, я научу тебя?

Я нетерпеливо кивнул, затаив дыхание, ожидая, пока она медленно раздвинула ноги, позволяя коленям опуститься по бокам.

— Встань на колени. Смотри, но пока не трогай, — приказала она, и, будь я проклят, если я не упал на колени сразу же.

Это было так горячо, но в то же время так весело. Как человек, который начал заниматься сексом слишком рано — точнее, в четырнадцать лет, — могу честно сказать, что с годами он утратил свой блеск. Конечно, некоторые моменты были лучше, чем другие, но в целом я уже много лет не испытывал такого сильного возбуждения, как раньше, когда мне казалось, что я умру, если не кончу.

Не то, что сейчас.

Когда я встал на колени и посмотрел вниз между ног Дани, я увидел, что они слегка подрагивают.

— Хороший мальчик. — Она вздохнула, когда я повинился и мои глаза нашли ее. Почему мне было так приятно, когда меня так называли? — Ты хочешь увидеть, как выглядит тело настоящей девушки, Хантер?

Голос у нее был запыхавшийся, словно она задыхалась. И я мог ее понять. Даже будучи тренированным спортсменом, я никогда не чувствовал такой одышки, как в этот момент.

Когда я снова нетерпеливо кивнул, она прикусила губу, а руки потянулись за майку, прежде чем стянуть ее через голову.

— Черт. — прохрипел я, когда мои глаза встретились с самой идеальной парой сисек, которую я когда-либо видел.

Они были меньше по размеру, но такие круглые и упругие, с самыми красивыми сосками, которые я когда-либо видел. Розовыми и устремленными вверх, они выглядели такими острыми, что ими можно было резать стекло. Даниэлла на мгновение выглядела неуверенной, ее маска сползла, когда она подняла на меня глаза.

— Т-тебе они нравятся? — Сейчас говорила не Ария. Это была Дани. Мне пришло в голову, что я, вероятно, был одним из первых парней, увидевших ее обнаженные сиськи, и каким-то образом, пещерная часть меня любила это, даже наслаждалась этим.

— Ты великолепна, Котенок.

Я знал, что технически мы все еще в ролевой игре, но мне очень хотелось, чтобы она знала, что я говорю это серьезно, что это говорит не только мой персонаж. Она выглядела довольной и, казалось, гордилась моим заявлением.

— Хочешь потрогать их?

Я сплотнул, и моя голова сама по себе кивнула. Прежде чем я успел осознать, что делаю, я был наполовину на кровати, мои колени все еще твердо стояли на земле, а моя верхняя половина лежала между кремовыми бедрами Дани. Ее груди были всего в нескольких дюймах от моей головы, и мне очень хотелось взять одну из них в рот прямо сейчас.

Одна из ее рук поднялась и погладила мои волосы.

— Грудь может быть очень эрогенным местом для некоторых девушек. Видишь сосок? Когда он выпирает и заостряется, в большинстве случаев это означает, что она возбуждена. Это также может означать, что ей холодно, но сегодня мы сосредоточимся не на этом.

Все это время она продолжала гладить мои волосы, и я не мог удержаться от желания прикоснуться к ней. Она была такой мягкой, а тепло, исходящее от ее тела, сводило меня с ума.

— Ты можешь потрогать его. — Ей не нужно было повторять дважды, потому что как только слова покинули ее рот, я стал перекачивать маленький бугорок между пальцами, так чертовски сосредоточившись на нем, что чуть не пропустил удивленный визг, который она издала.

Она была чертовски очаровательна. Ее тело было восхитительным. Мне это понравилось.

— Твои пальцы очень приятные на ощупь. — Как и ее, играющие с моими волосами.

Я был так чертовски тверд, что казалось, будто я проделаю дыру в своих штанах.

— Хочешь попробовать взять его в рот? — спросила она, и мне пришлось на секунду закрыть глаза, пытаясь вспомнить следующий шаг Хантера. Я не выучил диалог наизусть. У меня была не самая лучшая память, и именно поэтому я нуждался в репетиторе. Но я прочитал эту историю достаточно, чтобы знать, чем все закончилось.

— М-мой рот?

— Да. Попробуй на вкус и покрути языком вокруг него. Думаешь, ты сможешь это сделать? — Я поднял голову, и наши лица были так чертовски близко, что я чувствовал ее дыхание на своих губах. Я так хотел поцеловать ее, но не хотел торопить ее и не хотел, чтобы она чувствовала давление.

— Вот так? — Не сводя с нее глаз, я наклонился и сомкнул губы вокруг ее соска, медленно облизывая его и наслаждаясь приторно-сладким вкусом.

Даниэлла издала небольшой стон, откинув голову назад от удовольствия.

— Я правильно все делаю, Ария?

— Да. Да, идеально, — прошептала она, и я почувствовал себя смелее. Моя рука поднялась и обхватила ее другую грудь, нежно массируя, прежде чем ущипнуть за кончик.

— Ооо, черт.

Другая рука, которая поддерживала ее, присоединилась к первой и схватила меня за волосы. Она выгнула спину, а я посасывал ее сосок так, словно от этого зависела моя жизнь.

— Черт, ты так быстро учишься. У тебя так хорошо получается.

Отпустив ее сосок с хлопком, моя рука поднялась и начала рисовать круги вокруг него, пока я смотрел на нее сверху.

— Научи меня еще чему-нибудь. — Я звучал так нетерпеливо, что у меня перехватило дыхание.

— Да? Ты когда-нибудь видел киску, Хантер? — Даже она выглядела удивленной тем, что слова вырвались из ее рта без запинки. Она прикусила губу, одной рукой все еще сжимая мою голову, а другой продолжая поддерживать себя в вертикальном положении.

Я выдохнул:

— Нет.

Ее маленький пальчик потерся о мои губы, и я рассеянно раздвинул их, жадно посасывая ее палец.

— Сними с меня шорты.

Опять же, мне не нужно было повторять дважды. Я был настолько тверд и готов к разрядке, что сделал бы почти все, о чем бы она меня ни попросила.

Когда они были сняты, и мне, наконец, открылся прямой вид на ее маленькую киску, я чуть не потерял сознание. Она была обнажена, за исключением клочка подстриженных волос над ее щелью, кремовая кожа выглядела мягкой и так и простилась, чтобы к ней прикоснулись. Она блестела от возбуждения, готовая для меня. Я никогда не хотел попробовать ничего больше, чем эту маленькую киску.

Она тяжело дышала, и я тоже, предвкушая момент, когда мне наконец-то удастся прикоснуться губами и языком к ее коже.

Даниэлла смотрела на меня затуманенными глазами, схватив подушку и устроив ее за спиной, чтобы она могла оставаться в некотором возвышении и не нуждалась в руках для поддержки. Потому что они ей понадобятся для того, что будет дальше.

Изящные пальчики затанцевали на самой чувствительной части ее тела. Она нежно провела по складкам, прежде чем ее средний палец скользнул вниз по ее щелочке, медленно открывая ее моему взору. Никогда в жизни я не был так сосредоточен на чем-то. Это было лучше, чем любой секс, который у меня когда-либо был, лучше, чем любое порно, которое я когда-либо смотрел.

Увидев ее раскрытую киску, маленький клитор, выступающий прямо поверх всего, блестящий от ее влаги, я чуть не кончил.

— Это называется внешние половые губы. — прокомментировала она, задыхаясь. Ее глаза закрывались сами собой. Вся эта ситуация, а также ощущение ее собственных пальцев на своей киске сделали ее сонливой. — А это, — она провела двумя пальцами, чтобы раздвинуть себя еще больше. — Это внутренние.

Мое сердце билось так быстро в груди, я хотел только одного — наконец-то прильнуть к ним губами.

— Почему она мокрая? — тупо спросил я.

Она соблазнительно хихикнула:

— Потому что я возбуждена, дурачок. Она облизала губы, а другой рукой потянула за кожу, выставляя клитор наружу. — А это... это клитор. Это самая важная часть женской анатомии, или, по крайней мере, моя любимая часть.

— Почему? — Я едва мог видеть прямо от того, как она меня заводила.

— Потому что, если на него надавить или как-то поиграть с ним, то это очень, *очень* приятно. — Она прикусила губу и продемонстрировала для наглядности.

Ее указательный палец опустился на этот маленький пучок нервов, она покрутила его, и стон вырвался из ее горла.

— О, черт. Это так приятно.

— Можно я попробую? — Это не входило в сценарий, это она должна была спросить, но я честно умирал от желания. Я нуждался в этом. — Пожалуйста, можно я потрогаю твой клитор? — Мой голос был хриплым, и, честно говоря, это даже не было актерской игрой. Я просто отчаянно хотел прикоснуться к ней. Я никогда не хотел чего-то большего.

Она нетерпеливо кивнула:

— Блядь. Да.

Я не мог поверить, что мы делаем это. Я не мог поверить, что мне так чертовски повезло, что эта девушка, эта удивительная чертова девушка решила доверить мне что-то столь важное, как ее тело.

Но, будь я проклят, если бы я не был счастлив от этого.

Почти робко, я положил одну из своих рук на внутреннюю сторону ее бедра. Ее кожа была мягкой и гладкой. Я стал ласкать ее, массировать, пока стоны Дани не вывели меня из задумчивости. Прикусив губу, чувствуя, как сердце учащенно бьется в груди, я нежно поднес руку к ее ждущей киске, когда она прервала меня.

— Подожди!

Я поднял глаза, молясь, чтобы она не передумала. Я бы остановился, если бы она попросила меня об этом, но, черт возьми, это убило бы меня.

Удивительно, но она не сказала мне остановиться. Вместо этого она сделала мой член еще тверже, схватив мою руку и притянув ее к себе. Она положила мой средний и безымянный пальцы в рот и начала жадно сосать их. Мой пресс сжался, когда она смотрела мне прямо в глаза, смазывая пальцы своей слюной. То же самое она проделала с указательным, а затем с большим пальцем, не торопясь с последним. Я чувствовал, как ее маленький гладкий язычок ласкает мой палец, играя с ним, а от ее маленького тела исходит тепло. Мой взгляд снова опустился между ее бедер, и я заметил, что ее влагище выглядит еще более мокрой, чем раньше.

Мои пальцы у нее во рту возбуждали ее не меньше, чем меня. Осознание этого заставило меня надавить большим пальцем на ее язык, пока она не застонала. Когда она отпустила меня с хлопком, она выглядела полностью удовлетворенной, послав мне

небольшую улыбку.

— Вот. Теперь ты готов.

Она направила мою руку к своему лону, пока я не обхватил его ладонью. Ее тепло в сочетании с тем, что она была вся мокрая, мешало мне сосредоточиться на остальной части истории. На секунду я забыл, что мы должны были играть в ролевую игру, и просто хотел просунуть голову между этими молочными бедрами и позволить ей задушить меня своей киской.

Я сделал несколько вдохов, прежде чем прижать большой палец к маленькому бугорку на вершине ее щели. Эффект был мгновенным, для нас обоих.

Дани зашипела и посмотрела на меня широко раскрытыми глазами. Я держал ее взгляд в течение, казалось, нескольких часов, прежде чем щелкнул большим пальцем по ее клитору, заставив ее хныкать.

— О, черт, Леви. — Бедняжка была так возбуждена, что раскрыла себя. Я не мог держать на нее зла, я знал, что если бы она играла с моим членом, я бы, вероятно, взломал своего персонажа гораздо раньше.

— Твой маленький клитор весь розовый и влажный, это нормально? — Мой голос был хриплым, и я продолжал играть с ее клитором своим большим пальцем.

Бедра Дани выгибались, практически умоляя о моих прикосновениях.

— Д-да. — Она застонала: — Это значит, что я возбуждена. Что мне нужно кончить.

— Ты хочешь, чтобы я помог тебе в этом? — Я смотрел на нее сквозь полуприкрытые веки, сердце билось так быстро, что казалось, оно вот-вот выскочит из груди. Она кивнула головой, извиваясь, одна ее рука обхватила мои пальцы, а другая все еще держала ее киску так, чтобы мне был виден ее клитор. — Как? Как я могу помочь тебе?

— Мой клитор требует внимания. — Она отчаянно дышала.

Я надавил на него большим пальцем, заставив ее вскрикнуть.

— Вот так? Это то внимание, в котором он нуждается?

— О, блядь. — ее стоны отдавались прямо в моем члене. Мне нужно было попробовать ее на вкус.

— Он выглядит таким набухшим. М-может, если я пососу, тебе станет легче? — Я внутренне умолял ее сказать "да". Я хотел ее так, словно нужбался в следующем вдохе.

Она захныкала, все еще кивая головой.

— Да. Да, возможно. Возьми меня в рот, Леви.

Мне не нужно было повторять дважды, и я почти набросился на нее. Взяв маленький пучок нервов между губами, я посасывал его как сумасшедший, смакуя сладкую влагу, покрывавшую его. Черт, она была восхитительна. Я застонал, упираясь носом в ее киску, в то время как мои губы и подбородок промокли в ее киске.

Я обхватил ее бедра руками, они дрожали как сумасшедшие, и ее первым рефлексом было сжать их, поэтому я держал их широко открытыми для своих ласк. Влажные звуки эхом разносились по комнате, когда я посасывал ее кожу. Мои глаза закрылись по собственной воле, пока я наслаждался ею.

— Леви! — Ее пальцы запутались в моих волосах, когда она потянула за них: — О, черт, прямо здесь! — Ее крики только подстегнули меня и заставили сосать ее сильнее, мой язык быстро и сильно ласкал ее клитор.

Одна из моих рук добралась до ее щели, и я позволил одному пальцу провести по ней вверх и вниз, входя в нее только кончиком.

Этого было достаточно, чтобы перевести ее через край. Она вскрикнула, выгнув спину, откинув голову назад в абсолютном удовольствии. Эта гребаная картина, которую она сделала, на самом деле подтолкнула и меня, и прежде чем я успел осознать это, я кончил в свои гребаные штаны.

Я кончил от поедания ее киски, блядь. На самом деле, даже не от этого. Я только сосал ее клитор.

И только это было, наверное, самым лучшим и горячим ощущением в моей жизни.

Все ее тело дрожало, но я не отпускал ее, не мог. Я продолжал посасывать ее, наслаждаясь ее вкусом, а мой палец продолжал двигаться вверх и вниз по ее складкам, пока дрожь не ослабла и она не упала обратно на кровать. Она все еще дрожала, из ее рта вырывались слабые хныканья, а пальцы, хватавшие мои волосы, разжались и стали гладить их.

Я не хотел, чтобы это закончилось. Я хотел остаться здесь на всю ночь, посасывая ее клитор и доставляя ей удовольствие. Я хотел показать ей, что ей не нужен Джейс, когда у нее есть я. Я мог дать ей тот опыт, которого ей не хватало, я мог бы помочь ей сделать ее истории более реалистичными.

Когда она восстановила дыхание, я отстранился от ее тепла и посмотрел на нее сверху. Я все еще чувствовал ее влагу на своем лице, но не спешил вытирать ее. Наоборот. Мне нравилось ощущать ее запах на себе.

Все еще тяжело дыша, на дрожащих руках она села на кровати. Долгое время никто из нас не произносил ни слова. Она снова стала Дани, а я — просто Леви.

Я не знал, что сказать. Я боялся, что теперь, когда момент прошел, ей будет стыдно за то, что мы только что сделали. Я боялся, что мы утонем в неловком молчании.

— Черт, Леви, тебе не нужен хоккей, чтобы стать чемпионом. Ты уже поедаеть киску, как чемпион.

ЛЕВИ

Я уставился на телефон в своей руке, моргая, раз, два раза, три, прежде чем слова смогли пробиться в мой мозг.

За два года, начиная с того момента, как начала заниматься со мной, Дани ни разу не отменяла занятия. Вообще-то, я отчетливо помню тот случай, когда она болела гриппом, но все равно пришла на наше занятие. Она постоянно шмыгала носом, но ее красный нос и румяные щеки были слишком милыми и делали ее еще более привлекательной.

То, что она из кожи вон лезла, чтобы помочь мне в учебе, потому что до экзамена оставалась всего пара дней, и поэтому я не мог позволить себе пропустить занятие, очень много для меня значило. Конечно, я настоял на том, чтобы она осталась в своей комнате и отдохнула, но да, Дани была не из тех, кто просто слушает. Как только она решалась на что-то, ее уже не переубедить.

Поэтому, когда я моргнул в четвертый раз, а на экране моего телефона все еще красовались *"извини, сегодня не смогу прийти, увидимся на следующей неделе"*, я начал волноваться.

Я надеялся, что ее внезапный уход от меня никак не связан с тем, что произошло два дня назад, но в глубине души я знал, что это так.

После того, как мы закончили, с ней было все в порядке. Было немного неловко, конечно, но это было обычным явлением для нее. Дани всегда была неловкой. В очаровательном смысле.

После того, как она сказала, что я чемпион по поеданию киски, она просто упала обратно на кровать, восстанавливая дыхание. Я рассмеялся, позволяя своей голове упасть на матрас. Мы пролежали так несколько секунд, пока она не вспомнила, что она голая, и не начала прикрываться простыней.

Потом мне пришло сообщение от Кейна, моего соседа по комнате, о том, что в нашем общежитии возникли проблемы с душем. Так что после этого разговоров было не так много. Я просто чмокнул Дани в щеку, вытащил рубашку из штанов, чтобы она свисала над промежностью и хотя бы скрывала мокрое пятно от спермы. Мне никогда не было так неловко ходить по кампусу, и мне пришлось пойти в соседнее общежитие, чтобы принять душ по пути домой, потому что с нашим была проблема.

До сегодняшнего дня от Дани не было никаких вестей. Я знал, что нам нужно будет обсудить условия этого соглашения, и надеялся, что мы сможем сделать это во время сегодняшних с ней занятий.

Кажется, теперь об этом не могло быть и речи.

Черт, я искренне надеялся, что не испортил все между нами. Все во мне требовало вернуться к ней в общежитие и спросить, можем ли мы поговорить, но я боялся, что это только еще больше оттолкнет ее.

Поэтому я решил написать сообщение.

Леви: У нас все хорошо?

Сжав губы, я несколько секунд смотрел на свой телефон, надеясь, что она увидит мое сообщение и ответит в следующее мгновение, но когда никаких точек не появилось, я решил, что у нее не было с собой телефона. Тогда я решил зайти к ней позже, если она мне не

ответит. Даже не для того, чтобы поговорить обо всем, что произошло между нами, а просто чтобы узнать, все ли у нее в порядке.

Я уже был в библиотеке, так как решил, что если приду пораньше, то у нас будет достаточно времени, чтобы поговорить, прежде чем нам придется сосредоточиться на учебе. Я был таким же дисциплинированным.

Я решил, что лучше присяду и немного позанимаюсь в одиночестве. Подойдя к задней части здания, я уже собирался выбрать стол, когда дверь в отдельную комнату, где Дани обычно проводила свои занятия, распахнулась.

И представьте мое удивление, когда маленькая мисс Отменяю-Все-В-Последнюю-Минуту вышла оттуда, неловко смеясь, не с кем иным, как с Джейсом, мать его, Гарризом. Вот ублюдок.

Так *вот* почему она не хотела меня видеть. Джейс наконец-то принял ее предложение, и поскольку он был ее первоначальным вариантом, она согласилась.

Я не мог на нее злиться. То, что произошло между нами, было чертовски сексуально — правда — но она мне ничем не обязана. Если она предпочла ледяной член его Ледяного Величества моему, то так тому и быть. Черт, как бы мне хотелось, чтобы мои слова не звучали так горько, как я себя чувствовал.

Я уже собирался тихонько убраться от них нахрен, когда Дани вдруг подняла голову, продолжая слушать то, что говорил *Джейс-Хоул*.

Ее глаза встретились с моими, и они немного расширились. Черт, я надеялся, что не выгляжу слишком жалким, стоя посреди коридора, рука все еще сжимает мой телефон. Кого я обманываю? Я выглядел настолько жалким, насколько это вообще возможно.

Проглотив комок нервов, собравшийся в горле, я повернулся к ним спиной и отошел к пустому столику. Бросив на него свою сумку, я опустил на стул и начал вытаскивать свои вещи.

Честно говоря, я немного ненавижу себя за то, что чувствовал себя таким подавленным. В конце концов, мы же не обменялись ни словами, ни обещаниями.

Эта мысль заставила меня остановиться на месте.

Черт.

Мы не обменялись ни одним словом.

Что если...

Внезапное осознание заставило мою кровь застыть. Что, если Даниэлла чувствовала давление с моей стороны? Что если она подумала, что у нее нет права голоса в этом деле?

О Боже, конечно же, она не захотела меня видеть! Я ворвался в ее комнату, в ее личное пространство, прочитал ее грязный блог. Казалось, что после этого она получила удовольствие, но что, если она начала сожалеть сразу после моего ухода?

Мне нужно было выбраться отсюда, найти ее и извиниться. Черт, мне нужно было...

— Леви?

Моя голова повернулась так быстро.

Дани стояла там, одной рукой сжимая свою сумку, а другой играя с подолом своего свитера. Я быстро встал.

— Дани.

— Мне так жаль. — Тот факт, что мы сказали это одновременно, заставило меня нахмуриться.

— Что? За что, черт возьми, тебе извиняться?

Она прикусила губу.

— Я отметила встречу с тобой в последнюю минуту, а потом ты только что увидел меня с Джейсом, и я не хотела, чтобы ты подумал, что я... не знаю, избегаю тебя или что-то в этом роде.

Что ж, я не мог отрицать, что именно так я себя и чувствовал.

— Ты имеешь на это полное право. Я... мне правда жаль, если я заставил тебя чувствовать себя неловко в тот день, я просто... — Я выдохнул, не желая, чтобы она поверила, что я ищу оправдания. — Я видела, как сильно ты заботишься о своем блоге, и решил помочь тебе, понимаешь? Удивить тебя, быть спонтанной. Мне жаль, если ты чувствовала, что на тебя давят, заставляя делать что-то.

Черт, меня чуть не стоило от этой мысли.

— О Боже, Леви! — Ее карие глаза округлились, и она сделала шаг ко мне. — Ты не принуждал меня ни к чему, клянусь. — От искренности в ее глазах стало немного легче дышать.

Но затем нервозность и страх сменились чувством отказа. Жгло от осознания того, что она пошла к Джейсу при первой же возможности, даже после умопомрачительного оргазма, которого она достигла у меня на лице.

— Ты уверена?

— Конечно. Я знаю, что ты остановился бы и вернулся в общежитие, если бы я попросила. — Она слегка улыбнулась мне, ее пухлые губы сжались. — Если кому-то и нужно извиняться, так это мне. Теперь я понимаю, насколько нелепой была эта идея, и знаю, что тебе, вероятно, даже не понравилось то, что мы... мы делали. — Ее щеки очаровательно порозовели, и я почувствовал, как улыбка тронула мои губы.

Эта девушка не понимает. Она понятия не имела, насколько чертовски приятной была для меня та ночь. Я кончил в штаны, ради всего святого! Она даже не прикоснулась ко мне, просто упиралась в край своей кровати, пока мои губы сосали ее клитор. Черт, одно только воспоминание об этой шелковистой влажности сделало меня твердым.

— И, честно говоря, мне тоже немного стыдно. Знаю, что у тебя поменялось мнение обо мне, поэтому, наверное, я избегала тебя. Я просто... не хотела, чтобы ты подумал, что я странная.

Откуда взялись эти мысли? Где была та уверенная в себе девушка, которая выпаливала все, что ей приходило в голову?

— Подожди, Дани. Ты же не думаешь, что я буду смотреть на тебя свысока, только потому что тебе нравится секс?

— Ну, не то чтобы секс. Просто... ну, знаешь. Ролевые игры. Не хочу, чтобы ты посчитал меня ненормальной. — Она опустила глаза, пальцы все еще нервно играли с подолом своего свитера.

— Дани, мне понравилось то, что мы делали той ночью. — Мой голос был низким, и я сделал шаг к ней. Мне не нравилось, как она... что? Стыдится себя или чувствует себя позором? Так не пойдет. — Думаю, что ролевая игра сделала все в тысячу раз горячее. И если ты все еще хочешь дать шанс своей идее... если у тебя все еще нет никого, с кем бы ты хотела попробовать... Я здесь. Я с удовольствием сделаю это снова.

Кажется, я сделал невозможное. Я лишил Даниэллу Вегу дара речи.

И я не знал, что делать с этим молчанием.

Ее щеки уже стали пунцовыми, а рот был слегка приоткрыт.

— Я... правда? Тебе не показалось странным, что мы называем друг друга другими именами? Что я командовала тобой?

— Не буду лгать, я бы предпочел, чтобы мы большую часть времени придерживались наших обычных имен, но я не возражаю. — Я был рад, когда она стонала мое имя, когда достигала пика. — Что касается командования, ты можешь делать это, когда захочешь, при условии, что я тоже иногда буду это делать.

У меня никогда не было девушки, которая указывала бы мне, что делать в спальне, обычно все было наоборот. Но когда она назвала меня хорошим мальчиком в тот день... Будь я проклят, если от этого мой член не стал твердым.

Даниэлла пристально смотрела в мои глаза, прикусив губу, словно пытаюсь понять, правду я говорю или нет.

— Леви, если ты сейчас смеешься надо мной, я не смогу тебя простить. — Ее тоненький голосок стер все следы улыбки с моих губ.

Блядь, что, черт возьми, произошло за последние два дня, что она переосмыслила свою идею до такой степени?

— Котенок, я бы никогда не стал высмеивать тебя в теме, которая, как я знаю, тебе так дорога. Послушай, я знаю, что мы не разговаривали ни о чем помимо учебы, но ты мне нравишься, Дани. Ты всегда мне нравилась. Ты милая девушка, забавная, и ты мне как друг. Мы знаем друг друга уже два года, и я считаю тебя отличным человеком. Я не собираюсь лгать и говорить, что меня это не интересно, потому что, я действительно хочу помочь тебе улучшить твои книги.

К тому времени, как я закончил говорить, у меня перехватило дыхание и я нервничал. Я не планировал выкладывать на стол свои сокровенные мысли, но, черт возьми, с таким же успехом можно было бы и признаться.

— Так... ты действительно сделаешь это для меня? — наклонив голову набок, она выглядела очаровательно. Seriously, неужели эта девушка не понимает, насколько она сексуальна?

— Не только для тебя, честно говоря. Я умирал от желания снова попробовать тебя на вкус с тех пор, как выбежал из твоего общежития на днях. — Моя рука поднялась, чтобы потереть затылок, немного смущаясь.

По правде говоря, я уже давно не разговаривал с девушкой по-настоящему, прежде чем вступить с ней в сексуальную связь. Кроме того прошло много времени, с тех пор, как у меня в последний раз был секс.

Я знаю, что существует множество стереотипов относительно спортсменов и, в частности, хоккеистов. И хотя они в основном верны, я старался не брать в привычку спать с кем попало. Ну, по крайней мере, не сейчас.

Мне не очень нравилась вся эта история с девушками. Думаю, мои последние отношения были, когда я учился на втором курсе средней школы, и даже тогда я узнал, что она встречалась со мной только потому, что ее отец был моим фанатом и хотел похвастаться.

Так что да, свидания на одну ночь и "*risk bunnies*" (прим. термин, используемый для описания женщины-хоккейной фанатки, чей интерес к спорту предположительно в первую очередь мотивирован сексуальным влечением к игрокам, а не удовольствием от самой игры.) были для меня лучшим вариантом. Я много себе позволял, когда поступил в колледж, но в конце прошлого года мне стало немного скучно и я почувствовал отвращение

к такому образу жизни. Однажды я подцепил девчонку в одном из баров города, и мы вернулись ко мне домой. Представьте мое удивление, когда она сказала: " *Я так рада, что мы снова вместе*".

Снова.

За месяц до этого я уже спал с ней. За месяц. А я уже забыл о ней.

Тогда-то меня и осенило. Я больше не хотел так жить.

Я также не хотел остепениться, поэтому я решил просто воздержаться от секса на несколько месяцев. Или на сексуальной диете, как сказал бы Кейн.

Даниэлла, как олень в свете фар, удивленно уставилась на меня.

— Итак... что скажешь, котенок? Ты хочешь сделать это со мной?

ДАНИЭЛЛА

Просто безумие.

Это все было моей идеей, но теперь, когда кто-то действительно согласился на это, я поняла, насколько это было безумно. Леви смотрел на меня полными надежды глазами, мы стояли так близко друг к другу, что я чувствовала запах его одеколona, и от этого мне хотелось уткнуться головой в изгиб его шеи и глубоко вдохнуть.

Да. Подумаешь.

По правде говоря, я умирала от желания сказать "да", но после небольшого разговора с Джейсом я не знала, что делать.

— *Кстати, ты ведь не серьезна была в тот день? — За его вопросом последовал неловкий смех и встревоженный взгляд.*

Моя интуиция подсказывала мне, что лучше не говорить правду.

— *Конечно, нет. Я солгала, подарив ему самую лучшую фальшивую улыбку, на которую только была способна.*

Его плечи опустились от облегчения, и он снова засмеялся.

— *Черт, Дани, это было не смешно, — покачал он головой, — ты же знаешь, что я никогда бы так с тобой не поступил. Я слишком уважаю тебя.*

Это заставило меня нахмуриться.

— *Ты не можешь трахать и уважать девушку одновременно?*

Он вдруг стал выглядеть так словно был не в своей тарелке.

— *Конечно, могу. Но только если это обычный трах. Без всех этих извращенных штучек, о которых ты говорила. Хорошие девочки не должны быть извращенками. А ты хорошая девушка, Дани. Ты из тех девушек, на которых парни женятся, а не из тех с кем развлекаются, если ты понимаешь, о чем я.*

Этого было достаточно, чтобы моя кровь закипела в жилах.

Какого. Хрена. Блядь.

Мне нравился Джейс. Он был хорошим другом в детстве, но если он действительно стал одним из тех парней, то я рада, что мы больше не общаемся. Что за сексистский придурок.

Мне было неприятно, что его слова вызвали во мне страх. Потому что мне нравилось быть хорошей девочкой. Это то, кем я всегда была и что я всегда знала. Но мне также нравилось то, что произошло в моем общежитии два дня назад. И не считала, что эти два понятия несовместимы.

Возможно, я ошибалась. В конце концов, у меня не было опыта в таких вещах. Ужас поселился в моем желудке, когда Джейс продолжил писать в своем блокноте.

Я не верила в эту чушь про "я могу уважать только хороших девочек", но я также не

хотела быть с парнем, который не уважал меня типа в сексе, которым мы занимались.

К тому же, я ничего не слышала о нем с того дня, как он пришел ко мне в общежитие. Он получил сообщение, а затем, поцеловав меня в щеку, убежал со всех ног. С тех пор он не выходил со мной на связь.

Черт, я была такой дурой.

Схватив свой телефон, я открыла контакты и быстро отправила сообщение, отменяя нашу встречу. Это был первый раз, когда я так поступила, но, честно говоря, мне нужно было подумать. Наедине.

— Знаешь что, я действительно чувствую себя не очень хорошо. Думаю, мы перенесем наше сегодняшнее занятие. — Не дожидаясь ответа, я начала собирать свои вещи.

Он на секунду-другую потерял дар речи, а потом тоже стал собирать свои вещи. Мы встали и вместе направились к двери. Мне кажется, он что-то сказал, но не могу быть уверена. У меня в ушах звенело от громких мыслей в голове.

Мы вышли из комнаты, и он снова заговорил, одарив меня неловкой улыбкой. Я рассмеялась, как могла, но звук был настолько фальшивым для моих ушей, что это раздражало. Я просто не могла дождаться, когда окажусь далеко от него и его глупой точки зрения.

Я изо всех сил пыталась убедить себя, что Леви так не думает. То, что мы занимались "извращенными штучками", как назвал их Джейс, не означало, что он видит во мне какую-то распутную шлюху, готовую броситься на любого.

Боже мой, что, если он действительно так думает?

Кстати, о дьяволе. Как раз когда я собиралась развернуться и выйти из здания, мои глаза увидели его.

Он стоял в проходе от меня, но его широкие плечи и огромную фигуру невозможно было не заметить. Леви перевел взгляд с меня на Джейса и снова на меня, после чего развернулся и направился в заднюю часть библиотеки.

Блядь.

Не желая, чтобы он поверил, что я избегаю его — на самом деле это не так, мне просто нужно было время подумать, — я попрощалась с Джейсом, не заботясь о том, что он там бормочет, и быстро пошла в том направлении, в котором он только что исчез.

Полагаю, это и нас привело сюда.

Его зеленые глаза сияли так ярко, а предложение, которое он только что сделал мне, было настолько привлекательным, что я просто просто растерялась.

Из меня вырвался ошеломленный смех, а потом я просто не смогла остановиться. Я начала смеяться пока не хрюкнула, что вызвало улыбку на лице Леви. Я прижала руки ко рту, глядя на него в ужасе, но он лишь усмехнулся, прислонившись к столу.

— Боже мой, Леви. Ты не можешь быть серьезным.

— Серьезен как никогда, черт возьми. Котенок, посмотри мне в глаза и скажи, что то, что произошло в среду, не было супер сексуальным? Что ты не хотела бы сделать это снова?.

Он приподнял одну бровь, ожидая моего ответа. Я почувствовала, как мои щеки вспыхнули от одних только воспоминаний. Конечно, я хотела бы сделать это снова, черт возьми. Я годами писала любовные романы и так и не испытала этого. Я так изголодалась по прикосновениям, что, наверное, кончила бы, если бы он просто подул на мой сосок.

— Ты бы... я имею в виду... — Я прочистила горло, внезапно почувствовав себя неловко. Боже, почему я придавала такое большое значение тому, что сказал Джейс?

Обычно я была довольно уверенной в себе девушкой, но тот факт, что то, что мне нравилось в спальне, могло считаться странным, заставлял меня чувствовать себя неловко. Что, если единственная причина, по которой он хотел сделать это со мной, заключалась в том, что все остальные девушки в кампусе слишком уважали себя, чтобы сделать это?

— Что случилось, котенок? — Беспокойство исказило его черты, когда Леви сложил руки на груди. — Ты была довольно расслабленной, когда я вернулся в общежитие в тот день, так что же изменилось?

Я молчала, покусывая внутреннюю сторону щеки. Видя, как сильно его это волнует, что-то во мне сломалось, и я решила быть честной.

— Просто... ты будешь меньше меня уважать, если мы сделаем это?

Он нахмурился, сбитый с толку.

— С чего ты это взяла? Я бы никогда не стал судить уважение к кому-то по тому, что его возбуждает. Кинкшейминг — это не мое. Как и стыдить шлюх, Дани. Ты чувствовала себя плохо за то, что я ворвался в твою комнату и практически умолял съесть твою киску?

Боже мой, этот человек умел обращаться со словами. Я имею в виду, черт, я писала эротику, чтобы заработать на жизнь, но он все равно умудрился заставить меня покраснеть.

— Конечно, нет. Это было... очень забавно. И хорошо.

— Да. Было. — Он облизал губы, глядя мне прямо в глаза, и, клянусь, мои колени подкосились от этого. Насколько горячим может быть этот парень?

Мое сердце кричало, чтобы я согласилась, сказала "да" и посмотрела, к чему все приведет. Мой мозг, с другой стороны, было немного сложнее убедить.

В конце концов, последнее слово оставалось за мной.

— Хорошо. Приходи ко мне в общежитие сегодня вечером, мы поговорим. Посмотрим, что именно каждый из нас хочет получить от этого соглашения. Тебя это устроит?

— Идеально. — Он улыбнулся мне, и я не могла не ответить ему взаимностью. Я прочистила горло, прежде чем слишком увлеклась его взглядом, и хлопнула в ладоши.

— А теперь тащи свою задницу в ту комнату, чтобы мы могли начать, потому что Июльская монархия сама себя не выучит. — Он застонал и схватил свой рюкзак.

Когда мы начали идти к учебной комнате, не смогла удержать улыбку, которая хотела сорваться с моих губ.

Один из самых сексуальных парней, которых я когда-либо встречала, был готов позволить мне делать с ним всевозможные вещи, чтобы помочь мне улучшить мои писательские способности.

В какое приключение я ввязалась?

ЛЕВИ

Подув горячим воздух на ладонь, я нервно понюхал ее, чтобы убедиться, что мое дыхание свежее. Я никогда не обращал внимание на это, но встреча с Дани в ее общежитии заставила меня нервничать. Я принял тридцатиминутный душ, проглотила целый флакон ополаскивателя для рта и побрызгал себя столькими духами, что у моей соседки по комнате чуть не случился приступ астмы.

Я просто хотел, чтобы все шансы были на моей стороне.

Взяв в руки пакет с продуктами, я глубоко вздохнул, прежде чем постучать в дверь.

Мимо меня проходили девушки, бросая на меня взгляды, а одна из них даже подмигнула мне. Вероятно, им было интересно, что я делаю тут уже второй раз за неделю. Хотя, слава Богу, на этот раз я был одет как обычно. Серые треники и белая футболка. Потому что в последние несколько раз, когда я надевал их во время наших занятий с ней, Дани сильно покраснела. А мне нравился этот румянец на ее лице.

Как только я постучал, я услышал какую-то возню по ту сторону двери. Пару каких-то слов по-испански, и наконец, через минуту, дверь распахнулась, и передо мной предстала запыхавшаяся Дани. Она прислонилась к дверному косяку, опираясь на него рукой, и, казалось, переводила дыхание.

— Леви. Ты... рано.

То, что она выглядела такой же нервной, как и я, обнадеживало. Я улыбнулся и наклонил голову в сторону.

— Вообще-то я опоздал на десять минут, котенок.

— В моем случае ты вовремя.

Она пожала плечами и продолжала стоять, погрузившись в свои мысли, пока люди проходили мимо меня в коридоре.

— Эм... можно войти? Я пришел с подарком. — сказал я, поднимая пакет Target и даря ей свою лучшую очаровательную улыбку.

— О Боже, простите, конечно!

Она отошла от двери и захлопнула ее, как только я оказался внутри. В последний раз, когда я приходил сюда, я на самом деле не обратил внимания на ее комнату, я был слишком занят, молясь, чтобы она не накричала на меня, что я извращенец, и не вышвырнула меня вон.

Но сейчас, рассматривая все это, я видел, как хорошо она ее представляла.

Стена, где стоял ее стол, была самой маленькой, и она оклеила ее книжными страницами, используя их как что-то вроде полотна. Почти везде стояли свечи, а также золотые рамки с фотографиями друзей и родственников. Цвета были довольно нейтральными — коричневые и белые. На ее кровати лежали миллиард подушек и плед, который выглядел очень мягким. Прямо перед ее кроватью стояла книжная полка, ряды книг приветствовали ее по утрам.

В комнате пахло сладко, почти терпко, как клубникой. Все здесь было похоже на... ее. Было комфортно находиться здесь.

— Добро пожаловать в мое скромное убежище. — Она прошла к кровати и села на нее, одарив меня нервной улыбкой. — Она не большая, но мне нравится. Плюс мне не нужно ни с

кем делить пространство, а это жирный плюс.

— Да, определенно плюс.

Это означало, что мне не придется беспокоиться о том, что кто-то войдет, пока я буду наказывать ее всеми возможными способами.

Прочистив горло и стараясь не возбудиться от этой мысли, я передал ей пакет и сел на стул возле ее стола.

— Вот, я принес кое-что перекусить, мы можем заказать пиццу позже, если хочешь. — Она начала рыться в пакете, выкладывая все на свою кровать и улыбаясь, как чеширский кот.

— Боже мой, у тебя есть Golden Oreos! Они самые лучшие, спасибо тебе большое, Леви.

То как она улыбнулась мне, лишило меня дара речи. Черт, я не мог поверить, что у меня наконец-то появился шанс с Даниэлой Вега. Лучше бы мне его не упустить.

— Знаю, что они всегда есть у тебя в рюкзаке.

Я был наблюдательным — именно это сделало меня потрясающим хоккеистом.

Разложив закуски на маленькой тележке, которую она держала возле своей кровати — последние два яруса которой были заполнены книгами, — она села обратно и посмотрела на меня.

Дани прикусила губу и кивнула мне, чтобы я присоединился к ней на кровати. Черт, почему мое сердце билось так быстро? Я не был девственником, даже близко, так почему же я вел себя так, будто меня собирались сегодня лишить девственности?

— Ладно, итак, давай я объясню, потому что мне кажется, что ты не знаешь всей истории.

Я просто кивнул, сел рядом с ней, и мое колено коснулось ее колена. На ней были обтягивающие черные леггинсы и белая толстовка. Ее маленькие ножки были бомыми, а пальчики были выкрашены в нежно-розовый цвет. Черт возьми, я даже нашел ее ножки симпатичными.

— Я пишу любовные романы, как ты наверняка знаешь. — Она бросила на меня многозначительный взгляд, и я ухмыльнулся. — Я пишу последние два года, и, вопреки всему, мой блог взорвался. За моими историями следит множество людей, и хотя большинству из них, похоже, нравится то, что я могу предложить, но... не все думают так же. В последнее время я получаю комментарии о том, что мои книги, похоже, написаны тем, у кого нет опыта в этом, кто не знает, о чем говорит, и это меня задело, потому что... это правда.

Она сглотнула, и я почувствовал, как мои брови коснулись линии волос. Она была девственницей? Дани? Заткнись.

— Подожди, ты никогда ни с кем не была? — удивленно воскликнул.

Она прикусила губу и покачала головой "нет".

— Но почему? Ты горячая, веселая, милая, я просто... я не понимаю.

— Тут нечего понимать. — Она пожала плечами. — Секс — это не то, с чем я когда-либо хотела торопиться. Мне всего лишь двадцать, Леви. Не странно быть девственницей в таком возрасте. — Она нахмурилась, и я понял, что попал в ту самую точку.

— Я не это имел в виду, котенок. Нет ничего постыдного в том, чтобы оставаться девственницей, какой бы ни была причина. Я просто... я не знаю, я не ожидал, что ты будешь девственницей. Просто от тебя исходит много... сексуальных флюидов.

Ее щеки приобрели розовый оттенок.

— Да, что ж, ты можешь быть очень сексуальным человеком, не проявляя этого.

Я ухмыльнулся и кивнул.

— Ты права..

— В любом случае, — прочистила она горло, — люди начинают комментировать отсутствие у меня опыта, и я вынуждена с ними согласиться. Потому что я думаю, что почти исчерпала свои ресурсы. В последнее время я только и делаю, что переделываю старые истории с другими именами и местами, и я это ненавижу.

Я кивнула, взяла банку Dr Pepper и открыла ее, готовая выпить ее до дна.

— Вот почему мне действительно нужно, чтобы меня трахнули.

Банка чуть не выскользнула у меня из рук, и я порадовался, что не начал пить.

— Блядь, Дани. Предупреди парня.

— Прости. Просто... Ладно, у меня есть черновики на компьютере, но я боюсь их публиковать. Я думаю, что сначала мне нужно их разыграть, чтобы понять, не упустила ли я что-то или не нужно ли что-то убрать. — Она прикусила губу — Вот тут-то ты и придешь на помощь. Я пришлю тебе черновик за несколько дней до начала, ты прочтешь его, а потом мы встретимся и... ну, знаешь... разыграем его.

Мой член дернулся, и я начал кивать от нетерпения.

— Я в деле.

Дани наклонила голову в сторону.

— Подожди, и это все? Так просто?

Я снова кивнул.

— Да, черт возьми. Знаешь, как здорово, что ты просишь меня об этом? Что я смогу не только быть с тобой, но и воплотить в жизнь твои чертовски горячие истории?

— Я знаю, что ты читал "Nerdgasm", но сколько еще моих историй ты успел прочесть?

— Эм, большинство из них? Мои любимые — "Доктор Неприятность", "Всего лишь кончик" и "Самый дорогой сводный брат". — Я ухмыльнулся, потому что, черт возьми. Последнее? Я никогда не достигал оргазма быстрее чем тогда.

— Боже мой... — Она спрятала лицо за ладонями. — Не могу поверить, что ты читал "Всего лишь кончик".

— Да, черт возьми. Ты шутишь, лучшие подруги-девственницы, которые выросли в изоляции от всего и открыли для себя все способы, которыми их тела могут подходить друг другу? Горячо.

Она фыркнула, и моя улыбка стала еще шире.

— Черт, мы действительно это делаем, Леви?.

В ее миндалевидных глазах светилось волнение и немного сомнения. Она выглядела так, будто хотела этого, но боялась. Я догадался, что это моя обязанность — доказать ей, что бояться нечего. Моя рука нашла ее руку на кровати, и наши пальцы переплелись.

— Я обещаю, что если ты решишь поделиться со мной этой частью себя, ты не пожалеешь об этом. Я думаю, то, о чем ты просишь, — это горячо и весело одновременно. Я с удовольствием дам тебе это.

Даниэлла смотрела на меня, переводя взгляд с моих глаз на губы, глубоко задумавшись. Наконец, ее пухлые губы украсила небольшая улыбка, и она кивнула.

— Окей. Давай сделаем это.

ДАНИЭЛЛА

Если кто-нибудь спросит меня, что подтолкнуло меня сказать "да", я бы ответила, что сделала это ради сюжета.

Там был бы безумно привлекательный хоккеист, который был в два раза больше меня, и мне очень хотелось взобраться на него, как на дерево, так что же меня останавливало?

Мое согласие, похоже, понравилось ему, так как он поднялся на ноги, схватил меня за талию и закружил, словно я ничего не весила. Я визжала, обхватив руками его шею для поддержки. Когда он наконец опустил меня на землю, мы оба застенчиво улыбались друг другу.

— С чего начнем? Может, сначала разыграем в "Всего лишь кончик"?

Я хихикнула над его нетерпеливым предложением и покачала головой — нет.

— Я думаю, будет лучше, если мы сначала узнаем друг друга получше. — Взяв его за огромную руку, я подвела его обратно к кровати, где мы снова сели. — Я имею в виду, что меня никогда даже не целовали, так что, возможно, нам стоит начать с этого. И нам также следует установить стоп-слово. Некоторые из этих историй могут быть *мрачными*. — Я подняла на него глаза и увидела на его лице ошеломленное выражение.

— Тебя даже никогда не целовали? Дани, все парни в твоём родном городе были слепыми? Они были твоими родственниками или что? — Я хихикнула, откинувшись на подушки, когда он устроился поудобнее, подогнув под себя ногу.

— Нет. Я поздно созрела. Никогда не думала о сексе, пока не поступила в колледж, и даже тогда гигиена у студентов не самая лучшая, так что меня это никогда не привлекало.

За исключением нескольких раз во время наших с ним занятий, когда я замечала, какой мягкой выглядела его нижняя губа.

— Я принимаю душ! Вообще-то, каждый день. Иногда два раза в день, если у меня бывает тренировка. Кроме того, я всегда чищу зубы и пользуюсь зубной нитью. Плюс, я уверен, что перед тем, как прийти сюда, я напился ополаскивателя для рта. Черт, я в полном беспорядке. — Он и в самом деле был таким, но было так мило, что он так старался доказать мне, что у него хорошая гигиена.

Я уже знала это, конечно. От Леви всегда хорошо и свежо пахло, и не раз во время наших занятий мне хотелось наброситься на него и вдохнуть его лесной, мускусный аромат.

— Ты хочешь поцеловать меня, Леви? — Я ухмыльнулась, забавляясь.

— Да, блядь, хочу.

И я тоже хотела поцеловать его. Очень, очень сильно.

Собрав все свое мужество, я встала на колени и подошла к нему на кровати. Мое сердце билось быстро, но я сказала себе, что нет места для беспокойства, если мы собираемся сделать это. В конце концов, речь шла об эксперименте. Он знал, что я новичок, но все равно хотел меня, поэтому я знала, что он не будет возражать, если я хреново целуюсь.

Леви выпрямился, как только увидел, что я иду к нему на коленях. Положив руку на его массивное плечо, чтобы удержаться, я наклонилась, сосредоточив взгляд на его губах.

— Только один поцелуй, хорошо? Чтобы покончить с этим.

Ну и потому что я чувствовала, что умру, если не попробую его на вкус.

— Нам еще есть о чем поговорить.

Он ошеломленно кивнул, одна из его рук поднялась, чтобы обхватить мою талию.

— Конечно. Просто чмокни, — пробормотал он, его дыхание обдувало мои губы.

Мое сердце билось так быстро, что я боялась, что оно выскочит из груди. Это действительно происходило.

Я собиралась подарить свой первый поцелуй Леви Кэллахану. А потом мы собирались поговорить о сексе. Извращенном сексе.

Сексе, которым мы будем заниматься вместе.

Прежде чем я успела все обдумать, я опустила голову, и наши рты слились вместе. Я едва не застонала от ощущения его мягких, приятных губ на моих. Закрыв глаза, я как будто чувствовала его еще лучше.

Его рот двигался против моего, и я пыталась следовать его примеру. Мне хотелось большего, но я вспомнила что, нам нужно было поговорить, и слегка отстранилась. Я смотрела на него, тяжело дыша, в то время как он смотрел на меня так, словно я была конфетой, которую ему не терпелось съесть.

— Мы договаривались об одном поцелуе. — прошептала я.

— К черту, одного поцелуя никогда не будет достаточно.

Его рука сжала мою талию, притягивая меня ближе к нему, пока я не оказалось верхом на его талии. Я обвила его шею руками, и наши рты снова соприкоснулись. Его язык лизнул мои губы, и я прочитала достаточно книг, чтобы понять, что это означало, что он просил доступа в мой рот.

Я облизала его губы, пробуя его на вкус, и он сделал то же самое. Наши языки играли вместе, а его руки гладили вверх и вниз мое тело, пока не остановились на моей попке. Он сжал ее, и я застонала ему в рот.

— Черт, Леви.

Я отстранилась от него, намереваясь начать серьезный разговор, но он просто осыпал поцелуями мою шею и челюсть. Я теряла голову.

Его поцелуи были лучшей вещью на свете, мои бедра работали сами по себе, двигаясь вверх и вниз по его коленям.

— Мы можем поговорить позже, — пробормотал он, касаясь моей кожи.

Моя голова откинулась назад в экстазе, когда он начал посасывать особенную эрогенную часть моей шеи.

— Мы... мы не можем. Ч-что, если есть вещи, которые тебе не нравятся?

— Мне нравится все, что касается тебя.

Он остановился и снова захватил мои губы в обжигающем поцелуе. Наши языки играли друг с другом, облизывая и посасывая друг друга, и мне нравилась каждая секунда этого.

— Это не может быть правдой. — Я ошеломленно хихикнула, мои руки запутались в его мягких волосах.

— Ты можешь попросить меня пососать пальцы на твоих ногах, и я сделаю это, Дани. — Его слова были прошептаны так мягко на моих губах, что я почти чувствовала их вкус.

Кончик моего языка высунулся, чтобы облизать его розовые губы, и его хватка на мне усилилась, как будто он физически удерживал себя от того, чтобы повалить меня на кровать и опустошить.

— Да? — Он явно не был настроен серьезно и хотел только продолжать целоваться, поэтому я решила подразнить его. — А что если я захочу плюнуть тебе в рот прямо сейчас, а? Ты бы мне позволил?

Я улыбнулась, довольная тем, каким ошеломленным он выглядел. Я уже готова была назвать эту победу своей и сесть обратно на кровать, чтобы начать наш разговор, когда он каким-то образом сблизил наши тела — так близко, что я действительно чувствовала, как его эрекция упирается мне в бедро. Я вздохнула, и он игриво укусил меня за подбородок.

— Это, наверное, самое сексуальное, что я когда-либо слышал. Поплюй мне на язык,

котенок.

Слегка откинув голову назад, он слегка приоткрыл рот, глядя мне прямо в глаза.

О боже.

ДАНИЭЛЛА

Я лизнула его выглядывающий язык.

Не могла удержаться, это было так соблазнительно, так горячо и заставляло меня чувствовать себя такой восхитительно непослушной. Мне это нравилось.

Мой язык коснулся его языка, заставив его застонать, его затуманенные глаза встретились с моими, прежде чем он завладел моими губами в обжигающего поцелуе. Я застонала, мои руки крепче обвили вокруг его шеи. Мы споткнулись на кровати, пока он не навис надо мной, его твердое тело оказалось между моих ног.

— Ты такая вкусная, — сказал он, и я застонала в ответ.

Мне тоже нравился его вкус. Это заставило меня задуматься об остальной части его тела. Будет ли у его кожи такой же вкус?

— Леви... — Я потянула его за волосы, когда его рот покинул мой рот и переместился на мою шею. — Нам действительно нужно поговорить.

Мои глаза закрылись сами по себе, его прикосновения к моей коже были слишком хороши. Черт, так вот почему все так помешаны на сексе? Теперь я понимаю.

Он слегка отстранился от меня и обхватил мое лицо двумя большими ладонями. Его зеленые глаза впились в мои, когда он прошептал свои следующие слова, наши дыхания смешались.

— Дани, нет ничего такого, что бы ты хотела попробовать, и я не был бы согласен, хорошо? Ты сводишь меня с ума, котенок. Мне было интересно, какая ты на вкус, с тех самых пор как ты начала обучать меня.

Мои глаза расширились. Когда мы впервые встретились, два года назад, первое, что пришло мне в голову, это то, какой он сексуальный. Пару раз мне казалось, что он флиртует, но я говорила себе, что это просто его характер. К тому же в то время я только начинала писать в своем блоге, поэтому не придавала этому особого значения.

То, что он признался, что хотел меня так долго? Это удивило меня. Очень сильно.

Заметив мое потрясенное выражение лица, он нахмурился и слегка отстранился. Его руки блуждали между моей челюстью и шеей, он ласкал мою кожу.

— Я думаю, ты даже не представляешь, насколько ты сексуальна, Дани.

Я бы не считала себя сексуальной. Определенно симпатичная, возможно, даже красивая, когда прилагаю усилия. Но сексуальной? Когда парень впервые в жизни рассматривает меня как сексуальное существо, было странно, но в то же время это как-то придавало сил. Мне это нравилось.

Прикусив губу, я решила, что разговор может подождать еще немного.

— Ты думаешь, я сексуальная, Леви? — Я провела рукой вверх и вниз по его предплечьям.

Мои ноги раздвинулись чуть шире, чтобы лучше вместить его огромное тело. Его треники были в обтяжку, его твердый член восхитительно терся о мою обтянутую тканью киску. Я издала стон, потому что трение попало во все нужные точки. Тело Леви прижималось к моему, его тепло успокаивало меня и заставляло чувствовать себя в безопасности.

— Блядь, Дани. Залезай сверху. Потри своей киской об меня и заставь себя кончить.

Он не дал мне ответить, просто перевернул нас, и я вскрикнула, раскинув руки на его груди и ухватившись за его рубашку для равновесия. Я сглотнула, обнаружив, что сижу на нем верхом. Я была не самой гибкой девушкой, и в этом положении мои бедра раздвинулись еще дальше, чем когда я лежала на спине. Мои руки на его рубашке сжались, когда я потеряла дар речи.

Я сделала неуверенное движение, и моя киска потерлась о твердую выпуклость в его брюках. Мы оба застонали.

— Сделай это, детка. Гонись за своим удовольствием.

— Я не знаю как. — И я была так чертовски возбуждена, что это причиняло боль.

— Ты когда-нибудь мастурбировала с подушкой раньше? Клала ее между ног и двигала вверх-вниз, вперед-назад, пока не становилось хорошо? — Я застенчиво кивнула, кусая губы.

Я имею в виду, кто не делал этого? В основном, так каждая девушка узнавала, как работает удовольствие.

Его руки обхватили мои бедра.

— Тут тоже самое. Используй меня, как подушку. Найди то местечко, которое идеально натирает твой маленький клитор, и не покидай его.

Мне было так жарко, что казалось, я могу воспламениться в любой момент. Расположив свое ядро поверх его растущей эрекции, я сделала именно так, как он сказал. Я искала тот особый выступ на его выпирающем члене, который заставлял меня видеть звезды всякий раз, когда мой клитор задевал его. Это заняло несколько попыток, что, судя по его стонам и тому, как его руки все сильнее сжимали мои бедра, так же доставляло ему удовольствие, как и мне.

Когда я наконец нашла его, в моем животе словно взорвалась ракета. Я издала громкий стон, не в силах сдержать его.

— Ох, черт, Леви! — Мои глаза расширились, а он ухмыльнулся и сел так, чтобы крепче прижать меня к себе. — Я нашла его.

На вершине его члена была вена, которая *идеально* подходила к тому месту. Мои глаза закатились, когда я снова задела ее, на этот раз с большей силой. Я была пьяна от этих ощущений, никогда в *жизни* не чувствовала себя такой возбужденной. Леви мог бы трахнуть меня прямо там и тогда, если захотел, и я бы ему позволила. Потому что если нам было так хорошо в одежде, только представьте, что будет, если не будет никаких преград. Только кожа к коже, его тепло против моего, непристойные влажные звуки нашего возбуждения, эхом разносящиеся по комнате.

— Блядь, детка, вот оно. Ты так прекрасна, когда гонишься за удовольствием. — Его губы перешли от моей шеи, где он оставлял лёгкие поцелуи, к моему рту.

Он целовал меня лениво, словно хотел насладиться мной. Его язык проникал в мой рот так, как я представляла, будто это его член проникает в меня. Он трахал меня своим ртом, и это, в сочетании с ощущением его восхитительного члена, трущегося о мой клитор, сделало меня безумной.

Всхлипнув, я вцепилась в его волосы, мои ногти впились в его кожу головы так, что ему, кажется, понравилось.

— Я знал. — Он прикусил мою губу, заставив меня вскрикнуть от восторга. — Знал, что ты будешь такой. Ты такая похотливая шлюшка под всем этим поведением хорошей девочки, не так ли? Ты сводишь меня с ума.

Его рот обрушился на мой, и у меня даже не было времени почувствовать неуверенность

от его слов. У меня даже не было времени, чтобы позволить им вернуть меня к разговору с этим придурком Джейсом. Потому что я была слишком занята тем, чтобы попробовать как можно больше его вкуса.

Я была слишком занята тем, что стонала, хныкала и двигала бедрами навстречу его бедрам, ища того трения, которое, как я знала, доведет меня до предела.

— Мне нравится это, Дани. Мне нравится, что я могу видеть эту часть тебя, детка. — Я чувствовала, как его губы прижимаются к моим, когда он произносил эти слова.

Одна из его рук, которая до сих пор сжимала мое бедро, помогая мне двигаться вперед-назад на его коленях, переместилась к моей груди, и он ущипнул один из моих сосков.

Моя спина выгнулась в экстазе, как только он начал играть с ними. Он знал, как перекачивать сосок между пальцами, тереть и пощипывать его всеми нужными способами, чтобы вызывать у меня стон за стоном.

— Самые красивые сиськи, которые я когда-либо видел, детка. Не могу дождаться, когда заставлю тебя кончить, просто посасывая их. — К этому моменту я была неумолима.

Внутренняя поверхность моих бедер горела от того, как быстро и сильно я скакала на нем. Обычно я ненавидела любые виды физической активности, но я с удовольствием делала бы такие упражнения каждый день, если от этого будет так приятно. И я знала, что с ним так и будет.

Затем Леви удивил меня еще больше. Он оставил мою грудь, и его рука приблизилась к резинке моих леггинсов. Он погладил кожу там и посмотрел на меня, спрашивая разрешения прикоснуться к моей киске.

У меня перехватило дыхание, потому что все принимало более серьезный оборот. Ласкать его, будучи полностью одетой, — это одно, а позволить ему прикасаться к моей обнаженной коже — совсем другое. Я хотела его. Я несомненно жаждала его, и я знала, что бы он ни задумал, это доставит удовольствие мне.

Прикусив губу, я перевела взгляд с его пухлых губ на глаза.

— Ты хочешь прикоснуться ко мне, Леви?

— Да. Черт, да, Дани. Я хочу почувствовать, насколько горячая и мокрая твоя маленькая киска для меня. Ты насквозь промочила свои леггинсы, детка. — Стало труднее дышать. Мне не нужно было смотреть, чтобы понять, что он говорит правду, потому что я чувствовала это. Я никогда не была такой мокрой за всю свою жизнь.

— Спроси меня. — Я обнаружила, что мне очень нравится приказывать ему. Особенно когда мои губы скользили вверх и вниз по его горлу, а он выглядел так, будто был в двух секундах от смерти, если я не позволю ему дотронуться до меня.

— Спроси меня, хочу ли я позволить тебе засунуть пальцы в мою киску. — Не в силах сдержаться, я укусила его за шею, заставляя его зашипеть и становиться еще тверже подо мной, насколько это возможно.

— Блядь, котенок. Блядь, ты такой горячая. — Он застонал, его голова немного откинулась назад, чтобы дать мне больше пространства для игры с его шеей. Похоже, у Леви Кэллахана есть слабое местечко.

— Попроси меня, Леви. — Я снова прикусила то место, где его шея переходила в плечо, пробуя его кожу на вкус, пока мои руки скользили от его уже растрепанных волос к широкой спине.

— Я хочу засунуть пальцы в твою киску. Пожалуйста. — Мои зубы впились в его кожу чуть сильнее, потому что мне просто нравилось слышать его просьбу. Мое сердце сильно

билось в груди, но я не чувствовала страха или даже нервозности. Потому что это был Леви, и он уже доказал мне, что может сделать мне приятно и что он не осудит меня за это.

— Да, малыш. Но будь осторожен, хорошо? У меня там побывали только мои собственные пальцы, а они намного меньше твоих.

Ухмылка появилась на моих губах, как только слова покинули мой рот, и все потому, что я услышала его вздох и почувствовала, как он сильнее прижался своими бедрами к моим. Я решила, что могу добавить кое-что, чтобы заставить его потерять рассудок. Я хотела, чтобы он потерял рассудок.

— И ты так хорошо растянешь меня, не так ли, Леви? — Я прошептала эти слова ему на ухо, пока терлась о его твердый член и слегка дергала его за волосы, мои губы были на расстоянии вдоха от его губ.

— Блядь!

После этого он стал диким. Леви без труда перевернул нас, заставив меня вскрикнуть и вцепиться ему в шею. Он ничего не сказал, когда спускал мои брюки с бедер, но его лицо сказало все. Он нахмурился, пот блестел на его лбу, когда он сосредоточился на том, чтобы освободить меня от штанов настолько, чтобы положить на меня свою руку.

Когда они достигли середины бедер, он решил, что этого достаточно, и вернулся ко мне. Он захватил мои губы в почти карающем поцелуе, от которого у меня перехватило дыхание и я стала еще более влажной, прежде чем его пальцы наконец соприкоснулись моих складок.

— Посмотри на эту киску. Такая тугая и влажная для меня, правда, детка? — Мои глаза закрылись сами собой, и я отчаянно кивнула.

Я уже не то, что хотела кончить, мне это было *необходимо*. Я никогда раньше не испытывала подобных ощущений, даже в тех случаях, когда трогала себя, даже когда писала самые непристойные истории. А Леви не торопился, вероятно, в отместку. Его большой палец рисовал нежные круги вокруг моего клитора, пока он смотрел на меня сверху вниз. Я пыталась двигать бедрами, чтобы добиться большего трения, но он был настроен на то, чтобы не торопиться.

— Такой красивый маленький клитор. — Я застонала в ответ. — Я все еще помню, как приятно было держать его во рту.

— Пожалуйста! Пожалуйста, мне нужно кончить.

— Да? — ухмыльнулся он, его губы коснулись моей щеки, прежде чем опуститься на мою собственную. — Ты больше не хочешь говорить? Может, нам стоит поговорить сейчас?

— Нет! О боже, Леви, я умру, если ты сейчас остановишься! — Моя спина выгнулась дугой, когда я безуспешно пыталась получить больше его прикосновений. Он посмеялся над моей театральностью и начал покрывать поцелуями всю мою шею и ключицы.

— Мне нравится, как твоя нуждающаяся киска такая чертовски мокрая для моих пальцев. — Я уже собиралась умолять, когда, наконец, кончик его среднего пальца скользнул мимо моих складок и проник в мое отверстие.

Я застонала и начала биться в конвульсиях от этого ощущения. Мои руки тут же схватили его бицепсы, а ногти впились в его кожу. Он продвинул палец дальше в меня, и я вскрикнула, откинув голову назад, когда он начал медленно трахать меня. Он не торопился, его лицо было так близко к моему, что он мог наблюдать за моей реакцией, но при этом эротично касался своими губами моих.

Я чувствовала, как нарастает удовольствие, словно замок из песка поднимается все выше и выше, ожидая, когда волна придет и полностью захлестнет его. Я знала, что это

произойдет, но не знала когда, и слои удовольствия продолжали нарастать. Я дрожала, стонала и извивалась.

Все это время Леви смотрел на меня как зачарованный.

— Да, детка. Кончи для меня. Покажи мне, как ты прекрасна, когда твоя влага заливает мои пальцы. — Мои руки обхватили его голову и притянули его ко мне, и я прижалась губами к его губам.

Он целовал меня, как изголодавшийся мужчина, языки играли друг с другом, задевали носы, кусали зубы. Черт, что касается первого поцелуя, думаю, мой был просто сногшибательным.

Я чувствовала, как наслаждение нарастает снова и снова, и когда другая рука Леви ущипнула мой клитор, я просто отпустила все. Я закричала, когда мои ноги начали дрожать. Такого со мной еще никогда не случалось. Экстаз, охвативший меня в тот момент, был просто слишком сильным.

— Да, блядь, Леви, да! — закричала я.

Его палец продолжал входить и выходить из меня, звук от удара тыльной стороны его руки по моей чувствительной коже эхом разносился по комнате, делая всю эту сцену еще более грязной и в то же время возбуждающей.

Я прижимала его к себе, пока наши груди не соприкоснулись, но я еще не полностью оправилась от своего кайфа. Мои бедра все еще неудержимо дрожали, а руки обвили вокруг его шеи. Прошло некоторое время, прежде чем они, наконец, упали на кровать, так как я больше не могла ни двигаться, ни удерживать их.

В какой-то момент Леви вынул палец, но не прекратил ласкать мою намокшую и чувствительную киску. Наконец, он легонько шлепнул по ней, прежде чем снова натянуть мои леггинсы. Я дернулась от этого ощущения, и я бы солгала, если бы сказала, что это не заставило меня возбудиться еще больше. У меня вырвался стон, когда я почувствовала, что мои глаза закрываются в изнеможении.

— Хорошая девочка. Ты так красиво кончила, Даниэлла. — Он прижался к моей шее, осыпая кожу легкими поцелуями.

Я застенчиво улыбнулась и смотрела, как он поднял руку и положил палец, который только что был внутри меня, в рот, высасывая с него мои соки. Он закрыл глаза, словно наслаждаясь этим, и я не удержалась и схватила его за запястье, прежде чем он успел сглотнуть. Его глаза снова открылись и с любопытством наблюдали, как я отдернула его руку и приподнялась на локтях. Когда наши лица оказались достаточно близко друг к другу, я открыла рот и слегка высунула язык.

Я не могла поверить, что делаю это — на самом деле, я не могла поверить и в половину того, что произошло сегодня вечером. Плотина прорвалась и выпустила наружу мою внутреннюю шлюху.

Леви тоже выглядел удивленным, когда я уставилась на него, безмолвно прося его поделиться.

Легкая ухмылка появилась на его губах, когда он приблизил свое лицо ко мне. Его губы слегка приоткрылись, прежде чем он плюнул на мой ожидающий язык. Ощущение его слюны у меня во рту, слюны, у которой тоже был мой вкус, сделало меня еще более мокрой, чем я уже была. Несколько секунд я просто смотрела на него, а он смотрел на мой рот. Его губы блестели, и одна из его сильных рук поднялась, чтобы схватить мою челюсть немного сильнее, чем он делал до этого.

Он завладел моими губами в жестком поцелуе, высасывая наш вкус с моего языка, пока я наслаждалась каждой секундой.

Мы целовались, казалось, часами, когда я снова упала на кровать, а он лег между моих ног.

Разговор мог подождать.

ДАНИЕЛЛА

— Значит ты никогда раньше этого не делала, да?

Леви окинул меня любопытным взглядом, беря в рот жареную картошку. Я пожалала плечами, чувствуя, как пылают мои щеки. После того, как мы целовались, как мне показалось, несколько часов, в течение которых я испытала второй оргазм, мы, наконец, решили поговорить об этом. Мы также проголодались, поэтому Леви заказал бургеры в местной забегаловке, и вот мы уже ели на моей кровати, а на заднем плане играет "Brooklyn 99".

— Разве это не очевидно? — Я закатила глаза, потягивая свой молочный коктейль.

— То, что тебе не терпелось, это точно. Он ухмыльнулся, и я не смогла удержаться от ответной улыбки, прежде чем посмотреть в другую сторону. — Но ты отлично целуешься. Не могу поверить, что это был твой первый раз.

— Да. Сегодня день первых раз. Первый поцелуй, первый оргазм с кем-то, первый раз, когда я позволила кому-то плюнуть мне в рот.

Много первых.

Леви выглядел так, будто знал, о чем я думаю, и гордо улыбнулся мне. Мои щеки вспыхнули ещё сильнее.

— Так что там с твоим блогом? Ты планируешь когда-нибудь издавать эти истории?

Я нахмурилась и покачала головой.

— О, нет. Я не достаточно талантлива для этого. Это просто глупые короткие истории, которые я начала писать как способ исследовать свою сексуальность. Я никогда никому не доверяла настолько, чтобы делать это в реальной жизни, и, честно говоря, мне было очень страшно. Больше смысла в том, чтобы просто писать сексуальные истории.

— Ничего не знаю. Мне понравилось то, что я прочитал, ты умеешь затягивать меня своими словами. — Я почувствовала, что мои щеки загорелись.

— Там в основном пошлятина. Не достаточно для книги. — Я взяла еще одну картошку и съела ее, не сводя с него взгляда.

Леви пожал плечами.

— Просто говорю. Ты хорошо пишешь, ты заставляешь своих читателей продолжать... ну, читать.

Небольшая улыбка тронула уголки моего рта.

— Спасибо. Это много значит для меня от такого чемпиона по поеданию кисок, как ты.

Он фыркнул и бросил в меня жареной картошкой, что заставило меня рассмеяться в ответ.

— Чемпион по поеданию кисок, да? — Он ухмыльнулся, и я снова почувствовала, как горят мои щеки. — Мне нравится. — Его взгляд устремленный на меня был почти опьяняющим. От них у меня перехватило дыхание, а бедра сжались. Он смотрел на меня так, словно хотел съесть меня.

— Итак, — прочистила я горло, откладывая картошку фри. — Разговор.

— Точно. — Он вытер руки о бумажное полотенце и выпрямился. — Разговор.

— Я думаю, мы должны придумать стоп-слово.

— Господи, женщина, что ты собираешься со мной сделать? — Он выглядел

ошеломленным, и я не могла удержаться от желания рассмеяться.

— Обещаю, что не будет ничего слишком... темного. Но все же, я считаю, что каждому нужно стоп-слово в отношениях. Просто подумай об этом, что если вначале будет приятно, а потом начнет причинять боль?

Он немного подумал, прежде чем кивнуть головой.

— Ты права. Как насчет *бабочки*?

Я кивнула.

— Ладно, давай так. Есть ли что-нибудь, что для тебя запрещено? — Он начал говорить, но я прервала его, закатив глаза. — Не надо той ерунды типа «мне понравится все, что ты захочешь со мной сделать», пожалуйста. Что если я захочу засунуть свой кулак тебе в задницу без смазки, думаешь, тебе это понравится?

Это заставило его замолчать, и я победно улыбнулась.

— Ладно, ты права. Думаю, у меня есть пределы, — Он кивнул, забавляясь. — Моя задница под запретом.

Я притворно надулась и сделала преувеличенно щенячьи глаза.

— Оу, даже если я захочу тебя отшлепать?

Я сказала это в шутку, но на самом деле это заставило его задуматься. Он сузил на меня глаза и кивнул головой один раз.

— Хорошо, шлепки можем отложить пока, посмотрим, как все пройдет. — Я была удивлена, но постаралась скрыть это.

Не знаю, что в нем было такого, но что-то в его готовности попробовать со мной что-то подобное делало его в моих глазах в десять раз привлекательнее. Вообще, мне очень нравилось в Леви то, что, хотя он дышал мужественностью, это была не та токсичная, хрупкая мужественность, которой обладают большинство парней нашего возраста. Он был достаточно уверен в своей сексуальности, чтобы попробовать то, на чем большинство парней поставили бы крест.

— Думаю, мне понравится играть с тобой, Леви.

Я не смогла удержаться от небольшой улыбки, растянувшей мои губы, и он ответил тем же. Сидеть здесь с ним, разговаривать, дурачиться — это было так правильно. Я была благодарна Джейсу за то, что он повел себя как задница, когда я спросила его, потому что в глубине души я знала, что никогда бы не достигла того уровня комфорта, который был у меня с Леви.

— И это все? А у тебя какие красные флаги?

— Хм... В некоторых сценариях требуется от тебя грубости со мной. Не думаю, что я против этого, но мне нужно, чтобы ты обнял меня после этого. — Я ненавидела, что мой голос звучал так тихо. — Просто... я ненавижу, когда в любовных романах парень ведёт себя как самая большая задница с девушкой, и у него нет ни капли нежности к ней.

— Котенок, я могу гарантировать тебе, что какую бы сцену мы не сыграли вместе, я всегда буду заботиться о тебе после этого. — Его глаза сияли искренностью, когда он положил свою руку поверх моей на плед.

— Спасибо. — Мне так хотелось поцеловать его прямо сейчас, но я сказала себе, что у меня будет достаточно времени сделать это позже.

— Это все?

— Ну, у меня не так много опыта, так что, думаю, я готова попробовать все... — Я пожалала плечами, пытаюсь выглядеть так, будто это не имеет большого значения, когда на

самом деле внутренне я кричала во весь голос. — Ты знаешь, что я все еще девственница, так что, может быть, мы могли бы не спешить и заняться... другими вещами, прежде чем мы дойдем до... эээ... лишению девственности. — Я съежилась, и его выражение лица совпало с моим. — Боже, прости, не знаю, почему я использовала это слово. — Спрятав лицо руками, я услышала его хихиканье.

Глядя на него сквозь пальцы, мое сердце билось невероятно быстро. Это было так непохоже на то, что я когда-либо делала! Говорить так открыто о сексе с кем-то другим, да еще и с парнем! Для меня это было безумием. Но и... странно волнующе.

— Я в порядке со всем, что ты упомянула. Но есть ещё кое-что. Одно правило. — Его выражение лица внезапно стало серьезным, что заставило меня нервничать.

— Прошу, — фыркнула я, пытаюсь изобразить спокойствие. — Только не нужно говорить мне про то, что я не должна в тебя влюбляться или что-то в этом роде, ты не можешь быть более банальным. — Я закатила глаза для пущей убедительности, хотя на самом деле мое сердце учащенно билось.

Правда заключалась в том, что влюбиться в такого парня, как Леви, было бы слишком просто. Он был идеальным сочетанием милого и нежного, но в то же время дикого и доминирующего, когда это было необходимо. И, черт возьми, этот парень умел есть кыску.

Он нахмурился.

— Что? Нет. На самом деле, влюбиться в меня — это то, чего ты, скорее всего, не сможешь избежать. Кроме того, я был бы не против. — Еще одна самодовольная ухмылка и подмигивание были посланы в мою сторону, когда я игриво закатила глаза. — Нет, я хотел сказать, что если мы собираемся сделать это, я хочу, чтобы мы были единственными друг у друга.

Это заставило меня остановиться. Я несколько секунд удивленно смотрела на него. Изначально я думала, что именно я должна буду установить это правило. Я имею в виду, Леви был известным игроком, в конце концов, но я не хотела отдавать себя тому, кто в то же время отдается другим. Даже если это соглашение было временным, без каких-либо чувств, кроме дружбы, я хотела, чтобы то, что у нас было, было именно этим. Нашим. И только.

— Если мы сделаем это, я не хочу делить тебя, Дани. — Он объяснил. — Я не думаю, что смогу.

У меня дыхание перехватило в горле от его последних слов.

— Договорились. Пока мы занимаемся этим, только ты и я. Я не буду делить тебя. — Я протянула ему руку, дрожа от возбуждения.

Его сексуальная улыбка тронула уголки его губ, когда он схватил мою руку, притянул меня к себе и прижался к моим губам своими.

ЛЕВИ

Котенок: Привет, ты готов к нашей первой сцене?

Я смотрел на текст гораздо дольше, чем следовало, мое сердце учащенно билось. Я все еще не мог поверить в то, насколько мне повезло.

Дани была не только сексуальной, но и милой и чертовски забавной. Я не собирался делать вид, что никогда не общался с красивыми и забавными девушками, но с ней все было по-другому. Легче, веселее, сексуальнее. Последний раз, когда я был у нее в общежитии, был потрясающим. Мы болтали часами, ели закуску и посмотрели еще несколько серий "Бруклина-99". Было около двух часов ночи, когда я наконец вышел из ее общежития, чтобы вернуться в свое.

Легкость, с которой я обнаружил, что разговариваю с ней, была поразительной. Мы пришли к выводу, что для нашей первой "сцены", как она любила их называть, нам нужно сделать что-то простое и не слишком безумное. Именно по этой причине я стою перед библиотекой в субботу поздним утром, мой член был наполовину твердым, а рука сжимала мой телефон с гораздо большей силой, чем нужно.

Обычно в это время библиотека была переполнена, но поскольку время приближалось к обеду, многие шли на перерыв, чтобы пойти поесть. Это означало, что большая часть библиотеки была пуста. И это было хорошо, потому что я не хотел рисковать тем, что кто-то увидит меня в таком виде. Для этого сцены мне пришлось одолжить у своего соседа по комнате гребаный бомбер *футболиста*. Для хоккеиста это было гребаным кощунством в этой школе.

Футболисты и хоккеисты не пересекались. На самом деле, мы так ненавидели друг друга, что в течение первых трех лет колледжа, когда нам не разрешалось жить за пределами общежития (у спортсменов была привычка вести себя безрассудно, поэтому тренеры хотели, чтобы мы были под присмотром), всем хоккеистам назначали соседей-футболистов и наоборот. Это был ад, большинство моих друзей вообще не ладили со своими соседями по комнате. К счастью, у меня получилось.

Кейн был высоким чернокожим чуваком с мускулами. Для тех, кто его не знает, он представлял собой того самого *качка*, но на самом деле он был одним из самых занудных и умных парней, которых я знал. Иногда он был немного психопатом — не проявлял особых эмоций и проводил время за чтением книг о философии или на играх, но я мог честно сказать, что он был одним из моих (если не единственным) самых близких друзей.

Ему также было наплевать на своих товарищей по команде, за исключением, может быть, его лучшего друга Лахлана, что облегчало дружбу с ним. Иногда я сомневался, что ему вообще нравится быть в команде или играть в футбол. Кейн никогда не рассказывал о своей жизни, но он был прекрасным слушателем. Он также не относился ко мне как к безнадежному дерьму и действительно помогал мне учиться время от времени, когда занятий с Дани было недостаточно.

И он был любезен, чтобы не задавать вопросов, когда я спросил его, могу ли я одолжить его куртку. Она казалась тяжелой на моих плечах, пока я смотрел на здание передо мной.

Я сглотнул.

Почему я чувствовал себя девственником, который впервые попробует киску? Я был далеко не девственником, но не могу отметить то, что так нравится это ощущение новизны, головокружения, которое охватывало меня всякий раз, когда я думал о Дани.

Я: Да, блядь, котенок. Прямо сейчас захожу внутрь (прим. Захожу/кончаю. С англ. Come — идти, кончить и тд.).

Я взбежал по ступенькам, ведущим к входу в библиотеку, и едва успел войти в двери, как мой телефон снова завибрировал.

Котенок: Не сегодня. Но, может быть, в другой раз...

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что она имела в виду, но когда я понял, удивленный смешок вырвался из меня. Черт, мне нравилась эта девушка.

Библиотекарша, стоявшая у входа, шикнула на меня, и я озорно улыбнулся, прежде чем пойти к проходам. Если бы она знала, что мы собираемся сделать прямо сейчас... она бы не только свирепо смотрела на меня.

По моей спине пробежали мурашки, и я прикусил внутреннюю сторону щеки, чтобы

удержать глупую улыбку. Это было захватывающе, вызывающе... черт, это было даже немного страшно. Мне нравилось это, нравилось, насколько спонтанным и в то же время безопасным это казалось.

Сунув телефон в карман, я начал искать ее в проходах, некоторые люди задерживались, разглядывая книжные полки, но ее нигде не было видно. Дойдя почти до конца библиотеки, я наконец заметил ее, и все мое тело замерло.

Она тянулась на цыпочках, чтобы взять книгу на самой верхней полке, и от этого движения ее маленькая клетчатая юбка задралась, едва скрывая ее задницу. Мысль о том, были ли на ней трусики, заставила мой член затвердеть, и мне пришлось сделать глубокий вдох и привести себя в порядок, прежде чем незаметно подойти к ней.

Из-за ее школьного наряда было трудно даже вспомнить свои реплики, но я протиснулся вперед, не желая разочаровывать ее. Я хотел, чтобы она была довольна мной. Даже гордилась мной. Хотел, чтобы ей захотелось сделать это снова и не пожалела о своем решении, когда выбрала меня.

Как только я оказался прямо за ней, я почувствовал, как она напряглась. Она знала, что я рядом.

— Что-то ищешь, малышка? — Я дышал ей в шею.

Она вздрогнула, опустила на ноги и повернулась. Она была такой миниатюрной. Мне нравилось, что из-за разницы в росте ей приходилось смотреть на меня снизу вверх. Ее большие карие глаза были широко раскрыты, изображая удивление. Я был так очарован ею, той легкостью, с которой она вжилась в образ, что на мгновение забыл, что мы играем.

— Привет, Леви.

Мы решили впредь пользоваться своими именами. Тот первый раз в ее комнате в общежитии был невероятным, но я хотел, чтобы она выкрикнула мое имя, когда я заставлю ее кончить. А не имя какого-то случайного вымышленного парня.

— Вовремя я тебя нашел. В отличие от тебя, у меня есть своя жизнь, и я не хочу проводить весь свой обеденный перерыв в библиотеке. — Я вздохнул, притворяясь раздраженным.

Дани покраснела и отвернулась, крепко прижимая к груди книгу, которую только что схватила.

— П-прости. Я ждала тебя там, где ты мне сказал, но через десять минут я подумала, что ты уже не придешь.

Я закатил глаза.

— Тренер хотел поговорить со мной, поэтому я и опоздал. Ты знаешь, что у меня нет выбора, я вынужден заниматься с тобой, если я хочу остаться в команде.

Она мягко кивнула, все еще глядя вниз.

Мы решили использовать этот сценарий для нашей сцены первой встречи, потому что он не так далеко отходил от реальной. Единственное, мой персонаж был настоящим засранцем и немного хулиганом. Персонаж Дани была паинькой, слишком милой для своего собственного блага.

— Ну что? Мы будем проводить наше занятие здесь или мы может пойдём уже в комнату для преподав, которую ты заняла для меня? — Честно говоря, было странно говорить с ней с таким презрением. Господи, это было бы странно говорить так с кем угодно, но с Дани особенно, потому что наши отношения всегда были легкими.

— Конечно. — тихо ответила она. Она кивнула головой и повернулась направо к

комнате для репетиторов, которую я забронировал вчера вечером.

Я специально выбрал самую уединенную, в ней не было окон, и она находилась рядом с кладовкой уборщика. Никто никогда не пользовался ею из-за желтого света и обветшавшей краски на стенах. Наверное, это была единственная комната в библиотеке, которая не была отремонтирована, и хотя в большинстве дней я старался держаться от нее подальше, сегодня она была идеальна для нас. Никто не придет нас беспокоить, скорее всего, никто даже не услышит нас. Я надеюсь.

Я позволил Дани войти первой, чтобы еще раз взглянуть на ее ноги. Школьная юбка была настолько короткой, что большая часть ее бедер выглядывала наружу. Я был уверен, что она не была такой короткой, когда она выходила из общежития, но она, кажется, приподняла ее, когда пришла в библиотеку. Непослушная Дани.

Оно плотно облегалo ее талию и, честно говоря, оставляло очень мало места для воображения, что мне нравилось. Я умирал от желания задрать материал еще выше, чтобы увидеть ее круглую маленькую попку.

Мой член пульсировал в штанах, когда идея внезапно забралась в мой мозг.

Закрыв за нами дверь, я повернулся к Дани и выбил книги у нее из рук. Она ахнула и посмотрела на меня большими круглыми глазами. Этого не было в сценарии, который она прислала мне вчера вечером, но она сказала, что мы можем что-то добавить и действовать так, как посчитаем нужным.

— Упс. — Я ухмыльнулся. — Похоже, тебе стоит быть осторожнее. Подними их.

Что-то блеснуло в ее глазах, когда приказ слетел с моих губ, и она прикусила губу, чтобы не улыбнуться. Я плюхнулся на стул и проводил ее взглядом до тех пор, пока она не решила повернуться и согнуться в талии, чтобы понять свои книги.

Ее маленькая юбочка задралась, и я почувствовал, как у меня перехватило дыхание при виде ее голых гребаных ягодич, смотрящих на меня в ответ, и влажной маленькой киски, выглядывающей между ними.

Дерьмо. На ней не было трусиков. О, блядь.

Маленькая шлюшка оставалась нагнутой гораздо больше времени, чем требовалось, чтобы поднять две книги, устраивая мне шоу и заставляя мое сердце биться быстрее.

Когда она убедилась, что достаточно довела меня до безумия, Дани выпрямилась и села на стул рядом с моим. Я наблюдал за ней как ястреб, запоминая каждую черту лица, каждую ямочку, каждую родинку на ее прекрасном лице. На ее розовых пухлых губах были следы укусов, потому что у нее была плохая привычка жевать их, когда она нервничала — как сейчас.

Подсознательно мой большой палец надавил на ее нижнюю губу и потянул ее вниз, освобождая ее от зубов. Карие глаза встретились с моими, когда она посмотрела на меня. Даниэлла тоже завелась. Конечно, похоже, что моя реакция возбудила ее до предела.

— Не кусай губу — приказал я, и она повиновалась. Блядь.

Я никогда раньше не увлекался игрой во власть. Для меня секс был просто развлечением, своего рода отдушиной. Мне всегда говорили, что у меня от природы доминирующая личность, но я никогда не отдавал реальных приказов в спальне. Я просто направлял своих партнеров.

Эта сцена, однако, заставила меня полюбить эту доминирующую сторону меня.

— Прости.

Я хотел только одного — схватить ее прекрасное лицо и поцеловать ее до потери

сознания. Она начала открывать свои книги, указывая на что-то в них, и читая некоторые отрывки вслух, но я не обращал внимания. Мои глаза были устремлены на нее, затуманенные желанием, когда я представлял, как нагибаю ее над этим столом и поглощаю ее на обед. Прошло несколько дней с тех пор, как я ощущал ее вкус на своем языке, и я уже скучал по нему.

— Леви? Ты меня слушаешь? — Я вынырнул из своих мыслей и увидел, что она смотрит на меня, нахмутив брови.

— Не совсем, я слишком занят, пытаюсь представить, как будут выглядеть твои губы, обхватывающие мой член.

Она ахнула, глаза расширились от шока. Черт, эта маленькая распутница умела играть. Я подумал, не увлекалась ли она актерством в старших классах. Она выглядела именно такой.

— Ч-что... почему ты так говоришь? — Она уставилась на стол, не решаясь поднять на меня глаза. — Это неуместно.

Я хихикнул.

— Ты никогда не делала этого раньше, не так ли? — Я наклонился к ней, пока мои губы не коснулись ее уха. — Скажи мне, Даниэлла, ты девственница?

Ее щеки приобрели красивый розовый оттенок, и я был поражен тем, насколько сильно она смогла вжиться в образ. Я обхватил ее лицо и заставил посмотреть на меня.

— Я задал тебе вопрос, не так ли?

— Да.

— Что да?

— Да, я девственница.

— Конечно. — размышлял я, откидывая прядь волос с ее лица. — Такая хорошая девушка, как ты, вероятно, ждет замужества, не так ли? — Она кивнула, ее глаза все еще смотрели в мои. — Тебе нравится быть хорошей девочкой, Даниэлла? — Она посмотрела вниз, сглотнула, прежде чем снова нерешительно кивнуть головой.

Я ухмыльнулся.

— Разве это не утомительно? Разве тебе не хочется иногда быть плохой?

Она тяжело сглотнула, отвернулась и прикусила губу.

— Мне нравится быть хорошей девочкой. — Она неубедительно защищалась. — Это безопасно. Так меня воспитывали.

— Безопасно — это скучно. В жизни есть нечто большее, чем просто следование правилам. Точно так же, как есть несколько способов быть хорошей девочкой. — Мой большой палец прижался к ее нижней губе, слегка поглаживая ее.

Я услышал ее затаенный вздох и почувствовал, как она слегка раздвинула губы. Ее губы были такими чертовски мягкими, что я умирал от желания попробовать их на вкус.

— Ч-что ты имеешь в виду?

— Про всех способах быть хорошей девочкой? — Она кивнула. — Все просто. Ты можешь заскучать до смерти, пытаюсь быть идеальной девочкой своих родителей, или...

Я специально оставил свое предложение незаконченным, желая подразнить ее. Она повелась, как я и предполагал.

— Или что? — спросила Дани, задыхаясь, ее глаза блестели от желания и любопытства.

— Или ты можешь сделать то, что я скажу, и быть *моей* хорошей девочкой. Она сглотнула, и я смотрел, как ее восхитительное горлышко поднимается и опускается. Я

прикусил губу, чтобы не нырнуть ей в шею и не заклеить ее своей. — Что скажешь, Дани? Хочешь быть моей хорошей девочкой?

Мой большой палец все еще был на ее губах, когда ее розовый язычок высунулся, чтобы смочить их, и коснулся моей кожи. Мне пришлось подавить стон. Маленькая лисица точно знала, что делает со мной, если судить по озорству в ее глазах. Она прятала его под опущенными глазами, что придавало ей атмосферу невинности, которую мне до смерти хотелось испортить.

— Что это значит? Быть твоей хорошей девочкой. — Пристально глядя на ее губы, я зачарованно наблюдал за их движением.

— Это значит, что ты делаешь то, что я тебе говорю. И если ты сделаешь это хорошо, то получаешь вознаграждение. — Моя вторая рука скользнула вниз к ее бедру, теперь, когда она сидела, и ее юбка задалась, они оба они были полностью обнажены.

Она вздрогнула от моего прикосновения, что сделало меня еще тверже. Черт, я не мог дождаться того дня, когда я наконец-то погружу свой член в эту маленькую тугую киску. Я уже знал, что секс с Дани будет феноменальным.

— К-какое я получу вознаграждение?

— Какое захочешь. Мои пальцы, мой язык или... мой член. — Моя рука поднялась выше, ближе к ее обнаженному центру, и я позволил пальцу ласкать ее влажную щель. Она издала слабый вздох, разрываясь между удивлением и желанием большего.

Ее рука опустилась вниз и схватила мое запястье, а она смотрела на меня широко раскрытыми глазами.

— Леви... Я... Я не понимаю, что происходит.

— Ты становишься мокрой, котенок.

— Мокрой? — Я кивнул, моя голова мягко опустилась на ее голову, наши лбы соприкоснулись.

— Мхм. Мокрой. Ты хочешь меня, и твоя маленькая киска умоляет о большем. Позволь мне дать ей это, хорошо? Будь хорошей девочкой.

Моя сладкая Дани медленно раздвинула ножки, давая мне больше места, чтобы ласкать ее влажную киску. Я медленно провел большим пальцем по маленькому пучку нервов между ее складками, слегка надавливая на него, чтобы доставить ей больше удовольствия. Она застонала, заставив руку, которая все еще сжимала ее челюсть, слегка напрячься.

— Леви... — прошептала она, приковав взгляд к тому месту, где мои пальцы исчезли под ее жалким подобием юбки, и я не смог удержаться. Я должен был поцеловать ее.

Мой лоб все еще был прижат к ее лбу, наши губы соприкоснулись в легком, почти застенчивом поцелуе. Ее язык высунулся из любопытства, и я встретил его своим. Это было приятно, лениво целовать ее, пробовать ее на вкус, поглаживая ее клитор и глотая ее стоны наслаждения.

— Тебе хорошо, котенок? — Она кивнула. — Тебе нравится быть хорошей девочкой для меня? — Еще один кивок. — Ты собираешься кончить, сейчас?

Она слегка отстранилась, вопросительно глядя мне в глаза.

— Что... что это значит? — Мои пальцы все еще терлись о ее киску, заставляя ее задыхаться.

Я никогда бы не подумал, что так получится, но ее невинный поступок заставил меня возбуждаться до чертиков. Мне нравилось, что она могла перейти от признания в своих сексуальных желаниях и требования получить удовольствие к тому, чтобы вести себя

настолько чертовски застенчиво, что едва могла произнести слово "оргазм", не покраснев.

— Блядь, Дани. Ты и вправду понятия не имеешь, не так ли? — Я прикусил ее губу, прежде чем снова отстраниться и посмотреть на нее. — Это значит, что ты будешь наслаждаться тем удовольствием, которое я тебе даю, пока не достигнешь вершины, — мои пальцы сильнее работали над ее намокшей киской, — Пока ты не будешь чувствовать только меня, мои пальцы на этой восхитительной маленькой киске и мой большой палец, играющий с твоим клитором, как с чертовой скрипкой. — Я продолжал тереть сильнее и быстрее с каждым словом, вылетающим из моего рта.

Я ввел указательный палец внутрь нее, потирая им о ее внутреннюю стенку, одновременно щипая ее клитор, зажав его между двумя пальцами, один из которых все еще был внутри нее. Это, казалось, сводило ее с ума. Ее киска спазмировалась вокруг меня, сжимая меня ещё крепче.

Она закричала в экстазе, запрокинув голову назад и опустившись на спинку сиденья, так как удовольствие стало слишком сильным для нее. Я чувствовал, как дрожат ее бедра, как влага стекает по ее бедру, смачивая мои пальцы, образовав небольшую лужицу на стуле. Черт, я, наверное, нашел ее точку G.

— Боже мой! Леви, о... оно приближается.

— Конечно, котенок. Оседлай мои пальцы, двигай бедрами вперед-назад и испытай этот гребаный оргазм.

Ее рука, которая все еще была на моем запястье, сжимала его сильнее по мере приближения кульминации. Я не мог оторвать от нее глаз, видя, как она запрокидывает голову назад в наслаждении, рот слегка приоткрыт, грудь вздымается и опускается, одна рука обхватывает мое запястье, а другая сжимает край стола до побеления костяшек.

Я продолжал наблюдать за ней, замороженный реакцией ее тела на меня. Вдруг ее глаза нашили мои, и я почувствовал, что не знаю, как дышать. Ее рука переместилась с моего запястья на шею, она притянула меня ближе, пока наши рты не слились. Мы целовались, казалось, часами, пока она сходила от своего оргазма, и оба задыхались, когда отстранились.

— Как это было?

— Потрясающе. — Она вздохнула.

— Хорошая девочка. — Я поцеловал ее снова, просто потому, что мысль о том, что наши губы не соприкасаются в этот момент, сводила меня с ума. Я должен был быть рядом с ней, прикоснуться к ней, чувствовать ее и пробовать ее вкус.

Медленно, потому что она была такой чертовски тугой, и я не хотел причинить ей боль, я вынул из нее свой палец. Моя рука проделала путь между нашими целующимися ртами. Я слегка отстранился от нее, и ее глаза открылись, впиваясь в мои. Я обмазал ее губы ее сладостью, и она открыла рот, засасывая мой палец между этими сочными губами. Я зарычал, прежде чем снова накрыть ее рот своим, пробуя ее на вкус. Она позволила мне взять поцелуй под контроль, и вскоре я заставил ее встать со стула и усадил верхом на свои бедра, прижимая ее нуждающуюся киску к моей растущей эрекции.

— Ты была чертовски совершенна, котенок. — Я прошелся поцелуями по ее челюсти и шее, посасывая и покусывая просто потому, что мог.

Она захныкала, ее руки блуждали по моим плечам, пробираясь под футболку, словно она умирала от желания коснуться моей кожи. Я уже не знал, играем мы в ролевые игры или нет.

— Это была мое вознаграждение? — прошептала она мне на ухо, заставив мой пресс

напрячься.

— Да. — Мои собственные руки ласкали ее бедра, сжимая в ладонях ее попку, притягивая ее ближе ко мне.

— Но я не сделала ничего, чтобы заслужить это. — Она прикусила губу, невинно глядя на меня.

— Считаю это своим приветственным подарком. Теперь ты моя. *Моя* хорошая девочка. — Я с силой шлепнул ее по заднице, чтобы показать, насколько я серьезен, и она хихикнула, прежде чем спрятать лицо в изгибе моей шеи, обхватив меня руками.

Но когда я произнес эти слова, я не мог не желать, чтобы они были правдой. Ничего не мог поделать, но хотел, чтобы Дани действительно была моей.

ДАНИЭЛЛА

Леви: Привет... У меня доставка пиццы для Даниэллы Вега?

Я: Поднимайся, я тебя приглашу.

***

Три коротких стука в дверь моей комнаты заставили меня поднять глаза от телефона. Как и каждый раз, когда мы с Леви собирались играть, я чувствовала, что мое сердце бьется быстрее. Это были не нервы, а просто предвкушение того, что, как я знала, будет весело и приятно. Мне нравилось, как он был вовлечен в этот маленький проект. Он никогда не заставлял меня чувствовать, что это одолжение, которое он мне делает, и всегда давал понять, что ему так же весело, как и мне.

Когда я позвонила ему вчера вечером и объяснила свою последнюю идею сценария, он сразу же согласился. Он даже сказал, что у него в команде есть парень, который может одолжить ему костюм. Костюм! Я никогда бы не ожидала, что он так глубоко погрузится в это, но мне понравилось, что он это сделал.

Бросив телефон на кровать, я вздохнула и пошла открывать дверь, быстро осмотрев себя в зеркале во весь рост, чтобы убедиться, что выгляжу нормально. Моей пижамой были простые атласные шортики с соответствующим топом, который немного приоткрывал мой живот. Все это было светло-розового цвета, и в нем было очень удобно спать. Это была моя самая красивая пижама и к тому же самая сексуальная. Недавно я обнаружила, что мне нравится наряжаться для Леви. Его глаза, изучающие каждый сантиметр моего тела с голодным блеском, возбуждали меня как ничто другое. Как и во время нашей последней встречи, на мне по-прежнему не было нижнего белья. Он рассказал мне, как безумно его это взбесило, когда мы играли в последний раз, и мне это понравилось.

Поджав губы и откинув длинные волосы за плечо, я наконец открыла дверь.

Стоящий передо мной мужчина был одет в красно-синюю футболку, обтягивающую его плечи.

Его товарищ по команде определенно не такой мускулистый, как он, подумала я.

Лицо Леви было наполовину скрыто под подходящей кепкой, а в руке он держал самую вкусно пахнущую пиццу.

— Даниэлла Вега? — спросил он с ослепительной улыбкой, оглядывая меня с ног до головы и рассматривая мой наряд.

Я прислонилась к двери, позволяя себе явно рассмотреть его.

Моя героиня была очень грубой и дерзкой чирлидершей, которая просто обожала секс и не боялась это показывать. Она знала, что она сексуальна, и флиртowała, как будто ей полагалась арендная плата, просто ради удовольствия.

— Это я. — Я ухмыльнулся. — Ты можешь войти, положи коробку на мой стол.

Я открыла дверь пошире, чтобы он мог войти. Леви сначала выглядел недоумевающим — его персонаж был немного застенчивым.

Я закрыла за ним дверь, не желая, чтобы люди начали задавать вопросы. Это был уже второй раз, когда Леви приходил ко мне в общежитие в чужой одежде, и девушки на моем этаже, увидев его, наверняка начнут задавать вопросы.

Закрыв дверь, я повернулась и прислонилась к ней спиной, бесстыдно разглядывая

задницу Леви в брюках-карго, которые были на нем. Черт, у этого парня было тело, за которое можно умереть. Я не могла поверить, что до сих пор не видела его голым. До сих пор не видела, как он выглядит... там, внизу.

По нашим прошлым встречам я поняла, что он большой, но мне очень хотелось узнать, насколько именно.

Леви положил пиццу на мой стол, как я и просила, затем повернулся и снова улыбнулся мне.

— С вас 15 долларов, пожалуйста. — Я взяла свой бумажник с боковой консоли, которую держала рядом с дверью, достала десятку и пятерку и протянула ему.

Он быстро убрал деньги в карман, а затем выжидающе посмотрел на меня, ожидая чаевых. Я широко раскрыла глаза в притворном шоке и увидела, как Леви прикусил губу, чтобы не рассмеяться. Я должна была признать, что даже мне хотелось смеяться.

Я знала, что с любым другим человеком эта сцена была бы неловкой и неуклюжей, но не с Леви.

— О, Боже! Мне очень жаль, мистер курьер. У меня сейчас нет с собой денег, чтобы дать чаевые. — Слащавый голос и фальшивое оцепенение были очевидны в моем тоне. Я звучала как в старом порно. Я медленно направилась к нему, волоча босые ноги по полу.

Рука Леви взлетела вверх, чтобы потереть его затылок.

— О, хм... все в порядке. Не беспокойся. — Он пожал плечами и неловко улыбнулся мне, как будто привык, что люди пользуются им. — Тогда я пойду. — Он сделал шаг к двери, но моя рука на его груди остановила его.

— Но...

Он смотрел на меня круглыми глазами, затаив дыхание ожидая моих следующих слов. Мое маленькое сердечко быстро билось в моей грудной клетке, я чувствовала легкую нервозность по поводу моего следующего шага. Причина этого была проста: я никогда не делала того, что собиралась сделать прямо сейчас. Но, черт меня возьми, если я не умирала от желания.

— Но, знаешь... — Я позволила своей руке ласкать его грудь, пока кончики моих пальцев не добрались до пояса его брюк. — Я могу позаботиться о *другом* чаевом для тебя. — Я умирала от желания разразиться смехом и одновременно скривиться, но ради нашей сцены я сохранила спокойствие. Эта сцена была такой банальной, что это было смешно. Но мне она понравилась. Мне нравилось, что секс с ним может быть смешным и нелепым.

Леви, казалось, был полностью согласен с этой идеей, его глаза горели желанием. Я прикусила губу и медленно опустилась на колени. Его дыхание казалось тяжёлым, когда он смотрел на меня сверху. Он был королем, а я — его покорной служанкой.

— Я... ты не обязана. — Его рука откинула мои волосы назад, и на секунду я поняла, что он говорит не как курьер, а скорее как он сам. Думаю, он почувствовал мою нервозность и принял это за сомнение.

Но я хотела этого, возможно, так же сильно, как и он. Во всех случаях, когда мы хоть как-то соприкасались, я всегда была в центре внимания. Это всегда было связано со мной и моим удовольствием. Я хотела отплатить ему тем же. Я умирала от желания почувствовать, как его набухший член проникает между моих губ, ударяется о заднюю стенку моего рта и извергает свое семя внутрь меня. Блядь, от этого я так намокла, что была уверена, что мои шорты уже испачкались.

— Я хочу. — Я прошептала в ответ, это было похоже на небольшое отступление от нашей ролевой игры, просто чтобы убедиться, что мы оба все еще на одной волне. — Покажи мне, как тебе это нравится, — было моим последним указанием, прежде чем я вернулась к нашей сцене и начала работать над тем, чтобы спустить его штаны.

Его член уже был твердым и упирался в черные боксеры, когда брюки спустились до лодыжек. Я прикусила губу в предвкушении, зачарованно поглаживая его форму.

Это был первый раз, когда я видела голого мужчину в реальной жизни. Ну, почти голого, наверное. Его член дернулся, и я почувствовала, как мои глаза расширились. Я подняла на него глаза, хотя знала, что это не в стиле моего персонажа. Тем не менее, я не могла не быть в восторге от того, что нам предстояло испытать.

Задыхаясь, я ухватила за пояс его боксеров и потянула их вниз. Его член выскочил наружу, ударившись о твердый живот, из которого уже вытекала прозрачная жидкость. Я облизнула губы в предвкушении, впившись взглядом в его глаза. Он был большим. Больше, чем у мужчин на любительских видео, которые я смотрела. И, черт возьми, мысли о том, что он порвет меня на части, делали меня еще более мокрой, чем когда-либо.

— Ммм... мой любимый способ дать чаевые. — Я провела языком по нижней стороне от основания до кончика.

— Ох, блядь. — Скулеж Леви наполнил комнату, когда его рука внезапно вырвалась, чтобы схватить меня за волосы. В этот момент возбуждение струйками стекало по моим бедрам.

Я снова лизнула его, сводя его с ума. Он был таким приятным на вкус, и я поняла, что пристрастилась к нему. Обе мои руки обхватили его бедра, но потом я использовала одну из них, чтобы нежно погладить его яйца. Я не собираюсь врать, что изучила все, что связано с минетом, в интернете и на всех форумах — и видео, и они говорили, что парням нравится, когда с их яйцами играют. Кожа была очень мягкой, и Леви держал себя там хорошо подстриженным, что я очень ценила.

Я хотела, чтобы он получил удовольствие, хотела, чтобы его оргазм был таким же хорошим, как и те, что дарили мне его руки и язык. То, что мои руки были на нем, казалось, сыграло мне на руку, так как его бедра, казалось, выгибались сами собой. Он издал еще один стон, прежде чем откинуть голову назад. Черт, это было то ещё зрелище: он стоящий надо мной, его член против моего языка, глаза закрыты в экстазе, пока я держала его удовольствие в ладони и на кончике языка.

— Тебе это нравится, малыш? — спросила я, убедившись, что он чувствует вибрацию моего голоса на своем члене.

— Да, блядь. — Он застонал. — Так сильно. Пожалуйста, возьми меня в рот.

— Да? Ты хочешь, чтобы я взяла твой большой член в рот? — Я подула на кончик, гадая, понравится ли ему это. Ему понравилось. — Ты хочешь, чтобы я подавилась им?

— Блядь. — Я лизнула кончик, продолжая играть с его яйцами. Его бедра снова выгнулись, и он приблизил мою голову к своему члену, запустив руку в мои волосы. — Да, Дани. Возьми меня в рот. Пожалуйста, котенок.

Вознаграждая его, я обхватила губами кончик и пососала, наблюдая, как его глаза распахнулись, от удовольствия его лицо расслабилось от удовольствия.

— Ты так красиво просишь.

Это все, что я сказала, прежде чем высунуть язык настолько, насколько могла, и погрузиться в него, взяв в рот столько его члена, сколько смогла.

Мне было не стыдно признаться, что я просмотрела бесчисленное количество видео и прочитала бесчисленное количество статей, чтобы понять, как лучше всего это делать. Они говорили, что язык должен быть вытянут вдоль нижней стороны его члена. Никаких зубов и что стон при этом помогает справиться с рвотным рефлексом.

Я начала делать это, как только почувствовала, что он задевает заднюю стенку моего горла, что заставило меня немного поперхнуться. Я уже собиралась отступить, когда Леви издал самый сексуальный стон, который я когда-либо слышала, и мне захотелось услышать его еще. Я хотела быть хорошей для него, хотела быть лучшей в его жизни. Я знала, что это было нелегко, учитывая, как мало у меня было опыта, но я не была из тех, кто отступает, когда сталкивается с проблемой.

Дыша через нос, я покачивала головой вверх-вниз, чувствуя, как он то и дело ударяется о мой рот. Я попробовала продвинуться еще дальше, благодаря за то, что у меня не было рвотного рефлекса. Леви тоже начал двигаться во мне, и мне нравилось, как он контролирует это.

— О, черт, котенок. У тебя так хорошо получается. Пососи его.

Свободной рукой я обхватила основание его члена, так как он был слишком большим, чтобы я могла поместить его всего в рот. Я обхватила его и начала двигать рукой вверх-вниз, время от времени сжимая его. Думаю, это сводило его с ума. Его рука в моих волосах вцепилась в них сильнее, его толчки стали более беспорядочными. Ритм, в котором мы работали до этого момента, полностью нарушился, когда его стоны и грязные влажные звуки моего рта вокруг его члена заполнили комнату.

— Да! Блядь, Даниэлла, я сейчас кончу, детка. — Я понимала, что он пытается предупредить меня на случай, если я не захочу глотать, но я сделала все это не для того, чтобы не получить свой приз. Я удвоила свои усилия, голова покачивалась быстрее, а рука сжимала сильнее.

— Черт!

Горячая жидкость попала в горло, и я подняла на него глаза, широкие и возбужденные. Блядь, давать рот было так приятно. Видеть, как твой мужчина теряет голову от того, что ты с ним делаешь, как ты получаешь власть, стоя на коленях и командуя... Мне это нравилось. Я хотела сделать это снова.

Леви продолжал кончать мне в рот, и я старалась проглотить как можно больше, пока не стало слишком много, и я чуть не захлебнулась. Я начала кашлять и упала на задницу, когда его сперма потекла по моему подбородку и шее. Это говорит о том, что мне понравилось?

— Черт. — Я услышала, как он выругался, прежде чем он опуститься передо мной на колени, зачесал мои волосы назад и заставил меня поднять на него глаза. — Ты в порядке, Дани? — В его глазах светилось беспокойство, когда он поглаживал мои щеки.

Я не могла не улыбнуться, как только кашель утих. Я, наверное, выглядела впечатляюще. Мой топ задрался, волосы в беспорядке от того, что он схватил их, сперма текла по моему лицу, а глаза слезились от того, что я приняла его много сразу.

Тем не менее, я не могла не удержаться от застенчивой улыбки.

— Надеюсь, я смогла отплатить ваши чаевые, мистер курьер.

Беспокойство постепенно покинуло его лицо, и он начал хихикать. Я присоединилась к нему, и не успела я опомниться, как он повалил меня на землю и осыпал мое лицо поцелуями, мы оба безумно смеялись.

Мы, наверное, выглядели нелепо на полу моей маленькой комнаты в общежитии: его брюки и боксеры все еще были на лодыжках, мои шорты были мокрыми и липкими, а сперма все еще была на моем лице, шее и даже стекала на грудь.

Когда наш смех утих, Леви медленно осмотрел мой внешний вид, на его губах появилась небольшая улыбка. Я тоже улыбнулась, прежде чем схватить его за волосы и приблизить его рот к своему.

— Ты всегда заставляешь меня пробовать себя на вкус, я хочу, чтобы ты тоже попробовал себя на моем языке. — прошептала я.

В следующее мгновение он прижался своими губами к моим, и если его сперма на моих губах и беспокоила его, он никогда не показывал этого. Мы целовались некоторое время, лежа на полу, его полуобнаженное тело между моих ног, его член уже снова затвердел.

Я застонала, когда он прикусил мою губу, а затем немного отстранился.

Какое-то время он просто лениво чмокал меня в губы, а его глаза смотрели в мои. Все это время я чувствовала его член напротив своего центра, нас разделяла только тонкая ткань моих шорт. Я позволила своим рукам блуждать по его спине и под футболкой. Мне нравилось, что я могу так свободно прикасаться к нему.

— Леви? — спросила я, прижавшись губами к его губам.

— Да, котенок?

— Думаю, я готова к сексу.

ЛЕВИ

Я могу по пальцам одной руки пересчитать, сколько раз в моей жизни менялся химический состав моего мозга. Когда я впервые вышел на лед и научился кататься на коньках. Первый хоккейный матч, который я смотрел с отцом. Когда Мария ДиАнджело позволила мне посмотреть на ее грудь в девятом классе.

Но все эти моменты были ничто по сравнению с тем, когда Даниэлла произнесла слова, которые я так мечтал услышать.

Она смотрела на меня своими завораживающими карими глазами, а я просто смотрел в ответ, приоткрыв рот. Мои боксеры и брюки все еще были спущены до лодыжек, прохладный воздух ее общежития целовал мою голую задницу. Возможно, я выглядел глупо, но в тот момент две последние клетки моего мозга боролись за то, что я должен был ответить.

Одна хотела просто снять с нее шорты и взять ее прямо там — в конце концов, я уже был на месте, — а другая, более рациональная, решила сделать шаг назад. Она только что подарила мне еще один свой первый раз, и я знал, что для нее это, вероятно, очень важно. Так же было и для меня.

Я хотел, чтобы ее первый раз был особенным. Я хотел дать ей впитать этот новый первый опыт, прежде чем она перейдет к другому.

— Почему ты молчишь? Боже мой, ты передумал? Неужели минет был настолько ужасен, что ты даже не хочешь попробовать лишил меня девственности? — Она поморщилась, испытывая отвращение — Что, блядь, со мной не так, что я продолжаю использовать это слово?

Ее руки взлетели, чтобы спрятать лицо от стыда, и я не мог не хихикнуть, потому что находил ее очаровательной. Я нежно погладил ее по щеке, заставляя посмотреть на меня.

— Перестань думать. Это был, наверное, лучший минет, который я когда-либо получал. — Не из-за ее навыков — хотя мне нравилось быть первым парнем, которому она это делала, это означало, что я мог научить ее делать это так, как мне нравится. Ее горячий рот был раем, и хотя она была немного неряшлива, то, чего ей не хватало в навыках, она с лихвой компенсировала энтузиазмом.

— Ты же не просто так это говоришь?

— Нет, черт возьми, котенок. Когда ты стояла передо мной на коленях, это было потрясающе. Мне понравились твои грязные разговоры. — Я улыбнулся и чмокнул ее в губы, когда она вздохнула от удовольствия. — Не стесняйся делать это в любое время, когда захочешь.

Она ухмыльнулась, но потом ее улыбка немного померкла.

— Тогда почему ты замер, когда я сказал, что готов к сексу?

— Потому что я не хочу, чтобы твой первый раз был через несколько мгновений после того, как ты сделал свой первый минет. Я хочу, чтобы мы не торопились, наслаждались всем понемногу.

Дани выглядела удивленной, услышав мои слова, но в хорошем смысле.

— Хорошо. Тогда мы можем назначить дату. — Я хихикнул над ее энтузиазмом. — Как насчет среды? Это мой любимый день недели.

Снова засмеявшись, я выпрямился и начал натягивать штаны. Даниэлла тоже села,

внимательно глядя на меня с голодными глазами. Похоже, ей нравилось, как я выгляжу, и почему-то это заставило мое сердце биться быстрее.

— Хорошо, котенок. Давай займемся сексом в среду. — Я встал и помог ей тоже подняться, а затем взял ее за руку, чтобы мы оба могли сесть на ее кровать.

Она ничего не сказала, когда я прижал ее к своей груди. Вместо этого она выглядела удовлетворенной, потираясь щекой о мою футболку. В тот момент мое прозвище для нее имело смысл во всем мире.

Когда все это только началось, я обещал ей последующую заботу, и хотя мы пока не разыгрывали никаких мрачных сценариев, мне нравилось держать ее в своих объятиях. Мои пальцы играли с ее волосами, пока я пытался набраться смелости, чтобы попросить ее о чем-то.

— Только... Не могла бы ты оказать мне услугу?

— Все что угодно. — Вот это было опасно говорить.

— Когда мы сделаем это и... займемся сексом... я не хочу, чтобы это было ролевой игрой, хорошо? Я хочу, чтобы это были просто... мы.

Она отстранилась и посмотрела мне в глаза, прежде чем улыбка озарила ее прекрасное лицо.

— Договорились. — Она обхватила ладонями мое лицо. — Кто бы мог подумать, что Леви Кэллахан такой нежный, а? — Дани ухмыльнулась и запечатлела застенчивый поцелуй на моих губах.

— О, поверь мне, в среду во мне не будет ничего нежного. — Я прикусил ее губу, чтобы подчеркнуть, заставив ее застонать.

В тот момент, когда она начала блуждать руками по моей груди, я спрыгнул с кровати и подошел к ее столу.

— Нет, никаких поцелуев.

— Что? Почему нет? — Разочарование было очевидно в ее голосе, что заставило меня усмехнуться.

— Потому что если мы это сделаем, я, вероятно, все закончится тем, что я буду трахать тебя, котенок. — Ее глаза расширились от любопытства. Я покачал головой, пораженный. — Давай поедим пиццу и посмотрим какой-нибудь фильм, хорошо?

Она кивнула и включила свой ноутбук, а я взял пиццу. Она уже остыла, но, эй, пицца есть пицца.

В любом случае, меня это не волновало. Все, чего я хотел, это повод проводить с ней больше времени.

***

Во вторник я начал нервничать. Я никогда не был ни у кого первым, поэтому, очевидно, я боялся все испортить. Тот факт, что мне предстояло лишиться девственности Даниэллу, заставлял меня волноваться еще больше, потому что я правда не хотел упустить свой шанс с ней.

Не секрет, что я был равнодушен к ней еще до того, как мы начали дурачиться. Но она всегда была неприкасаемой в моем сознании, пока в тот день я не застал ее в подавленном состоянии прямо перед нашим с ней занятием.

Теперь, когда я действительно прикоснулся к ней, что ж... Это заставило меня захотеть большего. Я любил оставаться у нее в общежитии, чтобы вместе смотреть сериалы и есть нездоровую пищу. Я любил те ночи, когда я мог есть ее еще больше. Мы переписывались по

самым пустякам, иногда она рассказывала мне о новой идее сценария, иногда просто писала случайные факты, которые узнала в тот день, или посылала мне селфи. Я делал то же самое, мне нравились наши непринужденные отношения, которые начали развиваться.

Мои глаза были прикованы к ее, пока она ждала моего ответа. Обычно по вторникам у нас не было никаких занятий, но мы решили провести их сегодня, чтобы среда была совершенно свободной. Она сказала, что хочет подготовиться, что бы это ни значило. Поэтому мы тут, изучаем курс истории.

Это был, пожалуй, мой самый любимый предмет. У меня всегда были трудности со школой, в основном потому, что я легко отвлекался, но история всегда меня интересовала. Дани была замечательным репетитором, потому что она была терпелива и не считала меня тупицей, когда я задумывался о чем-то другом. Как я уже говорил, мне было очень трудно сосредоточиться, и большинство репетиторов, у которых я занимался в течение многих лет, не были такими терпеливыми, как она.

— Июльская монархия в основном отмечена триумфом богатой буржуазии, возвращением к наполеоновскому влиянию и колониальной экспансией. — Я ответил на ее предыдущий вопрос, ознаменовав тем самым окончание нашего занятия.

Ее лицо расплылось в широкой улыбке, когда она хлопнула в ладоши. Это была еще одна причина, по которой я просто обожал учиться с ней. Она так воодушевлялась, когда я говорил что-то правильное, и я не говорю о том, как она обнимала меня каждый раз, когда я получала четверку или выше.

— Ты так хорошо учишься, Леви! — В ее глазах светилось столько гордости, что у меня защемило сердце. — Честно говоря, я знала, что ты справишься с этим тестом, и я так горжусь тобой. — Она положила свою руку на мою, ее большой палец ласкал мою кожу, и я не мог удержаться от желания поцеловать ее.

Но я не поцеловал ее, в основном потому, что никогда не делал этого вне сцен или разговоров, связанных с нашим соглашением. Это было странно, потому что границы были размыты. То есть, два дня назад она обхватила губами мой член, а вчера вечером я провел языком глубоко в ее киске. *Ради всего святого, я собирался лишить ее девственности завтра!*

Но почему-то именно сейчас поцелуй в губы казался мне слишком большим, и я не хотел спугнуть ее, заставив подумать, что я слишком привязался к ней. Хотя так оно и было.

Ее слова показались мне удивительными, и я робко улыбнулся ей, повернув руку так, чтобы переплести свои пальцы с ее.

— Спасибо, котенок. — Два розовых пятна окрасили ее щеки, когда она заправляла прядь волос за ухо, кусая губы.

Она пристально смотрела на меня, и я бы отдал все, чтобы узнать, о чем она думает, прямо сейчас.

— Тебе есть чем заняться сегодня днем? — Слова вырвались у меня изо рта прежде, чем я успел их остановить. Дани склонила голову набок, слегка покачивая ею.

— Нет. Я просто собиралась вернуться домой и... ну, знаешь. Начать готовиться к завтрашнему дню. — Мне нравилось, с какой радостью и в то же время почти застенчивостью она говорила об этом.

— Не хочешь пойти со мной кое-куда? — Я одарил ее лукавой улыбкой. — Могу гарантировать, что тебе понравится.

Любопытство светилось в этих больших карих глазах, когда она прищурилась, глядя на

меня. Я усмехнулся в ответ, зная, что это ее заинтересует, и она согласится.

Даниэлла прикусила губу и неуверенно кивнула.

— Почему у меня такое ощущение, что ты собираешься развратить меня, Леви? — Я фыркнул.

— Думаю, что твоя маленькая душа была достаточно испорчена еще до того, как ты встретила меня, котенок. Это часть твоего обаяния. — Она ничего не сказала и просто усмехнулась, прежде чем начать укладывать свои вещи.

Я последовал ее примеру, и вскоре мы уже вышли из библиотеки и шли к парковке, где стояла моя машина. Мы шли близко, так близко, что ее рука касалась моей при каждом шаге. Наши руки сталкивались друг с другом, и никто из нас не делал ничего, чтобы остановить это. Тишина была комфортной, мы оба были погружены в свои мысли, она, вероятно, задавалась вопросом, куда я ее веду, а я пытался придумать, что бы мне попробовать на ней первым.

— Отличная тачка. — Она ухмыльнулась, когда мой Wrangler появился в поле зрения. Это была новейшая модель, папа подарил ее мне на прошлый день рождения, и я любил ее как свою дочь. Она была великолепна, вся матово-черная, и сверкала чистотой.

Я не хотел быть банальным, но, как и большинству парней, моя машина значила для меня чертовски много. У меня явно была любимая марка, когда дело касалось их, потому что с тех пор, как я получил водительские права в шестнадцать лет, у меня были только джипы. Они мощные, надежные и просторные, что для парня моего роста, у которого были друзья такого же роста, как и он, было обязательным условием.

— Спасибо. Ее зовут Грета.

Она простонала.

— О боже, пожалуйста, только не говори мне, что и ты даёшь имена своим машинам. — Я усмехнулся, открывая пассажирскую дверь и ожидая, пока она сядет. Даниэлла была совсем крошечной, поэтому, не раздумывая, я схватил ее за талию и водрузил на сиденье автомобиля.

Она удивленно вскрикнула, и ее руки полетели ко мне на плечи. Когда она благополучно уселась в машине, я поднял голову, ожидая, что она отпустит мою рубашку, но она этого не сделала. Мой глаза потерялись в ее. Она выглядела изысканно, как всегда.

Я умирал от желания поцеловать ее, наши головы были очень близко, но я напомнил себе, что не должен делать ничего, что может поставить под угрозу нашу дружбу, и что если она не поцелует меня первой, я не прикоснусь к ней вне сцены.

Отвернувшись, я прочистил горло и пристегнул ее ремнем безопасности, чтобы она была в безопасности.

Закрыв ее дверь, я прошел на свое место и тоже пристегнулся.

— Что ты имеешь в виду? Кого еще ты знаешь, кто называет свою машину? — Я попытался вернуться к нашему предыдущему разговору, беспечно заводя двигатель.

Щеки Даниэллы слегка порозовели, когда она прочистила горло.

— Мои братья. — Она закатила глаза, быстро вернув себе самообладание. — Они ужасные, когда дело касается машин.

— Правда? Сколько у тебя братьев?

— Три. Я самая младшая.

— Черт. — Я присвистнул. — Многовато тестостерона для такой крохи, как ты. — Мой дразнящий тон заставил ее захихикать, и я почувствовал, как улыбка расплывается по моим

губам.

— Да, ты даже не представляешь. Я люблю своих братьев, но взросление с ними может быть очень неприятным! — Она вздрогнула, вероятно, вспоминая свое детство. — А у тебя есть братья и сестры?

— Нет. Я единственный ребенок, только я и мой папа. Мама ушла от нас, когда мне было шесть лет.

Мне всегда было больно говорить это людям. Я любил своего отца, у нас были прекрасные отношения, но я всегда скучал по маме. В детстве, несмотря на то, что я был хоккейной суперзвездой, мой папа всегда находил время, чтобы быть хорошим и заботливым отцом. У меня была няня, с которой я оставался, когда он не мог брать меня с собой на игры, но Нур была замечательной, и я все еще обедал с ней раз в месяц. В конце концов, она помогла мне вырасти.

— Ох. — Я прикусил внутреннюю сторону щеки, ожидая услышать жалость в ее голосе, но вместо этого она просто положила руку мне на бедро и потерла. — Ну, она многое упустила. Ты удивительный человек, Леви.

Удивленный тем, что услышал столько эмоций и искренности в ее голосе, я был рад, что мы остановились у знака "Стоп". Я повернул голову к ней, прежде чем схватить ее руку на своем бедре и поднести ее пальцы к своим губам, нежно целуя их.

Атмосфера в машине приняла серьезный оборот, и у меня возникло желание остановиться и поцеловать ее до смерти. Но я не мог, нам нужно было ехать кое-куда, прежде чем я должен был отправиться на тренировку сегодня вечером.

— Итак, куда мы едем? — Я ухмыльнулся, зная, что она просто не в состоянии удержаться.

— Не волнуйся, Котенок. Тебе там понравится.

ДАНИЭЛЛА

— Ты привел меня в секс-шоп?! — Мои глаза расширились, когда я взглянула на скромную витрину магазина.

Название "Это мое удовольствие" светило розовым неоновым светом, а витрина была занавешена шторами, скрывающими то, что находилось внутри.

Я повернулась к Леви и бросилась ему на шею, крепко обняв его. Он захихикал, обхватив меня за талию. Мои губы чмокнули его в щеку, и я почувствовала, как он вздохнул от восторга. Я слегка отстранилась, давая ему все необходимое пространство, чтобы наконец поцеловать меня. Господь знал, что я хотела почувствовать его губы на своих с тех пор, как мы начали заниматься.

Однако вместо того, чтобы поцеловать меня, Леви с силой отстранился и начал отталкиваться от меня. Снова.

Сегодня он делал это уже три раза! Сначала в кабинете, потом в машине, когда пристегивал меня, и, наконец, сейчас.

— Господи, приятель. Что должна сделать девушка, чтобы ее здесь поцеловали? — Я закатила глаза, позволяя своим рукам упасть назад вдоль тела, когда начала поворачиваться.

— Ты хочешь, чтобы я тебя поцеловал? — Он выглядел искренне смущенным, что, в свою очередь, смутило меня.

— Эм... да? Я имею в виду, не чувствуй себя вынужденным или что-то в этом роде, я просто подумала, что ты тоже этого хочешь, я не... — Его рот проглотил мои слова, навалившись на мой, заставив меня застонать.

Я улыбнулась ему в губы, наслаждаясь низким стоном, исходящим из его груди, когда мои пальцы запутались в его волосах. Он толкнул меня к машине, пока моя спина не оказалась прижатой к ней. Моя грудь прижалась к его груди, и я почувствовала, как мои соски упираются в ткань платья. Маленькая грудь позволяла мне не носить бюстгалтеры, и мне нравилось делать именно это.

Язык Леви лизнул мои губы, и я раздвинула их, предоставляя ему доступ. Мы целовались, казалось, часами, касаясь, облизывая и пробуя друг друга на вкус. Я никогда не устану от его вкуса.

Ощущение от его объятий было непревзойденным. Оно вызывало у меня головокружение и возбуждение одновременно, что было довольно странным сочетанием, если вы спросите меня.

Когда мы отстранились, я продолжала обнимать его за шею, а он крепко прижимал меня к себе. Он уткнулся в изгиб моей шеи, вдыхая мои духи и осыпая поцелуями мою кожу.

Мои глаза снова нашли магазин перед нами, и я не могла сдержать вспышку возбуждения, которая прошла через меня. Я понятия не имела, будет ли большинство людей моего возраста так же радоваться походу в секс-шоп, но я была рада. Но я знала, что Леви может сделать любую поездку забавной, а уж поездка в такое место наверняка будет еще и жаркой.

— Леви, это будет так весело! — Я улыбнулась, когда он отстранился от меня и повернулся, глядя на витрину магазина. Я скучала по теплу его губ на моей коже, но мне нравилось наблюдать за его озорным блеском глаз.

Он взял меня за руку, переплел наши пальцы и начал идти к магазину. На моем банковском счету оставалось не так много денег, так как был конец месяца, но я подумала, что мы могли бы посмотреть кое-что сегодня, а потом вернуться через неделю или две.

— Я подумал, что тебе это понравится. — Он ухмыльнулся. — Пойдем, мы выберем несколько предметов, чтобы пополнить твою коллекцию.

Это заставило меня фыркнуть.

— Какую коллекцию? — Я продолжала идти, но Леви остановился прямо посреди стоянки, и я врезалась в его бок. Он смотрел на меня так, будто у меня выросла вторая голова.

— Подожди, Дани. Ты не пользуешься игрушками?

Начиная чувствовать себя неловко, я медленно покачала головой.

— Я... послушай, я выросла в очень любопытной семье, ясно? Я не могла просто заказать одну игрушку и рисковать тем, что ее найдут родители. Потом, когда я перешла в колледж, не знаю... Я так и не нашла в этом необходимости. Мои пальцы работают просто отлично.

Я поняла, что снова забыла воспользоваться *фильтром*, когда его глаза слегка расширились, а кончики ушей покраснели. Он шумно сглотнул, и я не смогла сдержать ухмылку на своем лице.

— Что? Ты несколько раз проникал в меня языком и пальцами, но то, что я сказала про мастурбацию, заставило тебя покраснеть?

Я провела своей рукой по его щеке.

— Оу, ты так мило краснеешь.

Я насмешливо пощипала кожу на его скуле, когда из ниоткуда взметнулась его рука и схватила меня за волосы, сближая наши головы. Я ахнула от удивления, но мне понравилось

неожиданное проявление доминирования.

— Ты смеешься надо мной, котенок?

— Не знаю, а это так? — Я бросила на него невинный взгляд, моя рука путешествовала от его бока к животу, прежде чем попасть на талию его брюк.

— Не заставляй меня отшлепать тебя.

Заметка для себя: добавить шлепки в нашу следующую сцену.

ЛЕВИ

— Здравствуйте, добро пожаловать в "Это мое удовольствие"! Чем я могу помочь вам сегодня?

Парень, который поприветствовал нас, как только мы открыли дверь в магазин, был довольно невысоким — но выше Дани, и худым. Его вьющиеся рыжие волосы падали на лоб, а одет он был в бежевые хаки с шерстяным свитером. На его носу висели толстые черные очки. Он совсем не походил на человека, который мог бы работать в секс-шопе. Скорее на библиотекаря.

Мы с Дани обменялись взглядами, которые говорили о том, что она, должно быть, подумала о том же, прежде чем снова повернуться к нему.

— Э... мы просто посмотрим сначала, может, что-то нас заинтересует. — Я слабо улыбнулся ему, кивнув в сторону остальной части магазина.

— Ой, здорово! — воскликнул он. — Я Фил, если у вас возникнут вопросы, не стесняйтесь, подходить ко мне! *С удовольствием* помогу вам! — В этом парне, должно быть, текла итальянская кровь, потому что он часто жестикулировал руками. Только они не были пустыми, так как в одной из них он держал мать всех дилдо. Боже мой, это что *щупальце*?!

Уголкем глаза я увидел, как расширились глаза Дани, и мне пришлось сложить губы, чтобы не рассмеяться. Этот парень сумел шокировать мою возбужденную маленькую распутницу в течение первых трех минут нашего пребывания здесь.

— Спасибо, Фил. — Даниэлла одарила его одной из своих милых улыбок.

Удовлетворенный, Фил повернулся и начал идти к полке, где хранились другие фаллоимитаторы, похожие на тот, что был у него. Они были чертовски гигантскими.

— Это гребаное щупальце?! — Голова моей девочки повернулась, чтобы посмотреть на меня, когда она прошептала эти слова. Она выглядела очаровательно.

— Так и есть. — Я хихикнул, взял ее за руку и пошел дальше в магазин. — И чертовски огромный.

— Кому эта штука вообще может подойти?! И почему он вышел с ней из комнаты персонала? — Она выглядела потрясенной, а я не мог удержаться от смеха.

— Ты будешь удивлена, детка. Но мы покупаем только то, что еще не распечатано, окей?

Она фыркнула, игриво ударив меня по плечу.

Дани вскоре оправилась от своего первоначального шока и начала просматривать витрины. Почти сразу же мое внимание привлек стек, и в моем мозгу промелькнули все способы, как я мог бы использовать ее на ней. Я схватил его, что заставило мою девочку посмотреть на меня с небольшой ухмылкой.

— И что ты планируешь с этим делать? — Одна идеальная бровь поднялась вверх, когда она игриво посмотрела на меня. Я ухмыльнулся и наклонился к ней, так что наши лица оказались всего в нескольких дюймах друг от друга.

— Конечно же, используя его на твоей маленькой киске. — Я почувствовал, как она

резко вдохнула, как разошлись ее губы, когда она посмотрела на меня с голодным блеском в глазах, поэтому я продолжил. — Представь. Ты лежишь голая на кровати, широко раздвинув ноги, с выставленной напоказ капающей киской. Вся красная и опухшая от того, что тебя всю ночь дразнили. Я стою перед тобой на коленях и все еще не даю тебе кончить. — Я провел пальцами по ее руке и по спине. Она заметно возбудилась, и это было хорошо, потому что я уже был тверд как камень.

— Что бы ты сделал потом? — Она ошеломленно вздохнула.

Я схватил стек — все еще в пластиковом пакете — и провел им по ее бедру, пока не достиг того удивительного места между бедрами, где она была одета. Я прижался к ткани. На ней было одно из ее милых летних платьев, и я не мог не думать о том, насколько это облегчит все сегодня.

— Я бы отшлепал твою киску, детка. Позволил бы стеку все сильнее и сильнее опуститься на твой маленький клитор, пока ты больше не сможешь терпеть и не начнешь кончать на простыни. — Я чмокнул ее в губы, но отстранился, как только она начала тянуться к большему. Я знал, что если я этого не сделаю, мы закончим тем, что займемся этим в углу магазина, и я не хотел, чтобы наш новый друг Фил вызвал на нас полицию.

— Мы берем это. — сказал я, беря ее за руку и идя к следующему проходу.

Мы продолжили искать забавные штучки, которые можно было бы опробовать, и в итоге купили ярко-розовый фаллоимитатор, какой-то вибратор, который был в форме губной помады, так что она могла даже взять его с собой домой, не боясь, что кто-то увидит, и наряд медсестры.

К моему удивлению, Дани была единственной, кто предложил купить именно это.

— У меня есть отличная идея для истории с медсестрой, которая ухаживает за хоккеистом, получившим травму на льду. — Ее пальцы скользнули по моему животу, и я почувствовал, как мой пресс напрягся от ее прикосновения в сочетании с ее словами.

Переведя взгляд на ряды костюмов между нами, я взял еще один, а также несколько, в которых я хотел бы увидеть Дани.

— Вот, возьми еще сексуального доктора. — Я улыбнулся. — И сексуального полицейского, сексуальную горничную и сексуального кондитершу. — Это заставило ее рассмеяться, и этот звук был чистым золотом для моих ушей.

— Сексуальная кондитерша, да? — Она усмехнулась, но все же выхватила костюмы из моих рук.

— Да, черт возьми, я бы отдала свою левую руку, чтобы ты размазала по мне взбитые сливки, прежде чем слизать их. — Мои руки схватили ее за талию, притягивая ее ближе ко мне, ухмыляясь.

Дани не переставала улыбаться и уже собиралась ответить, когда ее глаза уловили что-то за моим плечом и расширились.

— О Боже, Леви. Нам нужно это. — Оттолкнув меня, она бросилась к полке, где были выставлены некоторые предметы.

На первый взгляд это было только нижнее белье, точнее трусики, но потом я увидел надпись с брендом Vibratio и сразу понял, что это не обычные трусики. Они вибрировали, и ими можно было управлять на расстоянии с помощью приложения на телефоне.

От одной мысли, что Дани будет извиваться на своем сиденье в ресторане, когда я использую их на ней, у меня перехватило дыхание.

Я схватил пару, прежде чем она успела сказать что-то еще.

— Берем.

Я был благодарна Филу, который зашел раньше и предложил нам небольшую пластиковую корзину, чтобы положить туда наши вещи.

— Мы не оставляем их без внимания, потому что люди обычно не покупают так много вещей, но я могу сказать, что вы двое — такие милые забавные зайчики! — Он улыбнулся, протягивая мне розовую корзинку. Я взял ее, хотя мне было странно, что такой взрослый мужчина, как он, назвал меня зайчиком.

— Леви, ты уверен, что нам стоит покупать так много вещей? — спросила она, с беспокойством в голосе. — Я имею в виду, мы можем вернуть костюмы, нам не нужно так много. И...

— И лишит меня возможности увидеть тебя в сексуальном, как черт, наряде горничной? Только через мой гребаный труп, женщина. — Моя рука обхватила ее плечи, и я притянул ее к себе.

Иногда я забывал, что Дани не знала, кто мой отец, и не знала, что у меня больше денег, чем мне, возможно, когда-либо понадобится.

Я вырос богатым, но не избалованным. На самом деле, по сравнению с тем, как жили некоторые товарищи отца по команде, наша была на грани скромности. Не поймите меня неправильно, у нас был красивый дом, мы много путешествовали, у меня всегда была хорошая одежда, и я никогда ни в чем не нуждался. Мы были друг друга, понимаете? Нам нравилось отдыхать на природе, мы любили пешие прогулки, серфинг и лыжи, но мой отец никогда не выходил за рамки и не выставлял напоказ свои деньги.

На самом деле он ненавидел людей, которые так делали, и всегда говорил, что ему платят слишком много. Половина его зарплаты шла на благотворительность, а еще большая часть — на мое наследство.

Больше всего я ненавидел людей, которые заводили со мной дружбу ради преимуществ, которые давали им мои деньги. Они всегда разочаровывались, когда видели, насколько простым был мой образ жизни.

Так что да, Дани была глотком свежего воздуха. Мне нравилось, когда она была рядом. И почему-то тот факт, что она спросила меня, не лучше ли вернуть некоторые вещи на место, заставил меня захотеть баловать ее еще больше.

ДАНИЭЛЛА

Мы купили гораздо больше вещей, чем нам когда-либо могло понадобиться. Розовая корзина, которую нам дали, была наполнена костюмами, игрушками и лубрикантами — во множественном числе, потому что когда Леви увидел, что у них есть несколько разных вкусов, он немного сошел с ума.

То, что Фил пробивал нам товары, было странно, особенно потому, что он не мог не комментировать каждую покупку.

— *Вау, трусики с вибрацией, отличный выбор!*

— *Люблю, люблю, люблю вот это.* — Он поднял розовый фаллоимитатор, который Леви выбрал для меня — который, к счастью, все еще был в коробке. — *Он тоже вибрирует, я слышал от моих клиентов-женщин, что он поменял им жизнь.*

Честно говоря, я начала чувствовать себя неловко, но, видя, как Леви покраснел, мне захотелось разразиться смехом.

— *О. Мой. Бог, вы взяли вибропулю 2024! Моя последняя девушка...*

— Чувак. Мы поняли. Остынь. — Леви всегда был спокойным парнем, но я могу сказать, что Фил его достал.

Фил, кажется, не был рассержен или смущен реакцией Леви. Он послал ему лукавую улыбку и подмигнул, прежде чем *застегнуть* губы.

Когда он наконец закончил, Леви заплатил, и мы выскочили оттуда с двумя большими коричневыми бумажными пакетами. Он открыл пассажирскую дверь джипа и помог мне забраться внутрь. Эта чертова машина была слишком высока для меня, поэтому он поставил свой пакет на пол у моих ног и затащил меня внутрь.

— Ты такая чертовски крошечная. — усмехнулся он.

— Ну, тогда, полагаю, ты мог растянуть мкня на несколько дюймов. — Я улыбнулась про себя, когда почувствовала, как он напрягся.

— Этот гребаный рот. — Он пристегнул меня, покачал головой, прежде чем захлопнуть дверь и убежать на свое место. Я лукаво улыбнулась.

Я чувствовала беспокойство, мои ноги раскачивались вверх-вниз, а моя киска была такой чертовски мокрой, что это граничило с нелепостью. Поездка в секс-шоп запустила мое воображение, и мне захотелось большего. Я играла пальцами, чтобы удержаться от прикосновения к нему, как вдруг поняла... Мне не нужно было этого делать. Я могу дотронуться до него!

Конечно, мы пока не обсуждали конкретные детали, но для меня было совершенно очевидно, что наше соглашение подразумевало, что мы будем вместе до тех пор, пока я наконец не смогу снова писать нормальные истории.

Так почему же я должна останавливать себя от того, чтобы прикоснуться к этому замечательному экземпляру мужского пола и открыть его для себя?

С этими мыслями я немедленно положила руку ему на бедро. Я не смотрела на него и следила за дорогой, пока он вел машину, но краем глаза заметила, как он мотнул головой в мою сторону. Не увидев никакой реакции с моей стороны, он снова повернулся к дороге. Тем не менее, я заметила, что его челюсть напряглась.

Я драматично вздохнула, прежде чем позволить своей руке потереться взад-вперед, все

ближе и ближе к его промежности. Он уже был твердым, и то, как его тело реагировало на мое, *на меня*, было восхитительно.

— Дани... — предупредил он, крепче сжимая руль.

Я повернулась в его сторону и послала ему лучший взгляд лани, на который только была способна, одновременно прикусив губу. Моя рука на его брюках достигла промежности, и я сжала его очевидную эрекцию.

Он выругался под нос, стиснув челюсть так, что это выглядело почти больно. Я перегнулась через центральную консоль и начала осыпать поцелуями его шею, время от времени прикусывая кожу. Он застонал. Шея Леви была для него настоящим уязвимым местом, и мне нравилось, что я это знала.

— Ты пытаешься убить нас, женщина?

Я усмехнулась.

— Знаешь... вчера вечером я написала сцену секса в машине.

Слава Богу, на дороге больше никого не было, потому что этот мужчина так резко затормозил, что я, наверное, вылетела бы через лобовое стекло, если бы не была пристегнута. Он свернул на обочину и остановил машину, затем повернулся ко мне и прижался своими губами к моим.

Я застонала, как от интенсивности его поцелуя, так и от его сладкого вкуса.

— Залезай на заднее сиденье. Сейчас же. И сними свои чертовы трусики.

— Смело с твоей стороны предполагать, что на мне есть трусики.

— Блядь, запрыгивай туда!

Я ухмыльнулась, довольная тем, что, похоже, свожу его с ума, и забралась на заднее сиденье. Он воспользовался тем, что я нырнула между нашими сиденьями, чтобы шлепнуть меня по заднице, заставив меня вскрикнуть. Оказавшись сзади, я села, слегка раздвинув ноги. Я не соврала, когда сказала, что на мне нет трусиков. Почему-то с тех пор, как мы с Леви начали встречаться, я поняла, что они доставляют неудобства. Чаще всего они были тем, что стояло между моей мокрой киской и его восхитительно твердыми пальцами. Или языком. Поэтому я перестала надевать их всякий раз, когда на мне было платье.

— Поторопись, Леви. — Я застонала, ударившись головой о подголовник, в то время как мои руки потирали вверх и вниз мои раздвинутые бедра. — Я так сильно хочу тебя.

Мои бедра двигались сами по себе, пытаюсь добиться хоть какого-то трения о сиденье. Я услышала шорох в передней части машины, когда Леви копался в пакетах с нашими предыдущими покупками. Ранее мы купили спрей-дезинфицирующее средство, которое не требовало смывания, и, судя по звуку, он открывал флакон, чтобы использовать его.

В нетерпении, я позволила одной из своих рук забраться под платье и нежно погладить свои складочки. Они были такими теплыми и влажными, что я застонала от простого прикосновения.

Проклятие Леви раздалось в машине и заставило меня открыть глаза. Он смотрел на меня, точнее, на мои руки между ног.

— Это причиняет боль, детка. Сделай так, чтобы стало легче. — Я выдохнула, мои глаза буравили его.

Он не стал долго ждать и присоединился ко мне на заднем сиденье. Мы страстно целовались, пока моя рука все еще была потирала мою намокшую киску, а он с силой сжимал мои бедра.

Леви толкнул меня так, что я легла, одной ногой упираясь в сиденье, а другая упиралась

в пол, фактически открывая меня для его взгляда. Я чувствовала, как с меня капает влага, свидетельствуя о том, как сильно я его хочу.

Мы были за городом, но все еще на достаточно оживленной дороге. Окна заднего сиденья его машины были затонированы, но некоторые не были затонированы, так что если бы кто-нибудь остановился, то наверняка увидел бы нас. Эта мысль еще больше возбуждало меня.

— Черт, котенок, ты вся промокла. — Он застонал, проводя двумя пальцами вверх и вниз по моей щели. — Думаю, у меня есть именно то, что тебе нужно.

Я застонала под ним, отчаянно желая почувствовать себя хорошо, когда, наконец, в маленьком пространстве послышалось какое-то жужжание. Мои глаза расширились, когда я увидела, как Леви взял розовый вибрирующий фаллоимитатор, который мы только что купили — именно его он дезинфицировал ранее. Предмет был довольно маленьким, он был даже не такой толстый и длинный, как член Леви, но все же чуть больше двух его пальцев.

— Если ты хочешь иметь возможность взять меня завтра, тебе придется принять его сегодня. — Как будто я могла отказаться.

Кивнув, я беспокойно задвигала бедрами, чтобы он понял, что я хочу этого сейчас.

— Пожалуйста.

— Такая хорошая девочка, такая вежливая. — Он дразнил с ухмылкой. Он был таким горячим, что это должно было быть незаконно.

Медленно, почти кропотливо, он положил головку вибрирующей игрушки прямо на мой возбужденный клитор. Я увидела звезды. Я, блядь, закричала.

— Это так приятно! — Мои глаза закрылись, а спина выгнулась дугой от восторга. Он несколько раз провел им по моему клитору, прежде чем начал вводить его. Я могла сказать, что он старается не причинить мне боль. — Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, мне нужно, чтобы он был внутри меня.

Я чувствовала себя словно в тумане, ослепленная желанием и похотью. Я хотела облегчения, так сильно, что мне было больно. Дюйм за дюймом Леви дал мне то, о чем я умоляла, и начал трахать меня игрушкой. Я чувствовала, как моя влага капает на кожаное сиденье его машины, вся эта ситуация была настолько грязной, что делала ее в десять раз горячее.

— Да, котенок, вот так. Будь хорошей девочкой и возьми этот член. — Он начал входить и выходить из меня, сначала медленно, а затем с большей силой. Я последовала его примеру и стала тереться о розовую игрушку. — Если ты думаешь, что это приятно, то представь, как ты будет чувствовать мой член. Теплый и чертовски мокрый от всей спермы, которую я в тебя изолью.

Его слова подвели меня еще ближе к краю. На днях мы говорили о презервативах. Он регулярно проверялся для хоккея и даже заверил меня, что давно ни с кем не был. Это, конечно, удивило меня. Я, очевидно, была чиста, поскольку от вымышленных мужчин невозможно заразиться венерическими заболеваниями — еще одна причина, по которой они превосходят всех.

Я всегда хотела, чтобы мой первый раз был без презерватива, просто потому, что это означало бы, что я доверяю мужчине, с которым была, настолько, чтобы отказаться от презерватива. В конце концов, это было самым важным для меня. Доверие. И я доверяла. Доверилась ему, я имею в виду. Я доверяла ему больше, чем когда-либо могла подумать.

К тому же, мысль о том, что между нами ничего нет, возбуждала меня.

— Черт, твоя маленькая киска так туго обхватывает эту штуку, котенок. Ты так хорошо сжимаешь его. Принимаешь его как чемпион. — Он наклонился надо мной и осыпал поцелуями всю мою шею. Я обвила руками его плечи и притянула его к себе. Я хотела, чтобы он был рядом.

В этот момент, переживая еще один первый раз с этим мужчиной, чувствуя, как его тепло просачивается в меня, когда его губы наконец-то достигли моих, это произвело в моем сердце нечто особенное.

— Я кончаю, малыш. — Я дышала ему в губы, очень резко, потому что удовольствие было таким сильным. Мои бедра дрожали от интенсивности приближающегося оргазма, который я чувствовала.

— Да, и ты такая красивая. — Он нависал надо мной, одной рукой держа фаллоимитатор, а другой впился в сиденье рядом с моей головой, используя его для поддержания себя. — Будь хорошей девочкой, какой я тебя знаю, и подари мне этот оргазм, Дани.

Он погрузил игрушку в меня до упора, грубо, но бесконечно приятно. Я втянула воздух, когда он оставил его вибрировать там. Все мое тело пылало от удовольствия. Его рука пробралась к моему клитору, который он зажал между двумя пальцами. Сильно. Оргазм взорвался во мне.

Запрокинув голову назад, выгнув спину, я закричала и кончила так сильно, что почувствовала, как он буквально поглотил меня. О, черт, я только что кончила?

На какое-то время у меня потемнело в глазах, и я не слышала ничего, кроме пульса крови в моей голове. Игрушка все еще вибрировала внутри меня, делая толчки моего оргазма еще более интенсивными. Мои бедра неконтролируемо тряслись.

Широко раскрыв глаза и слегка приоткрыв рот, я уставилась на потолок машины, восстанавливая дыхание. Это... это было что-то.

— Черт, котенок. — Я услышала, как Леви хихикнул, когда он откинулся обратно на корточки, вытащил фаллоимитатор из меня, выключил его и бросил на сиденье.

Оторвав глаза от потолка, я посмотрела на него и увидела, что его взгляд устремлен на беспорядок между моих ног. В основном, на беспорядок, который я устроила на сиденье. Его машины. Которая, вероятно, стояла больше, чем ипотека моих родителей.

Я тут же села, смутившись.

— О, нет. Мне так жаль, я... Я думаю, у меня в сумочке есть салфетки, я только возьму их—...

— Что? Котенок, подожди. — Он остановил меня, чтобы я не залезла обратно вперед, и слава Богу, что он это сделал, потому что мои ноги превратились в чёртово желе. Я бы, наверное, плюхнулась на консоль, как ненормальное морское животное.

Он попытался найти мои глаза, но я стыдливо уклонилась от его взгляда. Я знала, что стыдиться нечего, когда речь шла о том, чего я только что достигла — некоторые даже считали это пароксизмом женского наслаждения. В книгах, которые я читала, мужчины всегда гордились тем, что заставили свою девушку кончить именно таким образом, но это был не вымышленный мир. Это была реальная жизнь, и она была грязной и липкой, и я понятия не имела, сочтет ли Леви это отвратительным или нет.

— Эй, что случилось? — Он схватил меня за подбородок и заставил поднять на него глаза.

Я прикусила губу.

— Мне жаль, что я устроила беспорядок в твоей машине. — Я схватила его за рубашку в попытке удержаться в пространстве.

— Ты с ума сошла, Дани? То, что ты сделала, было, наверное, одной из самых горячих вещей, которые я когда-либо видел или в которых участвовал.

— Но, твоя машина...

— К черту эту машину, я привезу ее на мойку, и они смогут ее отмыть, если ты так беспокоишься об этом. Она будет как новенькая.

Я почувствовала, как мои глаза расширились от смущения, и я ударила его в грудь.

— Не смей, Леви Кэллахан! Ты хочешь, чтобы я умерла от стыда? Я не позволю другому человеку оттирать мою влагу с сидений твоей машины.

Это его рассмешило. Но я была абсолютно серьезна.

Затем он взял меня за талию и усадил к себе на колени. Моя все еще чувствительная киска потерлась о его брюки, и я издала стон.

— Мне нравится, какая ты чертовски чувствительная. — Он прижался к моей шее, целуя и слегка покусывая. — Каждый раз, когда мы вот так встречаемся, лучше предыдущего. Это выходит за рамки физических прикосновений. Мне нравится, что ты доверяешь мне настолько, что позволяешь отпустить себя

Обхватив его плечи руками, я крепко обняла его, потому что его слова идеально отражали мои собственные мысли. Я никогда не хотела, чтобы это прекращалось, я хотела быть с ним навсегда. Леви быстро становился моим лучшим другом. И я легко могла представить, как влюбляюсь в него.

***

Наконец-то наступила среда, и началась она не очень хорошо. Во-первых, мой профессор по этике решил перенести наше пятничное занятие на десять утра, и я не увидела бы письма, пока моя подруга, Мелисса, не ворвалась ко мне в общежитие, и не сказала, чтобы я поторопилась, иначе мы опоздаем.

Я собралась за пять минут, что было для меня сущим адом — я девчонка, ясно? Мне нравилось тратить время на макияж и завивку волос, черт возьми.

Мелисса купила мне кофе, прежде чем зайти за мной, но эти придурки перепутали заказ и дали мне миндальное молоко вместо обычного, а одному Господу известно, насколько плох на вкус миндальное молоко.

Что еще хуже, я пролила его на свою рубашку по дороге в аудиторию. Мы пришли с небольшим опозданием, что, похоже, разозлило нашего профессора — этому ублюдку не следовало бы переносить урок в последнюю минуту — и к тому же он решил разделить нас с Мелиссой.

Она сидела в первом ряду, а вот я оказалась в самом конце аудитории, в грязной рубашке, с ручкой, в которой закончились чернила, и, поскольку этого было недостаточно, ещё и с убийственной мигренью.

Я не могу поверить, что именно так начался день, когда я лишусь девственности. Честно говоря, я была так близка к тому, чтобы просто сказать "да пошло оно все" и вернуться домой.

Но тут на экране моего телефона высветилось сообщение от Леви, и я почувствовала, что мое мрачное настроение немного улучшилось.

Он прислал мне зеркальное селфи, которое, очевидно, было сделано в раздевалке после тренировки. Я усмехнулась, потому что, черт возьми, этот парень был горяч.

Я: Повернись немножечко.

Появилась еще одна фотография, на которой было хорошо видны боковые очертания его задницы, обтянутой серыми джоггерами.

Я: Самая сексуальная задница в квартале, детка.

Я рассмеялась и сжала губы, отправляя сообщение, зная, что оно заставит его улыбнуться.

Леви: И он весь твой. Как проходит подготовка к сегодняшнему дню?

Сразу же вернулось мое плохое настроение.

Я: Подготовки нет, потому что мистер Таунсенд решил, что в пятницу он хочет закончить раньше, перенеся наш урок прямо сейчас. Придется провести полдник.

Леви: Он был у нас в прошлом году. Он — задница.

Я: Да. И не такая сексуальная, как твоя. Плюс я пролила миндальное молоко на рубашку сегодня утром, и теперь у меня жутко болит голова. Я едва могу делать заметки. Не так я представляла себе свой последний день в качестве члена V-Club.

Я несколько минут ждала его ответа, но его так и не последовало, что, как вы уже догадались, еще больше испортило мне настроение. Вздохнув, я решила извлечь максимум пользы из следующих двух часов и попытаться сделать несколько записей, несмотря на пульсацию в голове.

Однако через пятнадцать минут задняя дверь аудитории, та, что находилась прямо за мной, тихо открылась и закрылась. Таунсенд не заметил этого, слишком поглощенный своим уроком. Я не придавала этому значения, но когда кто-то сел прямо рядом со мной — хотя в моем ряду было по крайней мере десять других свободных мест, — я начал раздражаться. Сегодня был не тот день.

Обернувшись, я уже собиралась послать свой самый мрачный взгляд тому, кто посмел нарушить мой хрупкий покой и мое личное пространство. Когда я увидела темные шевелюру, смеющиеся голубые глаза и милые ямочки, я остановилась.

Мои глаза расширились, а сердце заколотилось. Что он здесь делает?

— Привет, котенок. Слышал, у тебя был дерьмовый день. — Леви улыбнулся, подталкивая ко мне маленькую коробочку вместе с бутылкой воды. Я посмотрела вниз и увидела, что это Адвил.

— Пей.

Я потеряла дар речи и просто уставилась на него, пока он достал ручку и бумагу и начал записывать слова мистера Таунсенда. Старик был слишком увлечен своей лекцией, чтобы заметить, что на его занятии присутствует посторонний.

— Ч-что ты делаешь? — заикалась я.

— Делаю для тебя записи, чтобы ты могла отдохнуть. Я бы дал тебе свои прошлогодние, но я сжег их, как только закончил этот Богом забытый курс.

Я не знала, что сказать. Этот парень был реальным?

Он улыбнулся моему шокированному выражению лица, прежде чем его взгляд упал на мою грудь. Ну, вообще-то, они сосредоточились на пятне на ней.

— О, чуть не забыл. — Он повернулся и начал рыться в своей сумке.

Он достал из нее какую-то синюю толстовку и протянул ее мне.

— Вот. Наверное, она будет слишком большой, но она скроет пятно и согреет тебя, пока ты будешь дремать.

Я медленно взяла одежду из его рук и развернула ее. На меня смотрела цифра пять, а

прямо над ней жирными буквами было написано "КЭЛЛАХАН".

Вот дерьмо. Он отдал мне свою хоккейную джерси.

— Она чистая, котенок, не волнуйся. — Он ухмыльнулся и вернулся к письму.

Я подмигнула ему и положила руку на его запястье, фактически остановив его конспектирование.

— Тебе не обязательно это делать, Леви, я могу просто попросить у своей подруги Мелиссы ее записи.

Он нахмурился и несколько секунд ничего не говорил.

— Ты... Ты думаешь, я не смогу хорошо законспектировать? Потому что я могу гарантировать тебе, что я тупой только когда дело доходит до обучения, я действительно способен делать приличные конспекты, я имею в виду, что они, вероятно, не будут так хороши, как...

Я зажала ему рот рукой, чтобы остановить словесную рвоту.

— Чувак. Заткнись, я знаю, что ты способен делать хорошие записи, детка. И ты далеко не тупой, тебе просто немного трудно сосредоточиться. Я просто не хочу тебя беспокоить, вдруг у тебя есть дела поважнее.

Это, казалось, успокоило его, и он просто пожал плечами.

— Я хочу остаться с тобой. Мне нравится проводить время с тобой, Дани. — Я не смогла сдержать улыбку, которая тут же сорвалась с моих губ, и, похоже, она была заразной, потому что Леви вскоре сделал то же самое.

— Договорились?

— Договорились. — повторила я, прикусив губу.

Натянув толстовку через голову, я сразу же почувствовала восхитительный парфюм, исходящий от нее. Я вдыхала фирменный запах Леви, как наркоманка.

— Ты только что его понюхала? — спросил он, забавляясь.

— Да. Да, я нюхала. Мне не стыдно в этом признаться. Ты чудесно пахнешь.

Он усмехнулся и вернулся к письму, а я скрестила руки на столе и положила голову на них, чтобы они служили подушкой. Я смотрела на него некоторое время, впитывая его тонкие и одновременно сильные черты.

Его нос был крепким и слегка кривым — как будто его ломали в прошлом — он был идеального размера для его лица. Каптановые волосы падали ему на лоб, и когда он сосредоточился на словах препода, его темные брови нахмурились. Его губы были розовыми и пухлыми, что довольно необычно для парня, и у него были самые милые ямочки на каждой щеке. Кому не нравятся парни с ямочками? Психопатам, вот кому.

Прежде чем я смогла остановить себя, я коснулась их кончиками пальцев. Его внимание переключилось на меня. Он лениво улыбнулся, и я ответила ему взаимностью.

— Ты, Леви Кэллахан, был написан для меня.

ЛЕВИ

Стоя перед дверью в комнату Дани, я пыталась набраться храбрости, чтобы постучать. Черт, это действительно происходило.

Я собирался лишить девственности эту очаровательную, замечательную, великолепную девушку.

Если бы вы сказали мне два месяца назад, что это произойдет, я бы рассмеялся вам в лицо.

Потому что два месяца назад мне было ясно, что Дани никогда не уделит мне времени. Я никогда не видел ее с парнями и не слышал о ее отношениях — теперь я знаю почему, — но я всегда представлял ее с умными парнями. Ну, знаете, с парнями, которым не нужно было, чтобы она их наставляла, потому что их мозги были слишком глупы, чтобы обрабатывать информацию без посторонней помощи.

Поэтому, после нашего первого занятия, где я грубо пошутил на сексуальную тему, а она просто закатила глаза и сказала, чтобы я прекратил болтать и начал заниматься, я решил, что она вне зоны доступа.

Но судьба распорядилась забавным образом, потому что посмотрите на меня сейчас. Стою прямо возле ее общежития, пытаюсь совладать с нервами, чтобы постучать и сбить ее с ног.

Я хотел, чтобы сегодняшний вечер прошел для нее как можно лучше, но от волнения мой желудок завязался в узел. Я знал по опыту, что хорош в сексе, но что, если нервы разрушат все сегодня? Что, если ощущения от того, что она внутри, будут настолько хороши, что я кончу раньше времени? Что если я так разнервничаюсь, что меня стошнит на ее кровать? О Боже, я не должен был есть ту пиццу с Кейном раньше.

Поднеся руку ко рту, я подышал на нее, чтобы убедиться, что она пахнет так же, как галлоны жидкости для полоскания рта, которые я выпил сразу после того, как мы закончили есть. Так и было. Слава Богу.

Несколько девушек прошли мимо меня в коридоре, бросая на меня любопытные взгляды. Я изо всех сил старался не обращать внимания и сделал глубокий вдох, прежде чем наконец постучать.

Ну вот, я сделал это. Теперь мне оставалось только ждать.

Когда дверь открылась, меньше чем через минуту, я почувствовал, как в животе бурлит от предвкушения. Что надела Дани? Она купила нижнее белье? Милую ночную рубашку?

Черт, если бы она была голой за этой дверью, я бы потерял голову.

Но как только она появилась в поле зрения, ни одна из моих предыдущих догадок не оказалась верной.

Не поймите меня неправильно, я считал ее великолепной, что бы она ни надела. Но у меня сложилось впечатление, что моя хоккейная толстовка и джоггеры на два размера больше — это не то, что она имела в виду, когда говорила, что собиралась подготовиться к сегодняшнему дню.

Но не это привлекло мое внимание. Ее волосы были убраны в беспорядочный пучок, и она выглядела так, словно была в пяти секундах от срыва.

Хуже того, ее глаза были опухшими и красными, а по щекам текли слезы.

Мои инстинкты сработали, и я тут же схватил ее, прижав ладони к ее щекам, и позволил двери хлопнуться за мной.

— Что случилось, котенок, что произошло? — Я чувствовал, как паника просачивается сквозь мои поры.

То, что она плакала, пробудило во мне какое-то яростное чувство защитить ее. Я был напуган и немного в панике от того, что могло произойти, чтобы привести ее в такое состояние.

— Мне жаль. — прошептала она, прежде чем зарыться лицом в мою грудь. Рыдания сотрясали ее маленькое тельце, когда я крепко прижал ее к себе.

— Дани, детка, пожалуйста, скажи мне, что не так, чтобы я мог все исправить. Ты меня пугаешь. — Я гладил ее волосы, целовал ее макушку и нуждался в том, чтобы чувствовать себя ближе к ней.

— Они не должен был прийти сегодня. — Ее голос был приглушен моей футболкой, которую она сжимала так, будто от этого зависела ее жизнь.

— Что? Что не должно было прийти сегодня?

— Мои месячные! — Она оттолкнулась от меня настолько, чтобы посмотреть мне в глаза. — Я думала, что мой живот болит из-за отвратительного миндального молока, которое они добавили в мой кофе, но это не так! Мои месячные пришли раньше, и теперь мы не можем заниматься сексом, потому что я истекаю кровью, как свинья! — Дани снова прижалась лицом к моей груди, громко плача.

Я почувствовал, что мое сердце немного успокоилось после ее заявления. Я выдохнул с облегчением.

Слава Богу, это были всего лишь месячные, а не *кто-то* причинил ей боль.

— Все хорошо, детка, тише, не плачь. — Я погладил ее по волосам.

— Мне так жаль, Леви. Я так хотела, чтобы ты был внутри меня. — Я не удержался и усмехнулся над ее признанием, потому что, черт возьми, опять у этой девушки не было никакого гребаного *филтра*. Мне это начинало нравиться в ней.

— Не извиняйся за то, что тебе не подвластно, детка. — Я позволил своим рукам переместиться на ее бедра и поднял ее, чтобы обнять.

Ее ноги и руки обхватили меня, когда я нес ее к кровати, успокаивающе потирая ей спину. Поверх белого постельного белья было положено полотенце, и я догадался, что это для того, чтобы она не испачкала покрывало кровью.

Я положил ее, как можно медленнее, потому что не хотел рисковать причинить ей боль.

Она шмыгала носом, но перестала плакать почти сразу, как только я ее взял на руки. Я сел рядом с ней и отодвинул несколько прядей волос с ее лица.

— Вот, ты молодец, котенок. — Она взяла меня за руку и переплела наши пальцы. Я улыбнулся ей, когда она сонно уставилась на меня. — Чем я могу помочь?

— Просто держи меня за руку, это помогает.

Я наклонился над ней и прижался губами к ее лбу.

— Мне очень жаль, что сегодняшней вечер прошел не так, как планировалось, Леви. Я пойму, если ты захочешь вернуться домой, я, наверное, буду не лучшей компанией.

— Я никуда не собираюсь уходить. Я именно там, где хочу быть.

Она послала мне благодарный взгляд, глаза наполнились слезами, а ее большой палец ласкал тыльную сторону моей руки. Мы оставались в таком положении, пока она не начала неловко ерзать.

— Что случилось?

— Я... э... мне нужно сменить прокладку. — Она избегала моего взгляда, и я понял, что ей было неловко признаться в этом.

Я ничего не сказал, схватил ее за талию и снова прижал к груди, неся ее в маленькую ванную. Я поставил ее перед дверью, и она послала мне застенчивую улыбку, прежде чем войти в нее и закрыть за собой дверь. Я заметил, что она слегка прихрамывает, что заставило меня задуматься о том, насколько болезненными должны быть месячные для женщин. Пять дней? В месяц? *Мужчины никогда не поймут.*

Как раз когда я сел обратно на ее кровать, я услышал ее крик из ванной. В следующую секунду я уже был на ногах и стучал.

— *Нееееет!*

— Дани? Что случилось? Можно войти?

Я уже собирался постучать снова, когда дверь распахнулась и появилась она. Слезы снова были на ее лице. Боже, почему у меня так сжималось сердце, когда я видел ее слезы? Это была пытка.

Она бросилась в мои объятия, и я тут же обнял ее.

— Что случилось, детка?

— У меня не осталось прокладок! Я думала, что у меня есть новая пачка под раковиной, но ее нет, и я даже не могу попросить Мелиссу принести мне немного, потому что она у бабушки осталась на ночь, и мне придется пойти в магазин и купить немного, а у меня болит живот, у меня мигрень, и меня тошнит! — По крайней мере, мне так показалось, потому что ее слова были заглушены ее криками и моей футболкой.

Эта девушка действительно обвела меня вокруг пальца. Ситуация была комичной, но я ненавидел тот факт, что ей, кажется, было так больно. Мне не нравилось, что я ничего не мог сделать, чтобы облегчить эту боль.

Поглаживая ее по спине, я позволил Дани вдоволь выплакаться у моей груди, время от времени целуя ее волосы, пока мы стояли посреди ее комнаты. Когда она немного успокоилась, я вернул ее в кровать и поцеловал в лоб.

— Я сейчас вернусь, хорошо? Постарайся немного отдохнуть, я куплю тебе прокладки.

— Ты уверен, Леви?

Я кивнул и чмокнул ее в губы, прежде чем взять запасные ключи с тумбочки и выйти из ее общежития. Это были всего лишь прокладки. Насколько это может быть сложно?

***

Оказалось, что это действительно чертовски сложно.

Было так много разных брендов и... размеров? Что за черт. Я не знал, что киски бывают разных размеров. Я имею в виду, я был с достаточной долей женщин, и хотя их тела выглядели и ощущались по-разному, я никогда не замечал разницы в этой конкретной области.

Дневные, ночные, ультратонкие... Какого черта?

Последние пятнадцать минут я стоял в отделе женских товаров и просто смотрел на различные упаковки. Женщины бросали на меня странные взгляды, и я чувствовал, что мне нужно быстро принять решение, пока они не вызвали охрану. Пару раз я подумывал попросить их о помощи, но, честно говоря, я просто не мог придумать приличный способ спросить у женщины о размерах киски. *Размеры киски?*

В итоге я схватил свой телефон и набрал номер Дани.

— Привет, все в порядке? — спросила она, как только взяла трубку.

— Да, конечно, мне просто нужно немного точности. — Когда она ничего не сказала, я воспринял это как подсказку для продолжения. — Так, я знаю, что мне, наверное, следует это знать, потому что я уже несколько раз засовывал туда свои пальцы, — мимо проходила пожилая женщина, и услышала конец моего предложения. Она посмотрела на меня странным взглядом. — Но, эм, кажется, нет ультра маленького и... Боже, нет лучшего способа спросить об этом. Какой размер твоей киски, Дани?

Тишина.

Полная, блядь, тишина.

Черт, я ее обидел...

На том конце линии раздался визгливый смех. Я улыбнулся и на секунду перестал дышать. Ее смех действительно был одной из моих любимых вещей в Дани, и я никогда не уставал его слышать. Даже если она насмеялась надо мной.

***

Вернувшись в общежитие, я обнаружил, что моя маленькая распутница дремлет прямо там, где я ее и оставил. Когда она услышала, что я вошел, ее глаза открылись, и она ухмыльнулась.

— Нашел мой размер, здоровяк? — Я хихикнул и закатил глаза, смутившись. Я был просто рад, что она больше не плачет.

Когда ее глаза нашли пластиковый пакет в моей руке, они слегка расширились.

— Леви, мне нужна была только одна упаковка, ты купил весь запас? — Она села в постели и слегка поморщилась от боли.

— Нет. Я посмотрел, что помогает от болей при месячных, поэтому купил еще кое-что.

У моего отца были только братья, а у его братьев — только сыновья. Мы были семьей, полной мужчин. И хотя меня частично воспитывала Нур, моя няня и домработница, я почти ничего не знал о работе женского тела. Ну, кроме того, как доводить его до оргазма. Так что, да. Google действительно был моим лучшим другом.

Я присел на край ее кровати, когда она посмотрела на меня своими большими карими глазами, и протянул ей пакет. Она тут же начала рыться в нем.

— Чай с малиной? Темный шоколад, грелка, лавандовое масло? О боже мой! Ты принес мне "Golden Ogeos", я могу, блядь, расцеловать тебя прямо сейчас! — Она выглядела как ребенок в рождественское утро, заставляя меня улыбаться.

Ее глаза сияли тем, что, как я надеялся, было обожанием, она смотрела на меня так, будто я принес ей луну и звезды.

Даниэлла Вега была самой красивой девушкой, на которую я когда-либо смотрел.

Она продолжала, открывая все, что я купил в продуктовом магазине, раскладывая закуски на одной стороне своей кровати, а лекарства и принадлежности — на другой. Она выглядела очаровательно, рассказывая мне о том, как она будет использовать каждый предмет и в каком порядке.

Когда она все выложила, она посмотрела на меня заплаканными глазами и дрожащими губами, а затем бросилась ко мне.

— Спасибо, Леви. — Я почувствовал, как мое горло сжимается от эмоций в ее голосе. Черт, я потратил всего пятьдесят долларов на все это, и это сделало ее такой счастливой?

Я вдруг почувствовал потребность избаловать ее по полной программе. Только чтобы снова увидеть ее улыбку.

Я ничего не сказал и поцеловал ее в шею, крепко обняв ее.

— Не благодари меня, детка. Почему бы тебе не принять горячий душ, а потом мы можем заказать пиццу и посмотреть фильмы в постели? Я помассирую тебе живот, если хочешь. — Я молился, чтобы она не отправила меня обратно в общежитие.

Я знал, что единственной причиной, по которой мы согласились увидеться сегодня вечером, был секс, и теперь, когда о нем не было и речи, я боялся, что она захочет остаться одна.

Но оказалось, что мы были на одной волне, и она слегка кивнула головой.

— Хорошо. Я могу это сделать.

— Отлично.

— Отлично.

Мы оба захихикали, и она взяла меня за руку, переплетая наши пальцы вместе.

— Знаешь... я думаю, что ты мой лучший друг, Леви.

Я притянул ее ближе к себе, прижимая к груди, и она ответила мне взаимностью.

— Я знаю, что ты моя.

ЛЕВИ

— Прости?! Что он сделал?

Я разразилась смехом, глядя на лицо Леви.

Он был так потрясен, что даже не мог контролировать уровень своего голоса, и несколько человек повернулись, чтобы посмотреть на нас. Мы обедали на лужайке перед зданием, в котором у меня был следующий урок. Это был прекрасный и спокойный день, погода становилась все теплее, и он удивил меня тако и лимонадом после того, как я написала ему, как проголодалась за последние три часа экзаменов.

Леви был таким заботливым. В день, когда у меня начались месячные, почти неделю назад, мы ели пиццу и смотрели фильмы на моем ноутбуке, не отрываясь друг от друга. Он поглаживал мой живот круговыми движениями, пытаясь заставить меня чувствовать себя лучше, и, честно говоря, это сработало. Я не знаю, была ли это его близость, которая отвлекла меня от боли, или тепло, исходящее от него, которое успокаивало меня, но какова бы ни была причина, я спала как младенец в ту ночь.

Когда я проснулась, его не было рядом, но он оставил записку, в которой говорилось, что у него тренировка и он не может ее пропустить, иначе получит от тренера по заднице. Возможно, я сохранила его записку в своей шкатулке с сокровищами.

— Да. — Я кивнула, и усмехнулась, увидев абсолютный шок на его лице.

— Ты... но... но он же священник!

Я пожала плечами.

— Романтика не имеет границ, детка. Я взяла жареную картошку с его тарелки.

— Но... в ее задницу, правда? С распятием?! Как это вообще может сработать?

Я снова хихикнула, потому что могла видеть, как его маленький ум пытается понять логику сцены, которую я только что ему описала. Она была взята из моей последней романтической книги: бурный роман в между будущей монахиней и ее священником.

— Это вымысел, Леви! Это как когда девушка берет двух мужчин в одну и ту же дырку... не совсем правдоподобно, но, тем не менее, чертовски горячо.

— Думаю, мне нужно, чтобы ты составила мне список книг для прочтения, потому что, черт возьми... Я думал, что я довольно хорошо разбираюсь в сексе, но, похоже, мне есть чему поучиться.

Я закатила глаза, небольшая улыбка все еще тянулась к моим губам. Мы продолжали есть, чередуя милые шутки и мирное молчание. Я продолжала воровать картофель фри из его тарелки, но он, похоже, не возражал. Это был огромный зеленый флаг, если вы спросите меня. Я вспомнила, что последний парень Мелиссы однажды устроил скандал в ресторане из-за того, что она украла у него картошку фри.

Если мужчина не был щедрым, когда дело касалось еды, то он никак не мог быть щедрым в оргазме.

— Эй, я хотел спросить.

Мои глаза вернулись к нему, и я тихо кивнула, призывая его продолжать. Леви нервно облизнул губы, одна из его рук поднялась, чтобы потереть затылок.

— Итак, завтра у нас игра, и я... э-э... не хочешь ли ты прийти? Я подумал, что после игры мы могли бы вернуться ко мне и посмотреть что-нибудь.

Приподняв бровь, я отложила тако, которые ела.

— К тебе домой? Возле кровати Кейна буквально в шести футах от твоей? — спросила я со смехом.

Будучи в хоккейной команде, Леви пока не разрешалось жить за пределами кампуса, это могло произойти только в выпускном классе. И ему не так повезло, как мне, потому что ему пришлось делить с кем-то общежитие. Они с Кейном вроде бы неплохо ладили, но наличие соседа по комнате также означало, что он не мог приводить меня к себе, когда хотел. Поэтому мы в основном встречались у меня дома.

— Нет, не в моем общежитии. У меня дома.

Я нахмурилась.

— Твой отец живет рядом с кампусом? Я думала, ты из Мичигана.

— И да, и нет, не у отца, а у меня. У меня есть квартира недалеко от кампуса. Я пока не могу жить там постоянно, но мне нравится бывать там по выходным. Это пентхаус, и с балкона хорошо видны звезды.

Я моргнула. И снова.

Не поймите меня неправильно, до меня дошло, что семья Леви, должно быть, довольно обеспеченная — он никогда не смотрел на цены, когда мы делали покупки, он всегда платил за нашу еду... Его одежда всегда выглядела дорого, хотя на ней не было никаких логотипов, а его машина была просто потрясающей.

Но иметь квартиру в пентхаусе в двадцать один год? Ладно, это меня удивило.

Видя мою реакцию, он, похоже, занервничал еще больше, поэтому я быстро взяла себя в руки и послала ему ободряющую улыбку. Я не хотела, чтобы он подумал, что я осуждаю его за то, что у него есть деньги. Моя семья жила довольно неплохо: у отца была своя строительная компания, а мама работала учительницей начальных классов в частной школе в нашем родном городе. Мы не были обеспеченными как таковыми, но и не нуждались в финансовой помощи.

— Хорошо. Я приду поболеть за тебя, а потом мы можем пойти к тебе домой и потусоваться. — Я взяла его руку и сжала ее, на что он ответил тем же.

Мы не говорили о том, когда снова попробуем заняться сексом, но будь я проклята, если не подготовлюсь к этому на случай, если завтра что-то случится.

— Итак, расскажи мне подробности о твоих книгах. Какие еще скандальные сцены ты читала в последнее время?

Ах, Леви. Человек по моему сердцу.

— Позволь мне рассказать тебе о девушке, которую преследует маньяк, посылающий ей глазные яблоки каждого мужчины, который осмелится на нее посмотреть...

***

Если вы когда-нибудь задумаетесь, чем пахнут раздевалки на катке, просто вспомните все отвратительные запахи, которые вы когда-либо имели несчастье почувствовать в течение своей жизни.

Вот что я вам скажу: у меня было три брата. Все они были спортсменами — Круз занимался боксом с пяти лет, Маттео делал многообещающую карьеру в баскетболе, а Сантьяго был квотербеком с младшей лиги до выпускного курса колледжа. И да, иногда они все вместе приходили домой после тренировки и делали своей жизненной миссией обнимать меня, чтобы я могла почувствовать отвратительный запах, исходящий от них. Радость иметь братьев.

Но даже их коллективный запах был лучше, чем вонь этих шкафчиков.

Боже мой, там кто-то умер?

В своей голове я проклинала Леви всеми способами за то, что он сказал мне встретиться с ним тут перед игрой.

После того как я согласилась прийти сегодня вечером, он достал из сумки новую джерси и протянул ее мне, сказав, что хотел бы увидеть меня в ней, когда я буду болеть за него из первого ряда. Естественно, и потому что я была такой дурочкой, я согласилась. Я бы согласилась на все, лишь бы иметь еще одну одежду, пахнущую им.

Мне пришлось постирать ту, которую он дал мне на прошлой неделе, так что теперь она была бесполезна для меня, пахнувшая стиральным порошком вместо его восхитительного, мускусного запаха соснового дерева.

Остановившись недалеко от дверей, о которых Леви рассказывал мне вчера, я начала писать ему сообщение, когда они внезапно распахнулись, и оттуда с криками выскочила толпа мужчин в синих и белых майках.

Среди всего этого безумия я заметила Леви. Он болтал с одним из своих товарищей по команде, но, казалось, не был настолько сосредоточен на разговоре. Его голова двигалась по сторонам, ища что-то или, скорее, кого-то в толпе. Черт, он был великолепен со своим шлемом на голове и наплечниками, из-за которых он выглядел еще массивнее, чем обычно.

Ох, мама. Мне нужно поскорее написать сцену с хоккеистом, потому что я бы умерла от желания, чтобы он трахнул меня в форме.

Когда его глаза нашли мои, огромная ухмылка расплылась по его лицу. Он тут же отпустил своего друга и пробился ко мне сквозь толпу. Когда он наконец достиг меня, я была потрясена.

— Леви! — крикнула я, смеясь и цепляясь за его плечи.

— Ты пришла.

— Конечно, пришла! — Я улыбнулась ему, как только он опустил меня на землю. — Я обещала, что сделаю это, здоровяк.

— Я не был уверен, так как помню, что ты говорила, что не любишь спорт. — Он одарил меня мальчишеской ухмылкой, одной рукой играя с моими волосами.

Они были распущены по плечам, но с двумя маленькими косичками с каждой стороны, которые я перевязала голубой и белой ленточками. Я забавлялась с макияжем: покрасила веки в светло-голубой цвет и подкрасила складки белыми блестящими тенями. На каждой моей щеке был его номер — цифра пять, и, конечно, я была одета в его джерси с мамиными джинсами.

По дороге я боялась, что перестаралась, но, судя по выражению гордости на его лице, возможно, я ошибалась.

— Ты великолепна, котенок. — Я почувствовала, как вспухнули мои щеки, когда я игриво закатила глаза.

— Ты и сам не так уж плох. Эти штаны делают твою задницу больше, мне нравится. — Он засмеялся, запрокинув голову назад, и я почувствовала, как мое сердце наполняется теплом. — Не могу дождаться, чтобы увидеть тебя на льду! Надеюсь, ты... эээ... забьешь много... голов? — Я не разбиралась в хоккейной терминологии, но, похоже, это его не обидело, так что все было хорошо.

— Спасибо, красотка, но с тобой я уже выиграл. — Он поцеловал меня в лоб, и мое чертовое сердце решило, что неплохо было бы сделать сальто в груди. — Я нашел для тебя

место с другими членами семьи и близкими друзьями. Там должна быть девушка моего друга Реми, она сказала, что возьмет тебя под свое крыло, чтобы ты не чувствовала себя одинокой.

Хорошо, это было здорово, потому что большие толпы обычно мне не нравились, особенно когда я никого не знала.

— Ты действительно лучший. — Я улыбнулась и встала на цыпочки, чтобы чмокнуть его в губы, после того как убедилась, что никто не смотрит в нашу сторону.

Когда я отстранилась, Леви смотрел на меня глазами, которые я не могла расшифровать. Казалось, он глубоко задумался, когда его взгляд изучал каждый сантиметр моего лица. Наконец, он решил прижаться к моей щеке и притянуть мой рот к своему в настоящем поцелуе.

Этот поцелуй не именно общего с тем чмоком. Его теплые губы раздвинули мои, и наши языки начали играть друг с другом. Как всегда, его вкус был прекрасен и вызывал привыкание. Мои руки обхватили его майку, когда он обвил мою талию и притянул меня ближе к себе.

Поскольку всю неделю у меня были месячные, физические контакты были редкими, и я не собиралась лгать и говорить, что не была возбуждена. Я бы, наверное, позволила ему взять меня прямо там, в коридоре, если бы он захотел. Вот как хорошо Леви целовался. И насколько я была возбуждена.

Когда мы отстранились друг от друга, то только потому, что услышали, как тренер выкрикнул его имя.

— Вот это был поцелуй на удачу, если бы он у меня вообще был, котенок.

— Тебе не нужна удача, ты будешь зажигать там, Леви. — Я улыбнулась и украдала последний поцелуй, прежде чем повернуться и пойти к арене, не дожидаясь его ответа.

Все это время я не могла не улыбнуться, как идиотка. Я влюбилась в него. Так сильно.

***

— Вот, видишь ту темную штуку на льду? Маленький диск, за который они все борются? — Оказалось, что Валери, девушка Реми, была потрясена, когда я сказала ей, что моя семья всегда больше увлекалась футболом, чем хоккеем, и что я ни черта не знаю об этом спорте. Она взяла на себя труд научить меня основам.

Валери была высокой блондинкой с большой грудью и тонкой талией. И очень милая. Как только она увидела меня, она улыбнулась и сказала, что придержала для меня место. Когда она узнала, что я — *это я*, ведь я никогда не встречала ее раньше, что было загадкой для нее, но я был благодарна.

— Это называется шайба. Это предмет, с помощью которого каждая команда должна забить гол. Если она попадает в ворота противоположной команды, это гол. Очко команде, которая забила....

Я продолжала кивать и изо всех сил старалась выглядеть так, будто понимаю все, что она говорит, хотя на самом деле это не имело для меня никакого смысла. Особенно когда мой разум думал только об одном: как затащить Леви в его квартиру и раздеть.

Я никогда бы не подумала, что спорт может быть таким афродизиаком.

— Какого черта, судья! Вытащи свою голову из задницы и начни делать свою работу! — Крик внезапно раздался сзади меня, фактически прервав объяснения Валери.

Мы оба обернулись, чтобы увидеть маленькую девочку со светло-коричневой кожей и платком, хмуро смотрящую на лед, ее руки образовали круг вокруг рта, чтобы ее голос

доносился вдаль.

Когда она заметила наши взгляды, то пожала плечами.

— Что? Все знают, что самое лучшее в хоккее — это вымещать свою злость на судьбе.

Рядом со мной Валери пожала плечами.

— Она права.

— Кстати, я Зейнаб. — Незнакомка — Зейнаб — протянула руку с небольшой улыбкой.

Я улыбнулась в ответ и пожала ее.

— Даниэлла, но все зовут меня Дани. Это Валери. — Блондинка улыбнулась и помахала в ответ. — Ты к кому пришла?

Зейнаб вздохнула.

— Мой брат. Он под номером девять, вон там.

— О, ты сестра Хасана? — Валери кивнула в знак признания. Черт, как долго они с Реми были вместе? Она знала всех в этой команде и их номера? Почему я так хочу, чтобы наши с Леви отношения тоже дошли до такого уровня?

— Да. Моя мама должна была пойти со мной, но она решила заказать суши вчера поздно вечером и... ну, это была плохая идея. Ей пришлось остаться в отеле.

Я хихикнула.

— Так ты не отсюда?

— О, совсем нет. Я из Ривер Бриджа, с юга. Мы только приехали погостить. Хотя, может быть, я присоединюсь к Холлоусайду в следующем году, кто знает... О Боже, судья! Почему бы тебе не нагнуться и не воспользоваться своим хорошим глазом, идиот!

Я не могла не рассмеяться над ее вспышкой. Кто бы мог подумать, что хоккей может быть таким веселым. Когда мы ходили на футбольные матчи Санти, там было далеко не так оживленно. Никто не кричал так, как здесь.

На самом деле, крики казались такими веселыми, что я не могла удержаться от желания попробовать самому. Особенно после того, как игрок из противоположной команды решил, что будет круто схватить Леви, хотя в тот момент у него не было шайбы.

Мгновенно вскочив со своего места, я ударился о защитное стекло.

— Эй, это хоккей, а не гребаное ММА! Перестань вести себя как маленькая сучка и играй как мужчина!

Я тут же повернулся к двум своим новым друзьям, чтобы узнать, достаточно ли хороши мои оскорбления, и они оба ухмыльнулись, показав мне большой палец вверх. Я засияла.

Оглянувшись на лед, Леви снова стоял и с улыбкой качал головой. Что ж, я, наверное, смогу привыкнуть к этому. Наблюдать за Леви в его хоккейной форме и найти новую отдушину для моего подавленного гнева? Лучшее из двух миров.

***

— Поторопись! — Я потянула Леви за руку, когда мы наконец вошли в его здание.

Игра закончилась меньше часа назад, мы пошли перекусить, а потом поехали к нему домой. Его дом был одним из самых шикарных, самых причудливых зданий в Холлоусайде.

Он хихикал у меня за спиной, балансируя сумкой, полной самых жирных бургеров, которые мы могли найти — игры заставили его проголодаться, как он объяснил.

— Притормози, котенок. Квартира не исчезнет.

— Я знаю. Я не для этого тороплюсь. Мы наконец остановились перед отдельным лифтом, и я нажала на маленькую кнопку дюжину раз, как будто это заставит его открыться быстрее.

— Зачем? — Наконец лифт прибыл, и его дверь открылась.

Я бросилась внутрь, по-прежнему таща Леви за собой. Я снова несколько раз нажал на кнопку "закрытие", прежде чем двери окончательно захлопнулись, оставив нас наедине и вдали от посторонних глаз.

Я повернулась лицом к Леви и тихо взяла из его рук сумку из закусочной, поставив ее на пол между нами, пока он смотрел на меня внимательными глазами.

— Для этого. — ответила я на его вопрос. Мои губы растянулись в злобной ухмылке, когда я поднялась на ноги и прижалась губами к его губам.

Он застонал, и его руки тут же нашли мои бедра.

— Черт, котенок. Ты даже не представляешь, как мне это было нужно.

— Тебе? — Я прошептала ему в губы: — Я была возбуждена уже неделю, и то, как ты сегодня играл, совсем не помогло. Ты знаешь, какой ты чертовски сексуальный в своей хоккейной майке и защите?

Я задохнулась, когда он снова взял мои губы, на этот раз более грубо. Его язык проникал внутрь и наружу, трахая мой рот, как, я знала, он скоро будет делать с моей киской. Наш поцелуй был прямо-таки грязным, его слюна смешивалась с моей, я сосала его язык, а он обхватил мою задницу, прижимая меня ближе к себе. Его твердая эрекция терлась о мой живот, и я хныкала, так чертовски готовая испытать это.

Леви Кэллахан превратил меня в одержимую сексом фанатку.

То, что у нас еще не было секса, было просто смешно, честно говоря. Я не знала, как я могла ждать так долго. Я прожила без секса двадцать лет, но всего месяц с этим парнем, и я хотела его как сумасшедшая.

— Сегодня я буду есть твою киску, детка. Я так чертовски соскучился по этому. Твой вкус для меня как наркотик.

В моей сердцевине собралось тепло, и я почувствовала, как сжимаюсь от его слов. Я хотела этого. Так сильно.

— И ты зальешь мой рот, как идеальная девочка, которой ты являешься, верно, котенок? — Я кивнула, мои ногти впились в его предплечья, когда я бесстыдно прижималась к нему.

Сегодня вечером.

Сегодня ночью я потеряю девственность. Я официально приняла решение.

Звонок, возвестивший о том, что мы прибыли на последний этаж, прозвучал вокруг нас, и мы отстранились друг от друга. Я прикусила губу Леви, еще не до конца готовая отпустить его. Он улыбнулся, покачав головой на мои выходки, затем повернулся и ввел код на панели лифта.

Когда двери открылись, я почувствовала, что мои глаза расширились.

Это была роскошь, к которой я не привыкла.

Мы попали прямо в гостиную, которая была оформлена так просто и в то же время элегантно, что я сразу поняла — это работа профессионала. Белый диван, лучший игровой телевизор, закрепленный на стене, мраморный журнальный столик — это была мечта моей мамы на Pinterest!

Но что действительно привлекло мое внимание, так это огромные эркерные окна. Вся стена, выходящая на террасу, была сделана из него. Сквозь него можно было видеть огни города. Это было великолепно.

Сзади я почувствовала, как Леви осыпает поцелуями мою шею. Мои губы сложились в

улыбку, прежде чем я успела об этом подумать, и я позволила своей голове упасть обратно на его грудь. Он продолжал свои ласки, а я закрыла глаза, просто наслаждаясь близостью.

Это может показаться глупым, но тот момент не казался мне сексуальным. Это была привязанность, это было... обожание.

Это был покой.

Одна его рука держала нашу еду, а другая лежала на моем животе.

— Пойдем, я хочу тебе кое-что показать. — прошептал он, мягко подталкивая меня вперед. — Закрой глаза. — Тот факт, что я беспрекословно повиновалась и позволила ему вести меня, свидетельствовал о доверии, которое я ему оказала.

Держа одну руку на моей талии, мы начали идти к тому, что, как я знала, было балконом. Я услышала, как открылась дверь на огромный балкон, и порыв прохладного воздуха откинул несколько прядей с моего лица. Было не холодно и не жарко. Это было идеально, особенно с учетом жаркой погоды, которую нам пришлось пережить сегодня.

— Ты готова? — тихо спросил он. Его тон звучал почти нервно, но когда я беззвучно кивнула, и он сказал мне открыть глаза, я поняла, почему.

Балкон был оформлен одним из самых красивых и романтических способов, которые я когда-либо видела. Красные розы были повсюду, свечи — светодиодные, судя по виду, — были расставлены по полу, создавая великолепный ореол света, и, как вишенка на вершине, в центре всего этого лежал надувной матрас, укрытый самыми удобными одеялами и подушками. На кровати стояло маленькое блюдечко с моими любимыми закусками, и почему-то именно это вызвало слезы на моих глазах.

Это было романтично как в кино. Я понятия не имела, как он все устроил, пока мы были на игре, хотя, увидев его квартиру, я не сомневалась, что он мог позволить себе заплатить кому-то за это. У меня в животе порхали бабочки, когда я позволила своим глазам снова охватить все, что было передо мной. Меня охватили радость и волнение. Никто никогда не делал для меня ничего настолько заботливого. А то, что он всегда включал мои любимые закуски? Всякий раз, когда он приходил посмотреть фильм, он приносил что-нибудь. Он даже стал брать с собой пачку золотистых орешков на наши занятия. Это может показаться странным, но это простое внимание было для меня лучше, чем самые шикарные и дорогие подарки в мире. Потому что это показывало, как хорошо он меня знает.

Я поджала губы, чтобы они не дрожали, потому что этот мужчина...? Он был воплощением совершенства.

— Скажи что-нибудь, Дани. Я все испортил? Это слишком?

Беспокойство в его голосе почти разбило мое сердце и заставило меня повернуться и обхватить ладонями его щеки. Его голубые глаза сияли, когда он смотрел на меня так, словно я была для него самой дорогой вещью.

В свете луны, города и свечей, отражающихся на его коже, Леви был прекрасен. Я знаю, что это не совсем обычное выражение для мужчин, но для меня оно определяло его идеально.

Потому что этот парень был не только великолепен и горяч как грех, он также был сердечным и любящим. Он отдавал все, не ожидая ничего взамен, и, видя выражение неуверенности на его лице, мне хотелось заплакать.

— Леви... это самое заботливое, милое и прекрасное, что кто-то когда-либо делал для меня. Спасибо тебе. Это идеальный... — Свидание. Это слово было на кончике моего языка, но, Боже, я боялась, что это определение нашим отношениям заставит его сделать. Потому

что свидание означало, что мы больше не просто дурачимся. Это означало, что мы не просто два друга, которые помогают друг другу и развлекаются. — ...*опыт*. — Закончила я этим словом. — Спасибо тебе большое. — Я обняла его, мои руки обхватили его шею.

Секунду он не двигался, и я испугалась, что сказала слишком много, но потом его руки сомкнулись вокруг меня, и он обнял меня так, будто от этого зависела его жизнь. Он сжал меня так крепко, что, наверное, было бы больно, если бы я не витала в облаках, мой мозг был затуманен блаженством.

В тот самый момент, вдыхая его восхитительный аромат, когда он крепко сжимал меня, словно боялся, что я исчезну, я впервые почувствовала это. Как будто Леви толкнул меня за край, заставив упасть. Я могла только надеяться, что он присоединится ко мне и возьмет меня за руку, когда мы будем спускаться в неизвестность...

Потому что если он этого не сделает, то я разобьюсь, и от одной мысли об этом становилось больно.

ДАНИЭЛЛА

— Я так понимаю, тебе понравилось? — спросил Леви с улыбкой, когда мы лежали на матрасе, моя голова на его груди, его рука обнимала меня.

Мы смотрели на небо, и он не соврал насчет вида. Можно было увидеть звезды, и это было просто прекрасно. После того, как мы съели вкусные гамбургеры и съели несколько Golden Oreos, мы решили немного полежать и поговорить.

— Ты шутишь? Это было потрясающе, Леви! Ты был великолепен. Когда ты на льду, ты как будто... летишь! — Я засияла и заметила, что кончики его ушей покраснели.

Мужчины, которые краснеют. Мой личный криптонит.

— Ты так говоришь только потому, что я доставляю тебе самые лучшие оргазмы в твоей жизни. — Он игриво закатил глаза, пытаясь преуменьшить комплимент, который я только что ему сделала.

Я заметила одну вещь в Леви: даже если он пытался казаться уверенным — а он был уверен, большую часть времени. Казалось, что в нем есть какое-то затянувшееся сомнение относительно того, достаточно ли он хорош. Я понятия не имела, откуда это взялось, ведь в моих глазах он был чертовски совершенен. Но я пообещала себе, что постараюсь сделать все возможное, чтобы он избавился от этой сомнительной части своей личности.

Поднявшись на колени, я перекинула ногу через него и облокотилась на его талию. Он удивленно поднял глаза, но на его губах заиграла улыбка. Мои руки закрепились по обе стороны его головы, и я нахмурилась, глядя на него.

— Я серьезно, Леви. Я никогда не занималась спортом раньше, но сегодня, видя, как ты был сосредоточен на льду, каким быстрым и сильным ты был... Мне понравилось, как ты был увлечен этим. Хоккей — это твое призвание, и ты чертовски хорош в нем. Это было завораживающее зрелище.

Казалось, он терялся в словах. Его глаза блестели чем-то, что я не могла расшифровать, а рот был слегка приоткрыт. Два раза он пытался заговорить, но слова не выходили. Я начала думать, что, возможно, я сказала слишком много, зашла слишком далеко и заставила его чувствовать себя неловко — ведь, скажем прямо, я умела вызывать у людей подобные чувства.

— Ты мой лучший друг, Дани. Ты не представляешь, как я чертовски благодарен тебе за то, что ты доверилась мне, чтобы помочь тебе. — Его голос был тихим, не было слышно и следа его обычного игривого тона.

В моем животе снова запорхали бабочки. Я так много всего хотела сказать прямо сейчас. Что он тоже мой лучший друг. Что я влюбилась в него. Что любить его было так легко, что это казалось почти естественным. Как будто я была рождена для этого, как будто мы были рождены, чтобы быть вместе.

Но мне было страшно. Я знала, что у него никогда раньше не было отношений, во всяком случае, серьезных. И хотя он сказал мне, что перестал спать с кем попало за несколько месяцев до того, как мы начали это дело, я все равно боялась, что это единственное, что он сможет мне дать. Секс.

Я до смерти боялась, что если я признаюсь ему в своих чувствах, это собьет его с толку. Сейчас у него было лучшее из двух: лучший друг, с которым он мог поговорить и на которого

мог положиться, и приятель, с которым у него была неземная химия.

Я не хотела рисковать, чтобы мое сердце было разбито после того, как оно только что впервые в жизни начало биться для кого-то другого. Поэтому я ничего не сказала.

Я просто наклонилась и прижалась губами к его губам. Это все, что понадобилось Леви, чтобы перевернуть меня и углубить поцелуй. Он впился в мой рот, как голодный мужчина, как будто я была источником молодости, а он хотел остаться молодым навсегда. Мои руки обвились его шею, и я притянула его еще ближе к себе, раздвинув бедра, чтобы вместить его тело. На нем были только серые треники — те, которые я любила, — и очертания его твердого члена терлись о мою обтянутую джинсами киску так, что я громко застонала.

— Я так хочу тебя, детка. — Его рот покинул мой, чтобы осыпать поцелуями всю мою шею. Я откинула голову назад, чтобы дать ему больше пространства, и он не разочаровал меня, посасывая и облизывая мою кожу.

— Тогда возьми меня. — вздохнула я. — Я твоя, Леви.

Он перестал целовать мою кожу и стал спокойно наблюдать за мной, словно пытаюсь выгравировать каждый сантиметр моего лица в своем мозгу. Как будто он хотел, чтобы этот момент никогда не уходил из его памяти.

Я хотела его так сильно, что готова была умолять. В тот момент речь шла не только об удовольствии, которое, как я знала, я получу от этого. Дело было в нем, в нас. О близости и связи, которая возникнет между нами после того, как мы сделаем этот последний шаг. Я была настолько одержима этим мужчиной, что хотела, чтобы он был как можно ближе, хотела, чтобы он был глубоко внутри меня.

— Ты уверена, котенок? — Он отстранился и посмотрел на меня обеспокоенными глазами. — Мы можем подождать, я не... я не делал ничего из этого, чтобы заняться с тобой сексом, Дани. Я сделал это, потому что ты заслуживаешь этого, и я хотел сделать тебя счастливой.

Я улыбнулась и погладила его по заросшей щетиной щеке.

— Я знаю. Но я хочу этого, Леви. Я хочу, чтобы мы сделали этот последний шаг, малыш. Разве ты не хочешь меня?

— Я хочу тебя так сильно, что мне больно. Я хочу тебя так сильно, как никогда ничего не хотел.

— Тогда возьми меня.

И он взял. Его рот снова нашел мой, и он поцеловал меня со страстью, на которую был способен только он. Его поцелуй был огнем, распространяясь по всему моему телу и оставляя во мне желание обжечься.

Но все закончилось слишком быстро, он отстранился и присел обратно на корточки. Он схватил свою футболку и стянул ее через голову, открывая мне беспрепятственный вид на свое подтянутое тело. Я прикусила губу, чтобы подавить желание застонать в знак признательности. Почему этот простой жест был таким сексуальным?

Я бесстыдно уставилась на его обнаженную грудь, облизывая губы.

— Как бы мне ни нравилось видеть тебя в моей майке, сейчас ты мне больше нужна голой.

Я не стала ждать и сняла свой топ. Леви застонал, когда понял, что под ним ничего нет, а я ухмыльнулась.

— Ты сведешь меня с ума, котенок.

Довольная собой, я выпуталась из джинсов и отбросила их в сторону. Леви снова

переполз ко мне, заставив меня лечь обратно на одеяло.

Его рот сразу же сомкнулся вокруг моего соска, и он начал сосать его. Я вскрикнула, особенно когда одна из его рук ущипнула другой бутон. Мои ноги были широко раздвинуты, единственное, что отделяло меня от его длинного, твердого члена, были мои трусики и его треники.

Мои пальцы запутались в его волосах, и я притянула его к себе, извиваясь от удовольствия.

— О, да, малыш, вот так. Твой рот так хорошо ощущается на мне.

После двух лет, проведенных с ним, я знала, что похвала — это то, что лучше всего работает с Леви. Поэтому казалось вполне логичным, что ему понравится это и в спальне. И, блядь, как только слова покинули мой рот, он стал сосать сильнее, а его свободная рука проложила путь к моему лону. Он начал тереть мой клитор через трусики, и я застонала от удовольствия.

— Ты так хорош в этом. — Я извивалась под ним.

Отпустив мой сосок, он посмотрел вниз, где его рука теребила меня.

— Черт, детка, ты промочила свои трусики. Такая горячая маленькая шлюшка.

Я беспокойно кивнула:

— Да, да... Только для тебя. — Мои глаза закрылись от удовольствия, которое дарили мне его руки. Одна из них щипала мой сосок, другая теребила мой клитор, словно от этого зависела его жизнь. От того, чтобы я кончила.

— Чертовски, верно. Только для меня.

Эта собственническая сторона Леви была неожиданностью, но сексуальной и возбуждающей. Это заставляло меня еще больше сходить с ума от желания обладать им. Мои бедра сами собой дергались, когда я пыталась добиться большего трения от его пальцев о крошечный комочек нервов. Я чувствовала, как оргазм медленно поднимается по позвоночнику, готовый вот-вот поглотить меня.

Но потом он остановился, и я чуть не заплакала от разочарования.

— Мне нужно убедиться, что ты готова принять меня, котенок. Я не хочу причинять тебе боль. — Я уже собиралась сказать ему, что это ни за что не причинит мне боли, учитывая размер его члена, но, тем не менее, я все равно была готова к этому, как вдруг он схватил мои трусики и буквально разорвал их, обнажив меня перед своим взглядом.

Я вскрикнула от удивления, и его глаза нашли мои. Голубые глаза, которые я успела полюбить, теперь были более темного оттенка, утопающие в похоти, и я догадывалась, что и мои собственные должны были находиться в таком же состоянии.

— Прости, я куплю тебе еще трусиков, обещаю, котенок.

Прежде чем я успела ответить, он провел языком по моему клитору, вызвав у меня протяжный стон. Я собрала все свои силы, чтобы опереться на локти и смотреть, как он поглощает меня. Он был похож на голодного мужчину, вылизывая мой клитор взад и вперед, пока маленький пучок нервов не начал вибрировать. Я застонала, позволяя голове откинуться назад, а бедрам раскрыться шире. Леви воспринял это как приглашение ввести в меня палец, толстый палец попал как раз в нужную точку.

— О, да, Леви! — Его глаза посмотрели на меня, и он удовлетворенно ухмыльнулся.

Он вернулся к вылизыванию меня, одновременно вводя палец в мою намокшую киску и выводя его из нее.

— Черт, малыш. Ты так хорош в этом. Ты так хорошо вылизываешь меня, Леви. — Я

знала, что ему это нравилось, и он любил, когда его хвалили за хорошую работу, хотя он никогда не признавался в этом — возможно, он даже никогда не осознавал этого.

— Я мог бы есть твою тугую маленькую киску вечно, Дани. — С этими словами он добавил второй палец и начал безжалостно трахать меня.

Мои локти подогнулись, и я упала на матрас. Я чувствовала, как мышцы внутри моих бедер начали биться в конвульсиях. Я стонала, дрожала, и кончила на лицо Леви.

— Блядь, ты такая вкусная. Дай это мне. Обливай мое лицо своей влагой, детка.

Этот его рот! Мои пальцы запутались в его волосах, когда я схватила его и рывком приблизила его к своей перевозбужденной киске. Я бесстыдно билась о его лицо, и ему, похоже, это чертовски нравилось, потому что он ел меня так, словно я была его последней едой. И хотя я только что оправилась от оргазма, я чувствовала приближение еще одного.

Его сильные руки обхватили мои бедра так крепко, что я была уверена, что завтра у меня будут синяки.

Тело Леви двигалось само по себе, я чувствовала, как он упирается в матрас, и это только усиливало мои собственные ощущения. Потому что осознание того, что поедание меня доставляет ему такое удовольствие, возбуждало меня.

— Да, да, да... так близко, детка. Пожалуйста, пожалуйста, заставь меня кончить. — Я стонала, извиваясь и выгибая спину в восторге.

Затем Леви сделал то, что подтолкнуло меня к самому мощному оргазму в моей жизни. Введя в меня два пальца, он сильно прижал их к моей стенке, соединяя с моей точкой G, одновременно покусывая мой клитор.

Я закричала так громко, что, наверное, весь город услышал меня. Мои бедра судорожно сжались вокруг плеч Леви, и слезы начали падать из моих глаз, когда моя киска сжалась вокруг его пальцев. Я всхлипнула от невероятной силы оргазма, чувствуя, как из меня вытекает жидкость. Он заставил меня кончить. Снова. И на этот раз я не могла найти в себе силы стыдиться.

Леви продолжал вылизывать меня, впитывая мои соки, не сводя с меня глаз, пока я плакала.

Мое зрение временно потускнело, слезы собрались в моих глазах, так как я чувствовала себя словно в тумане от всего удовольствия, которое пронеслось через мое тело. Я едва могла дышать.

Леви оставался прямо между моих бедер, нежно поглаживая и массируя их, потому что он знал, что мне будет больно. Его язык нежно провел по моим складкам, успокаивая чувствительную плоть, после того как он вынул из меня свои пальцы. Моя киска была набухшей и разгоряченной, а ведь ее еще даже не трахали.

Если бы он настолько же хорош с членом, как и со своим ртом... мне, вероятно, понадобится медицинская помощь.

Как только мое дыхание пришло в норму, а бедра перестали дрожать, Леви снова подошел ко мне. Его подбородок блестел, сверкая от моей влаги, а на лице было довольное выражение.

— Такой хороший котенок. Тебе понравилось смачивать мое лицо своими соками? Прижимаешься ко мне, как дикая кошка.

Я захныкала, обхватив его шею и притянув к себе, чтобы поцеловать его. Я почувствовала свой вкус на его губах, но этого почему-то было недостаточно. Я немного отстранилась, достаточно, чтобы он увидел, как я раздвигаю губы и жду, когда он плюнет на

мой язык.

В этом акте было что-то настолько грязное, что мне захотелось большего. Я хотела быть наполненной. Я хотела, чтобы он был внутри меня. Я хотела забыть, каково это — быть без него.

Леви ухмыльнулся, но подчинился, позволив своей слюне стечь на мой вытянутый язык. Он не стал ждать, пока я проглочу ее, а сразу же втянул мой язык в рот, вызвав у меня глубокий стон. Он застонал, когда мои руки добрались до его твердого члена внутри треников и крепко обхватили его.

— Такой твердый и огромный, малыш. — стонала я ему в ухо. Я позволила своему рту исследовать кожу между его шеей и плечом, зная, что это сведет ее с ума. — И ты сделал меня такой мокрой, только чтобы я могла взять тебя, не так ли? — Я сжала его твердый член, и он закрыл глаза от удовольствия.

Я поглаживала его вверх и вниз, убедившись, что крепко держу. Мне нравилось прикасаться к нему, заставляя его чувствовать себя так же хорошо, как он заставлял меня. Было что-то такое мощное в наслаждении мужчиной, когда он находится в твоей власти. Я знала, что если я сожму основание чуть сильнее, он, вероятно, кончит через секунду, так же как я знала, что если я буду слегка касаться головки его члена, это сведет его с ума, заставит его думать, что он так чертовски близок к тому, чтобы кончить, но все еще не может этого достичь.

— Леви, ты нужен мне сейчас. — Его лоб был прижат к моему, и я чувствовала его горячее дыхание на своих губах.

— Ты уверена, котенок? Никогда не поздно сказать, если ты этого не хочешь.

— Но я хочу. Я хочу тебя так сильно. Так глубоко внутри себя, чтобы забыть, где начинаешься ты, и заканчиваюсь я.

Огонь между нами был неземным. Он смотрел на меня с таким желанием в глазах, что я чувствовала, как оно пронизывает воздух.

Леви молча скинул с себя штаны, теперь он был таким же голым, как и я. Его глаза не отрывались от моих, когда он снова занял место между моих бедер, но на этот раз никакая одежда не разделяла наши желающие тела. Мое дыхание перехватило в горле, и, клянусь, он тоже напрягся. Я попыталась посмотреть вниз между нами, но я все еще была очень слаба после предыдущих оргазмов, и мои локти никак не могли удержать меня. Леви заметил это и схватил одну из пушистых подушек около нас, чтобы подложить ее под мои бедра и приподнять их. Мы обменялись тайной улыбкой друг другу, когда он откинулся назад, и его твердый блестящий член оказался на одной линии с моей жаждущей киской. Он был готов погрузиться в меня, а я была готова принять его.

Одной рукой он схватил толстый член и пару раз погладив его, прежде чем коснуться кончиком моего набухшего клитора. Мы оба застонали, и мои глаза чуть не заслезились от этих ощущений. Его член был таким мягким и в то же время таким твердым, как будто он был сделан из плотного бархата. Он был невероятно горячим, а с его набухшего кончика капал предэкулят. Он снова коснулся им моих складок, но на этот раз задержался и медленно провел по всей длине моей щели. Я все еще была невероятно мокрой от предыдущих оргазмов, и от ощущений, которые он вызывал прямо сейчас, его член был весь в моих соках.

— Ты такая мокрая, Дани. Всегда такая чертовски чувствительная. — Я беззвучно кивнула, ожидая момента, когда он наконец погрузится в меня. Он посмотрел на меня,

молча проверяя еще раз, хочу ли я этого, и на этот раз я решила, что действия говорят громче слов.

Я выгнула бедра, заставив кончик его члена ткнуться в мою киску. Мы оба застонали.

Затем Леви медленно вошел в меня, погружаясь в меня дюйм за дюймом. Я вскрикнула, и он втянул воздух, когда встретил сопротивление. Боль в этот момент была такой сильной. Я знала, что будет немного больно, учитывая его размеры, но в тот момент мне казалось, что меня разделили на две части.

— Мне так жаль, детка. — Он нежно поцеловал мои веки, пока я пыталась дышать сквозь боль.

Это было мучительно, но в то же время так приятно. Затем он полностью вошел в меня, мои руки обхватили его предплечья, а он уперся в матрас по обе стороны от моей головы.

— Как ощущения? Тебе нужно, чтобы я остановился? — Он дышал на мои губы. Я поцеловала его.

— Нет. — Я покачала головой: — Это все еще больно, но, кажется, мне это нравится. Тебе это приятно? — Я знала, что в большинстве случаев мужчине это доставляет удовольствие, но все же в моей голове была ноющая неуверенность, которая кричала, что он, вероятно, предпочел бы более опытную девушку.

— Потрясающе, детка. Ты ощущаешь так охуенно. Ты такая чертовски тугая, что я едва могу поверить, что нахожусь сейчас внутри тебя. — Он улыбнулся, и я хихикнула.

Я и сама едва могла в это поверить. В тот момент мои чувства были выше всяких похвал. Мое сердце было переполнено и сжато от всех эмоций, которые я испытывала в тот момент. Любовь, обожание, преданность, дружба. Все они были новыми для меня и немного пугали меня, но тот факт, что я испытала их с Леви так близко ко мне, сделал все еще лучше.

Я попробовала немного согнуть бедра, чтобы оценить, как будет ощущаться движение, поскольку мы оба были неподвижны в тот момент, когда он прошел сквозь барьер. К моему удивлению, боль, которую я чувствовала до этого момента, начала медленно стихать. Слегка кивнув ему, я дала понять, что хочу, чтобы он начал двигаться.

Он послушался, толкнулся раз, два, пока не нашел ритм. Я хныкала каждый раз, когда он отстранялся и снова погружался в меня в мучительно медленном темпе. Мои ногти впились в его плечо, а его пальцы в ответ сильнее впились в мое бедро.

— Сильнее, Леви. Я не хочу, чтобы ты сдерживался.

— Я не хочу причинять тебе боль, котенок.

Мои руки обхватили его щеки, заставляя его посмотреть на меня.

— Я не хочу мягкости и осторожности, я хочу тебя. Я хочу, чтобы ты трахнул меня так сильно, что я едва смогу ходить завтра. — Моя грудь двигалась вверх и вниз, я чувствовала что задыхаюсь. Такое чертовски дикое желание, что я едва могла правильно дышать или думать.

Я не лгала. Я знала, что для первого раза, наверное, было бы лучше медленно и нежно, но мне нужен был адреналин, мне нужна была дикость, и мне нужна была жесткость. И будучи с Леви, я знала, что получу это. Я знала, что он сделает это хорошо, но при этом будет достаточно заботиться обо мне, чтобы не причинить мне боль.

Мои слова, казалось, привели его в восторг, потому что он зарычал во все горло, прежде чем прикинуть к моим губам в кровожадном поцелуе. Его бедра отпрянули назад только для того, чтобы толкнуться в меня еще сильнее. Я вскрикнула, мои ноги обхватили его талию. Одной рукой он схватил меня за бедро и притянул к себе еще сильнее, в то время как

он неустанно входил и выходил из меня.

Я никогда в жизни не чувствовала себя такой полной. Леви не ослабевал, он входил в меня сильно и быстро, рука, которая держала мое бедро, пробралась между нами, чтобы ущипнуть мой сосок, пока он брал другой в рот. Я застонала от восторга, откинув голову назад.

— Ох, Леви! Да, да, да! Мне нужно больше, пожалуйста, малыш. Больше.

Всегда внимательный к моим нуждам и желаниям, его рука оставила мою грудь, чтобы он мог снова схватить меня за бедро. Он действительно выпрямился, взял оба моих бедра в каждую из своих рук и положил их себе на плечи. Я никогда в жизни не чувствовала себя такой *открытой*.

— О, черт! — воскликнула я, и он захихикал.

— Так намного глубже, правда, детка? Ты чувствуешь меня на всю глубину в этой маленькой киске? — Я кивнула, мои глаза закрылись сами собой. Держа меня за обе лодыжки, его бедра выгнулись, и он снова вогнал в меня свой член.

Я закричала, одной рукой сжимая простыни, а другой начала играть с собственным соском. Он все еще был блестящим от его рта, но на ощупь был еще лучше.

Глядя на него снизу вверх, Леви выглядел как король, нависая надо мной, держа меня открытой для своего удовольствия, наблюдая, как его твердый член погружается взад и вперед в мою капающую киску. Он возбуждал меня как ничто другое. Одна из его рук оставила мою лодыжку и слегка надавила на низ живота. Клянусь, я видела звезды, когда он это делал.

— Л-Леви! — Мои глаза расширились.

— Да, детка? Тебе понравилось? — Я кивнула так быстро, что чуть не зашипела, мои глаза зажмурились, когда он сделал это снова.

На этот раз он надавил сильнее, раздвинув пальцы так, чтобы продолжать давить на мой живот, пока его большой палец натирал круги на моем клиторе.

— Кончи для меня, Дани. Кончай для меня, пока я наполняю тебя своей спермой.

Сильно надавливая на мой клитор, Леви заставил меня чувствовать себя настолько потрясающе, что я даже не заметила, как подкрался оргазм, пока не стало слишком поздно. Наслаждение затопило мои чувства, мое тело напряглось, я выгнула спину и выкрикнула его имя во всю мощь своих легких, когда оргазм поглотил меня.

Потому что я хотела, чтобы он знал. Я хотела, чтобы весь гребаный мир знал, кто заставляет меня чувствовать себя так. Я хотела, чтобы весь мир знал, что я была его, в то время как я молча надеялась, что и он был моим.

ЛЕВИ

Я был настолько увлечен этой девушкой, что это было даже не смешно.

Мне потребовалось все мое мужество, чтобы не позволить слову из пяти букв сорваться с моих губ, когда я погрузился глубоко в ее тепло. Мою кожу покалывало в том месте, где ранее ее ногти впились в меня, забирая кровь и помечая меня, что я принадлежу ей. Я уже подумывал о том, чтобы навсегда вытатуировать их на своем теле, но, возможно, это было просто мое влюбленное сердце, притягивающее безумные мысли в мой мозг.

Конечно, мозг все еще был затуманен событиями, которые только что произошли. Я едва мог осознать, что только что лишил Даниэллу Вегу девственности.

Прерывисто дыша, я посмотрел на нее, усилием воли заставляя себя перестать дрожать. Мне едва удалось оторвать себя от нее после сокрушительного оргазма, охватившего меня. Она была тугой, влажной и горячей, но ощущения усиливались еще и тем, что я трахал ее без презерватива. Я никогда раньше не трахался без презерватива, так что, в некотором смысле, для меня это тоже было впервые. И, черт возьми, если бы ощущение моей спермы, выстреливающей глубоко в ее киску, не вызвало еще один оргазм.

— О Боже, Леви. — Она дышала, ее грудь вздымалась и опускалась так же, как и моя, ее голова была повернута ко мне, когда она лежала на импровизированной кровати, обнаженная и удовлетворенная. — Теперь я понимаю, почему люди нашего возраста думают только о сексе.

Я хихикнул, вскоре и она присоединилась в ответ. Я боялся, что атмосфера будет странной и тяжелой, но мне не стоило этого делать, потому что быть с Дани всегда было естественно, между нами никогда не было никакой неловкости.

— Мы можем сделать это снова? — спросила маленькая распутница, перевернувшись на живот и положив руки мне на грудь, лаская мою кожу.

Я почувствовал, как мой член упирается в бедро.

— Разве тебе не больно? — Я с ухмылкой откинул несколько прядей темных волос с ее лица. Моя прекрасная, ненасытная девочка.

— Да, но мне это нравится. Я хочу проснуться завтра и подумать, что чертов Леви действительно хорошенько отделал меня своим *лошадиным* членом.

Я разразился смехом, и она последовала моему примеру, выглядя так, будто сама не могла поверить, что эти слова вырвались у нее изо рта. У нее действительно не было *фильтра*. Еще одна вещь, которую я почему-то полюбил в ней.

Когда наш смех утих, она прикусила губу и посмотрела на меня улыбающимися глазами. Одна из моих рук добралась до ее талии, и я притянул ее к себе, желая почувствовать ее тепло. Она сделала еще одно движение ко мне и перекинула ногу через меня, устроившись на мне. Ее влажная и горячая киска прижалась к моему животу, а восхитительные маленькие сиськи уперлись в мою грудь. Она сцепила пальцы и нежно положила ладони на мою грудь, с обожанием глядя на меня.

Мои пальцы рисовали случайные узоры на ее спине, пока мы наслаждались присутствием друг друга. Я не знаю, что я сделал в своей относительно короткой жизни, чтобы заслужить то, что произошло сегодня ночью, но я всегда буду благодарен за это.

Это было воспоминание, которое я буду лелеять вечно.

— Ты такой красивый, Леви. — Маленькие пальчики нежно проšliсь по моему лицу, обводя мои губы, глаза и нос, прежде чем она с такой любовью поцеловала мои веки. — Я... я так счастлива, что мы можем разделить этот момент друг с другом.

— Ты подарил мне такой бесценный подарок, что я потрачу всю свою жизнь, если придется, на то, чтобы сделать тебя таким же счастливым, каким ты сделала меня сегодня.

Я сглотнул после того, как слова покинули мой рот, подумав, что, возможно, я зашел слишком далеко, сказал слишком много. Мои чувства к Дани были более чем очевидны для меня в тот момент, но я должен был помнить, что я не был ее первым выбором. Я бы отдал все, чтобы она влюбилась в меня, но я знал, что не могу торопить ее.

Но каким-то образом, даже когда мой мозг осознал это, мой рот, казалось, не мог перестать говорить.

— У меня... у меня никогда не было много друзей. Настоящих, я имею в виду. Думаю, мой самый близкий друг — Кейн, да и то потому, что он был вынужден жить со мной в комнате на первом курсе. — Он был отличным другом, и я знал, что он прикрывает меня так же, как я прикрываю его. — Он хороший человек, но он мало говорит, понимаешь? Так что, да... вот почему твоя дружба так важна для меня. Ты единственный человек в моей жизни, с которым я действительно могу поговорить, не чувствуя, что тебе что-то от меня нужно.

Дани посмотрела на меня с чем-то сродни грусти в глазах, а затем легонько поцеловала меня в губы.

— Мне жаль, что люди не видят тебя таким, какой ты есть, Леви. Они многое упускают, потому что, ну, ты замечательный.

Комок в горле заставил меня промолвить то, что я боялся сказать ей с момента нашего знакомства:

— Мой отец — Томас Кэллахан.

Она моргнула — бедняжка, вероятно, была в шоке — и медленно кивнула.

— Хорошо. Моего отца зовут Энрико Вега. — Дани улыбнулась мне, а я нахмурился.

Что? Почему... почему она сказала мне это? Ее отец тоже был знаменит?

— Я... он знаменит? — Даниэлла фыркнула от смеха.

— Да, он жарит лучшие стейки в округе. Мои родители устраивают это огромное барбекю раз в год, куда приглашают весь квартал, так что, думаю да, можно сказать, что он знаменит. — Она улыбнулась, и тут меня осенило... Дани понятия не имела, кто такой Томас Кэллахан.

Это знание заставило меня улыбнуться и прикинуть к ее губам в счастливом поцелуе.

— Это круто. Мой отец — известный хоккеист. Он довольно популярен, но он не смог бы за свою жизнь справиться с грилем. — Я ухмыльнулся, когда ее глаза расширились от удивления, и улыбка исчезла с ее лица.

— Надеюсь, ты не обиделся, что я понятия не имею, кто он такой.

Я рассмеялся:

— Вовсе нет, детка. Просто еще одна вещь, которую я люблю в тебе.

В тот момент я, наверное, мог бы себя пнуть. Смех прекратился, и мы с Дани встретились взглядами. Я напрягся, увидев недоумение в ее глазах. Ее пухлые губы слегка разошлись, и она выглядела так, будто собиралась что-то сказать, но в последний момент передумала.

Вместо этого Даниэлла улыбнулась и нежно чмокнула меня в губы, а затем отстранилась.

— Я хочу запомнить этот вечер навсегда. Мы можем сделать несколько фотографий?

— Конечно, малыш. — Она засияла и взяла свой телефон, который лежал на полу рядом с матрасом. Выпрямившись так, чтобы полностью расположиться на моем животе, она направила его на меня и сделала несколько снимков.

— Это просто нереально, как хорошо ты выглядишь, когда ты буквально только что потрахался. Готова поспорить, что у меня по лицу стекает косметика, а волосы выглядят как птичье гнездо.

— Ты выглядишь великолепно. — Взяв телефон из ее рук, я повернул его к ней и поднял руку так, чтобы зажать одну из ее сисек, спрятав ее от камеры.

Ее длинные каштановые волосы свисали через плечо, скрывая вторую, так что мне не пришлось беспокоиться об этом. Это был немного рискованный снимок, но мы не были обнажены полностью. На экране она выглядела так же потрясающе, как и в реальной жизни. Затем я сел, Дани все еще лежала на мне и прижимала мою голову к своей груди, а ее пальцы запутались в моих волосах, притягивая меня к себе. Я сделал еще один снимок нас. В этой позе не было видно, что мы голые. Все, что было видно, это наши лица, смотрящие на телефон, а ночное небо над нами служило прекрасным фоном.

Я отправил снимок на свой телефон, зная, что он станет моими следующими обоями.

Повернув телефон, я показал Дани, насколько сексуально она выглядела в этот момент. Ее макияж все еще был на месте, а мой номер все еще был нарисован от руки на обеих ее щеках, что заставило территориальную часть меня ликовать.

Даниэлла взяла у меня телефон, уставившись на себя на экране.

— Эй, я действительно хорошо выгляжу! — Она положила телефон, послала мне довольную улыбку: — Может, когда-нибудь запишешь секс-видео? Держу пари, было бы здорово посмотреть, как мы трахаемся, пока мы... ну, трахаемся.

Дело в том, что я никогда не знал, когда она говорит серьезно, а когда нет. Поэтому я просто пожал плечами.

— Я согласен на все, детка. Записывать себя будет полезно, когда у меня начнутся выездные игры. — Я ухмыльнулся, мои руки массировали ее бедра. Она начала бессознательно тереться своей блестящей киской о мой пресс, и это делало мой член тверже, чем когда-либо. Идея снять секс-видео, казалось, возбуждала ее. — Это то, что ты хотела бы сделать, детка? Тебя возбуждает идея заснять, как мы трахаемся? — Я поцеловал ее в плечо, пока мои пальцы крутили ее маленькие тугие соски.

Сначала она напряглась, но потом застенчиво кивнула. Возбуждение пробежало по моему позвоночнику. Мой член уютно устроился между ее ягодицами.

— Что еще тебя возбуждает? Что бы ты хотела, чтобы мы сделали? — Я хотел воплотить в жизнь все ее желания. Я хотел быть достаточным для нее, дать ей все, что ей нужно.

Потому что мне нужна была только она.

Ее глаза сияли от нетерпения, когда она позволила своим рукам медленно блуждать по моему телу.

— Ну... я большая фанатка *Ghostface*...

(прим. Призрачное лицо)

ДАНИЭЛЛА

Через неделю после потери девственности мне пришлось смириться: Я становилась зависимой от секса.

Я не знала, из чего сделан член Леви, но это было все, о чем я могла думать. Оба

занятия на прошлой неделе закончились тем, что я стояла на коленях на ковровом покрытии в отдельной комнате, а он входил в меня сзади, как сумасшедший. Но мы были ответственными и начали трахаться только после того, как он закончил пробный тест, который я заставила его пройти, потому что экзамен был на следующий день. Он кончил глубоко внутри меня, и я чувствовала, как он капает из меня в течение всего дня. Слава Богу, в тот день на мне было длинное платье и трусики.

Два дня назад я проснулась буквально мокрая после непристойного сна. Я пыталась использовать игрушку, которую он мне купил, чтобы снять с себя напряжение, но ничего не получалось. Было, наверное, около трех часов ночи, но он был рядом уже через десять минут после того, как я написала ему сообщение с объяснением, как сильно он мне нужен.

Я начинала верить, что Леви сделает для меня все. Так же, как и я сделаю все для него.

— Вы готовы к осмотру, мисс Вега? — Я подняла голову, лежа на кровати, мои миндалевидные глаза расширились в притворной невинности.

— Да, доктор Кэллахан. Это будет больно?

На Леви была поддельный костюм, который мы купили в It's my Pleasure — клянусь, этот магазин становится нашим любимым местом времяпрепровождения. На нем также были толстые черные очки и синие инструменты, которые он каким-то образом нашел и заказал в Интернете. Мне нравилось, как он участвовал в наших ролевых играх, ни разу я не почувствовала, что он подыгрывает мне только для того, чтобы сделать меня счастливой.

— Боюсь, что да. Ты очень тугая, а мои инструменты довольно большие, но не волнуйся, есть много способов растянуть тебя до этого. — Он говорил так серьезно и покорно, что из него, наверное, получился бы отличный актер.

— О, какие способы, доктор?

— Ну... я мог бы использовать вот это, — он показал мне большой металлический спекулум — это было безумие, сколько всего можно заказать на Amazon. — Но учитывая, насколько вы маленькая, это может причинить вам боль... Есть другой метод, более... естественный, но довольно неортодоксальный.

Одарив его своим лучшим взглядом лани, я кивнула.

— О да, доктор, что угодно, только не это, пожалуйста!

Сегодняшняя ролевая игра была чертовски банальной, это был первый поход моей героини к гинекологу. Она была девственницей, а он — пожилым мужчиной, готовым совратить ее.

— Хорошо, тогда. Я сейчас вернусь, мне нужно подготовить... инструмент. — Он повернулся и вошел в мою ванную, закрыв за собой дверь.

Я улыбнулась про себя. Не могла поверить, что мне так повезло найти парня, который был достаточно сумасшедшим, чтобы следовать за мной во всех моих задуманных планах. За последнюю неделю после того, как Леви лишил меня девственности, я стала совершенно уверена в том, что он, возможно, ответит на мои чувства взаимностью.

Просто еще одна вещь, которую я люблю в тебе.

Намек на обморок. Я могла бы взлететь, когда он это сказал! Но когда я заметила его смущенное лицо, я поняла, что он не хотел, чтобы это вырвалось наружу, по крайней мере, пока. Я знала, что ему, вероятно, нужно время, чтобы понять и принять свои чувства, поэтому не стала возражать. Я хотела, чтобы он не торопился, он стоил того, чтобы подождать.

Серия настойчивых стуков в мою дверь вывела меня из задумчивости, и я нахмурилась.

Леви все еще был в ванной, поэтому я решила встать и посмотреть, в чем дело. Я надела белое летнее платье, чтобы тот, кто стоял за дверью, не был шокирован моим внешним видом.

Повернув дверную ручку, я едва успела открыть дверь, прежде чем она столкнулась бы с моим лицом.

— Подруга! Я сейчас так зла! — Мелисса ворвалась в мою комнату, тихо крича. Прошлой ночью она была на концерте, так что тот факт, что у нее не осталось голоса, вполне логичен. — Вчера я провела ночь с Дино, а сегодня хотела сесть и, ну знаешь, поговорить об этой ситуации, так? — Я кивнула, как будто слушала ее, хотя внутренне я могла думать только о том, что Леви находится в моей ванной и готовится сделать Бог знает что.

— И вот я спрашиваю: "Дино, что мы делаем? Мы общаемся уже три месяца, какие у тебя планы на меня?" И я не шучу, что этот придурок начал заикаться! — Она хлопнула в ладоши, плюхнувшись на мою кровать, пока я украдкой поглядывала на дверь ванной. — Я не понимаю, Дани! Мой медиум сказала мне, что он тот самый! Она сказала, что он скоро будет готов остепениться. Я имею в виду, черт возьми, Дани, он Овен, я Водолей, мы должны были быть вместе, я не понимаю, почему...

И тут, пока моя самая близкая подруга разглагольствовала со мной о своей катастрофической личной жизни, из двери ванной раздался голос Леви.

— Надеюсь, вы готовы, мисс Вега, потому что этот инструмент очень твердый и очень нетерпеливый, чтобы быть... о, черт!

Он стряхнул с себя медицинскую форму и теперь был одет только в длинный белый халат — и тот был распахнут. Что еще хуже, он держал свой инструмент — свой твердый член, для тех, кто, возможно, не понял намек, — в руке.

Все лицо Леви было красным от смущения, когда он в ужасе уставился на Мелиссу. Моя подруга тоже выглядела потрясенной, она моргала, переводя взгляд с его лица на член и снова на его лицо.

Окончательно придя в себя, Леви помчался обратно в ванную, захлопнув за собой дверь. В комнате воцарилась тишина, пока мы с Мелиссой пытались осмыслить то, что только что произошло.

— Я... черт. Это впечатляет. Думаю, именно поэтому ты в последнее время не можешь потусоваться.

Повернувшись к ней, я извинилась перед ней.

— Мне очень жаль, мы... я не знаю, в каком положении мы сейчас находимся, поэтому я ничего тебе не сказала, но... да, мы с Леви встречались в последнее время. — Я сглотнула, беспокоясь о том, как она отреагирует на то, что только что увидела. Решит ли она, что это странно? Тот факт, что он был одет как доктор и говорил об инструментах?

— Девочка, с таким членом я бы тоже тебя отшила. — Я удивленно фыркнула, и вскоре мы оба уже смеялись. — Я имею в виду, черт возьми, как он помещается в штанах? — Я шикнула на нее, игриво ударив ее по плечу. — Извини, что нарушила... что бы это ни было, я пойду, чтобы твой мальчик-игрушка смог наконец выйти из ванной.

Она поцеловала меня в щеку и взяла с меня обещание позвонить ей, прежде чем окончательно уйти.

— Ты можешь выйти, малыш, она ушла.

Дверь в ванную медленно открылась, и появился полностью одетый Леви. Его уши все

еще были красными. Сначала никто из нас не разговаривал, ситуация, честно говоря, была комичной, но я пыталась сдерживать смех, потому что если бы роли поменялись местами, я бы, наверное, расплакалась в этой ванной.

Но к моему удивлению, Леви первым разразился смехом. Я последовала его примеру, и вскоре мы оба уже хватались за животы от того, насколько смешной была вся эта ситуация.

***

— Итак, какие планы на эти выходные? — Леви лениво валялся на моей кровати, одетый только в серые треники — клянусь, у него их так много, и на днях он упомянул, что знает, как мне они на нем нравятся.

Мы приняли душ — вместе, конечно, чтобы сэкономить воду, — и теперь терпеливо ждали, когда нам доставят пиццу. Я сидела у себя в ванной и наносила на лицо увлажняющий крем, а он внимательно наблюдал за мной с кровати.

— Мой ноутбук открыт, завтрашний сценарий должно быть там. — Я улыбнулась, предвкушая сцену со горничной и миллиардером.

Эта сцена была одной из моих любимых. Здесь будет и доминирование, и шлепки. Все, что я любила.

Мои глаза следили за ним в зеркале, когда Леви схватил мой открытый ноутбук. Я прикусила губу, готовясь к горячему взгляду, которым, я знала, мы обменяемся, но вместо этого его реакция была совершенно противоположной. Он застыл, его лицо полностью застыло. Я нахмурилась, беспокоясь о том, что могло вызвать такую реакцию. О черт, неужели у его отца был роман с их горничной или что-то в этом роде? Неужели он изменял, и это стало причиной ухода его мамы?

Страх, что я каким-то образом причинила ему боль, начал распространяться в моей груди. Что, черт возьми, только что произошло?

Прочистив горло, он закрыл ноутбук, даже не закончив читать — я знала это, потому что Леви медленно читал, а сцена занимала три страницы. Я повернулась к нему лицом. Он попытался улыбнуться, но его глаза избегали встречаться с моими.

— Хорошо. Я... если это то, чего ты хочешь, я смогу убедить друга сделать это для нас.

Я нахмурилась, уже собиралась спросить, в чем дело, когда он встал и натянул футболку. Что...

— Леви, что случилось?

Я встала и присоединилась к нему в центре комнаты, положив руку ему на грудь. Он выглядел так, будто готовился уйти, что было странно, поскольку мы планировали, что он останется на ночь, как он обычно делал в те вечера, когда мы заказывали пиццу.

— Ничего, просто я вспомнил, что должен помочь Кейну кое с чем... это очень важно, и он не может попросить никого другого. — Он вздохнул и мягко оттолкнул мою руку. Жест был мягким, но в то же время он был похож на удар ножом в живот.

Еще ни разу Леви не отвергал моих прикосновений, даже когда я была просто его наставником.

— Я позвоню тебе.

Он выскочил из моей комнаты так быстро, что мне показалось, будто я моргнула, и он исчез. Мои руки дрожали, сердце сжалось. Я была растеряна, напугана и расстроена. Потому что все, что Леви прочитал на моем ноутбуке, причинило ему боль, и я ненавидела, что причинила ему боль, даже непреднамеренно.

Бросившись к кровати, я открыла компьютер, чтобы понять, где я ошиблась. Я искренне

надеялась, что ролевая игра горничной и миллиардера понравится ему так же, как и мне. В конце концов, он выглядел весьма воодушевленным в тот день, когда мы пошли в секс-шоп и купили наряд горничной.

И все же, когда я открыла ноутбук, первой страницей, которая выскочила на экран, была не сексуальная ролевая игра с горничной. И тогда реакция Леви обрела весь смысл в мире.

Потому что сцена, которую начал читать Леви, та страница, которая так явно причинила ему боль и заставила его сбежать, была сценой секса втроем.

Сцена секса втроем, которую я не намеревалась когда-либо повторить.

Но Леви этого не знал, и теперь он, вероятно, думал, что я хочу заняться сексом с другим мужчиной, хотя мы оба с самого начала обещали сохранить эксклюзивность наших отношений.

ЛЕВИ

Мое сердце сжалось, и мне захотелось блевать.

— Я такая тупой!

Я рухнул на кровать, закрыв лицо руками.

— Так и есть, блядь. — Кейн никогда не был из тех, кто приукрашивает что-либо, но сейчас это только разозлило меня. — Серьезно, какого хрена ты сбежал? Ты мог бы просто сказать, что тебе не нравятся такие вещи, чувак.

Он бросил книгу, которую читал, когда я ворвался к нему, на кровать и сел. Его локти лежали на коленях, и он слегка опирался на них. Он видел, как я был расстроен и взбешен после возвращения из общежития Дани, и в момент слабости я признался во всем — от самого начала до того, что произошло не меньше часа назад.

— Я запаниковал. Я... я действительно думал, что все шло хорошо. Я действительно думал, что она чувствует ко мне то же, что и я к ней. Я думал, что меня ей достаточно. — Я ненавидел то, как жалко я звучал в этот момент, но я действительно не мог избавиться от боли.

— Какого черта, конечно, тебя достаточно Леви. — Мой сосед по комнате сказал спокойно: — Слушай, я знаю, что у тебя проблемы с доверием из-за твоего отца, и ты нравишься людям только из-за него, — видите? Он просто не разбирается с людьми,

— Но ты должен вытащить голову из задницы, если тебе действительно нравится эта девушка. Я никогда не видел тебя таким счастливым, как в последние несколько недель. Вы двое отличная команда, хватит валять дурака, блядь. Скажи ей, что ты, бляд, ни с кем не делишься.

Я тоже сел на кровати, плечи опустились в знак поражения.

— Но что, если она обидится на меня за это, Кейн? — Он нахмурился: — Что, если это была ее давняя фантазия, и она обижается на меня за то, что я не дал ей этого? Ведь именно поэтому мы и начали все это в первую очередь.

— Тогда она не та самая.

— Нет, это так! В этом и проблема, она, блядь, та самая, и мне больно осознавать, что я не могу дать ей это из-за... даже не знаю, моего эго?

— Это не твое эго, чувак. Черт, да ты один из самых эгоистичных парней, которых я знаю. — заявил он. — Ты оставался неподвижным в течение часа, пока девушка твоего товарища по команде Реми использовала твои руки, чтобы практиковать свои навыки маникюра. У тебя нет проблем с тем, чтобы извиниться перед другими или признать, когда ты не прав, ты перестал заводить отношения на одну ночь отчасти потому, что считал их бесчеловечными по отношению к девушкам, с которыми ты спал, которые думали, что из этого может выйти что-то большее — это не твое эго, Леви. Ты тоже можешь хотеть чего-то для себя.

— Я готов на все ради этой девушки, Кейн. Она действительно то, что нужно для меня. Как и я для нее, думаю, но если она хочет добавить второго мужчину к этому уравнению, то... Я не знаю, должно быть, я ей не так нравлюсь, как я думал.

Я бы никогда даже не подумал о сексе втроем со второй девушкой. Поэтому то, что Дани захотела бы заняться сексом с другим парнем, ранило меня больше, чем я мог

переварить в данный момент. И хотя я понимал, почему некоторым людям это нравится — табу и запреты, стоящие за совместным сексом, — это было не для меня. Простая мысль о том, чтобы прикоснуться к другой девушке — даже с разрешения Дани — вызывала у меня рвоту. Даже молчу о том, чтобы представить ее с кем-то другим — от этого я становился прямо-таки убийцей.

Но хуже всего было то, что если она действительно хотела этого, то я знал, что дам ей это. Я отброшу свои чувства в сторону и сделаю так, чтобы она была удовлетворена, даже если это разобьет мне сердце.

— Тогда иди и скажи ей об этом. — Как я уже сказал, Кейн не был общительным человеком. Большую часть времени он вообще не был человеком. По крайней мере, не нормальным.

Иногда казалось, что у него нет ни страха, ни эмоций. Для него пойти к Дани и признаться в своих чувствах к ней было просто. Потому что он не знал, что такое тревога. Он не знал, каково это — так нервничать из-за чего-то, что сердце так быстро бьется в груди, почти вырываясь наружу.

Я любил его как брата, но у него был прагматичный взгляд на жизнь, который иногда граничил с социопатией. Я никогда не видел его злым, смеющимся или, черт возьми, даже грустным. И иногда я действительно задавался вопросом, что могло заставить его ожить. Или кто.

— Это гораздо легче сказать, чем сделать. Я хочу вернуться туда или... не знаю, позвонить ей, просто чтобы убедиться, что она не плачет и не грустит из-за меня. Я ушел слишком резко, и я знаю, что она не купилась на ту ерунду о том, что у нас были планы, о которых я забыл.

— У меня есть двоюродный брат, который неплохо разбирается в компьютерах, он мог бы взломать ее ноутбук или камеру телефона и посмотреть, чем она занимается. Убедиться, что с ней все в порядке.

Его слова настолько удивили меня, что я буквально переспросил, правильно ли я его расслышал. Так и есть. Он смотрел на меня с серьезным выражением лица. Его черные глаза не выдавали никаких эмоций. Он не шутил.

— Кейн, я не позволю твоему кузену-хакеру залезть в ее вещи, она может быть голой или одеваться, ради всего святого. — Я шипел: — К тому же это незаконно, не говоря уже о вторжении в частную жизнь.

Он пожал плечами.

— Просто предложил. — Видите, что я имел в виду, когда говорил о социопатии?

— Послушай... — Стук в дверь прервал меня, и мы оба переглянулись. Никто из нас никого не ждал.

Вздыхнув, я встал и пошел открывать дверь.

Я был удивлен, когда увидел, что объект моих желаний смотрит на меня в ответ. Маленькая брюнетка, стоявшая перед дверью, была одета в мою майку и пару черных леггинсов. Ее глаза были красными, и она явно провела некоторое время, покусывая губы, потому что на них были следы зубов.

Дани посмотрела на меня своими большими карими глазами, и внезапно я не знал, что сказать. Я просто хотел взять ее на руки и расцеловать ее до смерти. Но что-то удерживало меня. Страх. Неуверенность.

— Мне не нужен другой член, кроме твоего, Леви.

Сзади нее раздался сдавленный звук, и двое парней, которые возвращались обратно в свою комнату, теперь смотрели с глазами-блюдцами на нас. Когда Дани заметила это, ее щеки приобрели темно-розовый оттенок, а глаза расширились. Доверьтесь моей девочке, которая говорит самые случайные вещи в самое неподходящее время.

Я схватил ее за руку и потянул внутрь, не желая, чтобы кто-то еще стал свидетелем этого. Как только дверь закрылась, она схватила мою футболку в свои маленькие кулачки и притянула меня ближе, прислонившись к ней.

— Та история о сексе втроем не то, что я хотела тебе показать! Я... я даже не знаю, почему он был открыт, я написала его год назад, потому что некоторые из моих читателей попросили его. У меня нет никакого желания делиться тобой, Леви, клянусь могилой моей бабушки!

Мои губы разошлись в удивлении.

— Сцена, которую ты должен был найти, была между непослушной горничной и ее боссом-миллиардером! Это должно было быть весело, с наказанием, шлепками и многими другими классными вещами, клянусь тебе. Я знаю, мы начали с того, что сказали, что мы должны быть одни друг у друга, и у меня нет желания заниматься сексом ни с кем, кроме тебя, Леви.

Я не мог ничего сделать, кроме как молча смотреть на нее, казалось, она только что лишила меня дара речи — в очередной раз.

— Видишь, это было не так уж и сложно.

Я почти забыл о том, что Кейн находится в одной комнате с нами. Глаза Дани расширились, и она в ужасе смотрела на меня.

— Пожалуй, я свалю, прежде чем вы начнете трахаться у двери. Моя кровать под запретом, но, в остальном, развлекайтесь. — Мой друг схватил куртку, подмигнул Дани, которая молча отошла от двери, чтобы он мог проскользнуть мимо нее, и исчез.

Дани обернулась ко мне с расстроенным выражением лица. Я погладил ее по щекам, желая успокоить ее.

— Я ненавижу то, что ты плакала. — Я вздохнул, глядя в ее печальные глаза. — Еще больше я ненавижу то, что это было из-за меня.

Она покачала головой.

— Нет, это была моя вина. Мне очень жаль, но я понятия не имею, почему документ вообще был открыт. Возможно, я возвращалась к нему за идеями и забыла закрыть страницу, но в любом случае — я бы никогда не хотела повторить это. Мне больше никто не нужен, пока у меня есть ты.

У меня в горле образовался комок, потому что ее слова действительно значили для меня весь мир. Они согрели меня так, как я очень редко испытывал. Облегчение разлилось по всему моему телу, но к нему примешивалось чувство вины. Всего этого можно было бы избежать при небольшом общении. Очевидно, Дани знала это и не боялась говорить, когда чувствовала, что нам это необходимо, но я позволил своей неуверенности взять верх и причинить боль нам обоим.

— Тебе не о чем сожалеть, это я слишком бурно отреагировал, я должен был с самого начала сказать, что эта сцена мне не нравится, и ты бы сразу все объяснила. Вместо этого я вел себя по-детски и убежал. Я... я не пытаюсь придумать оправдания, клянусь, но мне было больно, и мне просто нужно было побыть одному, чтобы справиться со своими эмоциями. — Мои руки обхватили ее талию, и я притянул ее ближе к себе, обнимая.

Мы долго ничего не говорили, и я просто наслаждался ее запахом и ощущением ее объятий.

— Последнее, чего я хотела, это причинить тебе боль. — прошипела она мне в грудь.

Подняв ее на руки, я подошел к своей кровати и сел, посадив ее к себе на колени.

— Это не так. Я причинил себе боль, потому что позволил своей неуверенности в себе взять верх. Правда в том, что я до сих пор не могу понять, что ты согласилась доверить мне такое важное дело, как твое тело. И я знаю, что я не был твоим первым выбором, что ты могла бы быть с кем-то таким же умным, как ты, в любое время, но...

— Подожди. Что? Что значит не первый выбор?

— Сначала ты попросила Джейса. Я как бы вскочил и занял его место.

— Да, потому что я думала, что тот факт, что я знаю его с детства, делает меня более комфортно рядом с ним. Но он не был рядом, когда я нуждалась в нем, а ты был. Он высмеял мою идею и сказал, что не будет уважать меня за это, а ты — нет. Ни разу ты не заставил меня чувствовать себя неловко, странно или так, как будто я ненормальная от того, что мне нравится то, что мы делаем. И ты не вскочил и занял его место, нет, ты использовал свой шанс, когда увидел его. Честно говоря, если бы я хоть на секунду подумала, что ты согласишься, я бы сначала спросил тебя, Леви. Наши занятия всегда были более веселыми и интересными для меня. С тобой мне никогда не бывает скучно.

Эта девушка была создана для меня.

— И ты умный, просто иногда тебе нужна помощь в обучении. Я не знаю, кто вбил тебе в голову, что ты не такой, но если я когда-нибудь найду их, я покажу им свои кулаки ярости, и они пожалеют о каждом злом слове, которое когда-либо выходило из их лживого сучьего рта. — Я хихикнул, и она тихонько засмеялась вместе со мной, нежно погладив меня по щекам.

Казалось, мир вокруг нас замедлился, и мы просто смотрели друг на друга, кончики ее пальцев касались моего лица. Кейн был прав, мне нужно было стать мужественным и перестать бояться отказа. Мне нужно было сказать ей о своих чувствах, пока не стало слишком поздно.

— Я люблю тебя, Дани. — Ее пальцы остановили узор, который они рисовали на моей коже, и она медленно подняла свои глаза к моим. — Мне очень нравится, что у тебя нет фильтра, мне нравится твой юмор и звук твоего смеха. Мне нравится, что ты всегда терпелива со мной, что ты никогда не заставляешь меня чувствовать, что я глупый или что единственное хорошее во мне — это деньги моего отца. Я так чертовски влюблен в тебя, что это просто смешно. — Я сглотнул, когда она уставилась на меня со слезами на глазах.

Я затаил дыхание, готовясь к ее ответу.

— Тебе потребовалось достаточно много времени, чтобы признать это. — Она послала мне легкую улыбку, а затем прижалась своими губами к моим, заставив нас упасть обратно на мою кровать. Воспользовавшись этим, она прильнула ко мне и осыпала мое лицо поцелуями. — Я тоже люблю тебя, Леви. Как я могу не любить? Ты приносишь мне золотые орео, ты всегда готов следовать за мной в моих безумных сценариях и ты слушаешь, как я рассказываю о своих пикантных книгах, и не жалуешься. — Она засияла, и мое сердце сжалось от того, как прекрасно она выглядела в этот момент. — Я люблю тебя, я люблю тебя, я люблю тебя.

Я засмеялся и перевернул нас так, что я лежал между ее раздвинутых ног, откидывая пряди темных волос с ее лица.

— Значит ли это, что я наконец-то могу назвать тебя своей девушкой? — Я ухмыльнулся.

— Тебе виднее, потому что в моем сердце нет сомнений, что ты мой парень.

— Да? Я думаю, мы оба могли бы сыграть эту роль довольно хорошо. — Я захватил ее рот в голодном поцелуе, когда она стонала и хихикала, прижимаясь к моим губам.

Как я уже упоминал ранее, есть не так много моментов в моей жизни, которые изменили химический состав моего мозга. Но этот список казался несущественным по сравнению с тем, как Даниэлла Вега призналась мне в любви. Потому что именно в этом для меня заключалось настоящее счастье.

Она.

Она была моим счастьем.

СЕМЬ МЕСЯЦЕВ СПУСТЯ

ДАНИЭЛЛА

Мне официально исполнился двадцать один год. Сегодня началась новая эра в моей жизни, и я не могла быть счастливее. Мой блог развивался потрясающе, и в конце года я собиралась опубликовать свой первый роман. Сейчас, будучи студенткой младших курсов колледжа, мне было трудно совмещать учебу и писательство на регулярной основе, но, слава Богу, у меня был лучший парень на планете, который помогал мне в этом.

Леви теперь был моим самозванным помощником, агентом, поваром, а иногда даже массажистом. В те дни, когда я так глубоко погружалась в писательскую пещеру, что забывала поесть, он был рядом и приносил мне еду. Он читал все мои черновики и давал мне советы, когда считал, что они мне нужны. Он даже превратил одну из своих свободных спален в мой писательский уголок, чтобы я могла писать, когда оставалась у него на ночь. А учитывая тот факт, что я, по сути, неофициально жила в его квартире, это случалось часто.

Он верил в меня и не стеснялся показывать это. Именно его поддержка заставляла меня верить в себя в большинстве дней. Я знаю, что это звучит банально, но без него я, наверное, никогда бы дошла бы до этого момента.

Теперь, будучи выпускником, после блестящей сдачи экзаменов в прошлом году, он наконец-то получил разрешение жить за пределами кампуса. Ему было грустно оставлять Кейна позади, особенно потому, что он думал, что их дружба основывается только на том, что они живут в одной комнате, но, к его удивлению, у футболиста-социопата была квартира в том же здании. И вот так они снова стали лучшими друзьями. Они действительно были моим любимым дуэтом черного кота и золотистого ретривера.

Скауты начали посещать игры Леви, и три команды уже сделали ему предложения, чем я была так горда и счастлива за него. Он был талантлив и заслуживал признания.

Внеся последний штрих в главе, над которой я работала, я с улыбкой закрыла ноутбук. Мне нравилось, как развивалась эта история, и Леви тоже. Я не могла дождаться, когда он прочитает ее сегодня вечером, после того как мы отпразднуем мой день рождения. Сегодня утром, перед уходом на тренировку, он сказал, что у него есть для меня сюрприз. Обычно мы оказывались голыми в постели в различных позах, поэтому я уже была взволнована.

Звонок в дверь вывел меня из раздумий, и я вышла из уютного кабинета, чтобы встретить. Я думала, что это будет доставка еды, которую я заказала десять минут назад, но доставщик, который смотрел на меня, был одет слишком причудливо, чтобы принадлежать к пиццерии, в которой мы обычно заказываем. К тому же я сомневалась, что в большой черной коробке в его руках была моя пицца пепперони.

— Мисс Даниэлла Вега? — Я кивнула, смутившись, и он протянул мне коробку. — От мистера Кэллахана, с наилучшими пожеланиями.

Он слегка кивнул мне, а затем повернулся и вошел обратно в гостевой лифт.

Я нахмурилась, глядя на предмет в своих руках, но на моих губах тоже расплылась маленькая, взволнованная улыбка. Леви был простым парнем, ему нравились простые вещи, и я никогда не чувствовала, что мне не место в его мире — даже когда впервые встретила его отца. Но, черт возьми... эта посылка была, наверное, самой необычной из всех, что я когда-либо мне дарили.

Не став больше ждать, я села на пол и открыла коробку. Содержимое немного удивило меня. Великолепная шелковистая черная ночнушка с кружевом на вырезе, телефон, упаковка попкорна и записка.

Надень это сегодня вечером и начни разогревать попкорн ровно в 7:45. Никаких трусиков.

С днем рождения, котенок.

— GF

(прим. Ghostface/GF — Призрачное лицо/ ПЛ (Крик))

***

Телефон зазвонил в 7:46, ровно через минуту после того, как я поставила попкорн на сковороду. Мое сердце начало биться быстрее в смеси головокружения и испуга. Я закусил губу и нервно сжала руки в кулаки. Как только я прочитала записку, я поняла, что должно произойти.

Когда я наконец набралась смелости, я подняла трубку.

— Алло?

— Алло? — раздался неестественный, почти роботизированный мертвый голос. Я сжала бедра вместе.

Черт, у него даже есть модификатор голоса.

— К-кто это? — Мой голос дрожал, но не от страха, как в тех фильмах, а от возбуждения.

— Чей это номер?

— По какому номеру вы пытались дозвониться? — Моя рука крепко сжала ручку сковороды. Это был почти точный диалог из одного из моих любимых фильмов. Я не могла поверить, что он делает это для меня.

— Я не знаю. Прости, наверное, я набрал не тот номер.

— Все в порядке, такое случается. Спокойной ночи. — Я не стала класть трубку, а только кусала губы от волнения.

— Подожди! Подожди, не вешай трубку!

— Что?

— Я хочу поговорить с тобой секундочку.

— Для этого есть тысячи номеров. До свидания.

На этот раз я повесила трубку, положив телефон на стойку рядом с собой, подняла голову и посмотрела в окно кухни. Эта квартира была огромной, отсюда можно было увидеть весь город.

Я могла бы привыкнуть к такому виду. Собственно говоря, так оно и было. Мне нравилось просыпаться рано утром по воскресеньям, чтобы удивить Леви завтраком в постель. Он так хорошо заботился обо мне, никогда не позволяя мне ни за что платить, балуя меня книгами, косметикой, закусками и оргазмами... Я должна была найти способы баловать и его.

Ночные фонари замигали передо мной, когда снова зазвонил телефон, вырвав меня из раздумий.

Моя рука задрожала, когда я увидела, что на определителе номера высветился замаскированный номер. Я услышала собственное дыхание, когда сняла трубку и поднесла телефон к уху.

— Алло?

— Почему ты не хочешь со мной поговорить?

Можете считать меня сумасшедшей, но этот фальшивый электронный голос действительно меня заводил. Я действительно чувствовал себя как в моем любимом фильме ужасов.

— Кто это?

— Скажи мне свое имя, и я скажу тебе свое.

— Я так не думаю. — Как раз тогда попкорн начал лопаться. Как раз вовремя.

— Что это за шум? — спросил он.

— Попкорн.

— Ты готовишь попкорн? Готовишься к просмотру фильма, не так ли?

— Ага. Эта ночь страшных фильмов.

— Да? Тебе нравятся ужастики? — Эта знаменитая фраза, прозвучавшая из его уст, вызвала у меня мурашки по коже и одновременно парадоксальным образом распространила тепло между бедер.

В горле внезапно пересохло, и мне пришлось сглотнуть слюну, прежде чем я смогла снова заговорить.

— Да. — вздохнула я. — Я обожаю ужастики.

— Скажи мне, Дани, какой твой любимый фильм ужасов? — Я остановилась на мгновение, единственное, что можно было услышать в квартире, это звук хлопков, доносящийся из кастрюли.

Мое сердце билось быстро, руки все еще слегка дрожали, и я чувствовала, как влажные трусики начинают намокать. Не отрывая глаз от попкорна, я ответила дрожащим голосом.

— Откуда ты знаешь мое имя?

Он не отвечал некоторое время, вместо этого хихикая и сводя меня с ума от желания.

— Хочешь поиграть в игру, Дани?

Я начала учащенно дышать, моя рука сжимала телефон так сильно, что я думала, что могу сломать его.

— В какую игру?

— Игра в угадайку.

Я шумно сглотнул.

— Если ты выиграешь, я повешу трубку и оставлю тебя в покое.

Все мое тело дрожало, это была смесь страха, желания и просто чертовского очарования.

— А если я проиграю?

— Если ты проиграешь... если ты проиграешь, я поймаю тебя и оттрахаю твою маленькую тугую киску до потери сознания.

Я ахнула, моя вторая рука поднялась, чтобы схватиться за край столешницы. Тепло распространилось по всему моему телу, и я задрожала. Моя киска была вся мокрая, попкорн давно забыт. Я выключила плиту.

— Итак, угадай, Дани. Вот мой вопрос.

Он снова ждал, его голос был игривым даже через модификатор.

— Как ты думаешь, я сейчас нахожусь внутри или снаружи твоего дома? — Все мое тело напряглось. Я почувствовала, как мое дыхание сбилось в горле.

Потому что я не только слышала его голос через свой телефон, но и эхо его звучало в комнате.

Дрожа с головы до ног, я медленно подняла глаза на окно.

И увидела отражение его маски, стоящей прямо за мной.

Крик, вырвавшийся из моего горла, был неподдельным, я обернулась, широко раскрыв глаза: Леви стоял там в маске *Крика*, черной толстовке на молнии и черных брюках. Мои дрожащие руки схватились за стойку, когда свет снаружи отразился на чем-то блестящем в его руке.

Нож. Он крепко сжимал в кулаке нож мясника.

— Беги, котенок.

Я не стала ждать, пока он повторит мне дважды, и сразу же бросилась бежать в сторону гостиной. Он бежал за мной, подгоняя меня все время. Он даже не пытался поймать меня, он был похож на кота, играющего с мышью, которая, как он знал, все равно будет съедена. Он знал, что я обречена.

За углом я заметила небольшой шкафчик, где мы обычно хранили пальто гостей, прямо у входных дверей, и я решила, что смогу спрятаться там и выйти сразу после того, как он пройдет мимо меня, чтобы попытаться оторваться от него.

Нырнув внутрь, я села спиной к стене, подтянув колени к груди и сделав себя как можно меньше. Все мое тело дрожало. За последние девять месяцев мы разыграли несколько более мрачных сцен, попробовали несколько сомнительных кинков, но я чувствовала, что эта возьмет верх. Я понятия не имела, был ли нож настоящим или тупым, и не знала, планирует ли Леви использовать его на мне, но мне хотелось, чтобы он это сделал.

Одна только мысль о том, что он может проткнуть им мою кожу, делала меня влажной до невозможности.

Его шаги приближались все ближе и ближе к моему укрытию, и в конце концов я увидела его кроссовки. Прижав руку ко рту, я зажмурила глаза, чтобы не издавать никаких звуков.

— Где ты, Дани? — пропел он тошнотворно сладким голосом. — Ну же, котенок, выходи из укрытия, я просто хочу поговорить. — Он позволил кончику ножа медленно покатиться по стене, создавая низкий, пронзительный звук. Я ахнула.

Когда он наконец углубился в коридор, я воспользовалась этим шансом, чтобы выскочить из своего укрытия и побежать в противоположную сторону пентхауса. В этот момент я была очень благодарна за то, каким огромным было это место. Услышав, как мои босые ноги стучат по деревянному полу, Леви обернулся и выругался.

— Ты, сучка! Вернись! — Я снова закричала и побежала так, как будто от этого зависела моя жизнь. Я даже толкнула за собой приставной столик, чтобы Леви мог споткнуться об него, и выиграла немного времени.

Мне было не по себе, когда он упал, но я решила не обращать на это внимания, когда он почти мгновенно поднялся — вот что значит иметь в бойфрендах спортсмена.

— О, детка, ты еще пожалеешь об этом. Я буду долбить твою маленькую киску так сильно, что ты потеряешь сознание! — Я захныкала, хотя единственное, что я хотела сказать, это "да, пожалуйста".

Повернувшись, чтобы не спускать с него глаз, я знала, что не могу броситься в сторону спальни или кухни, потому что он догонит меня в мгновение ока, поэтому вместо этого я медленно пошла к дивану, чтобы использовать его как буфер между нами.

— Сдавайся, девочка Дани... ты только больше страдаешь, если будешь бороться со мной.

— Пошел ты! — прошипела я, заставив его мрачно усмехнуться.

— О, я буду, и я не остановлюсь, пока по твоим хорошеньким щечкам не потекут слезы, а из твоей киски не потечет моя сперма. — Клянусь, киска задрожала от его слов, маленькая предательница.

Мы ходили по кругу, все еще находясь по обе стороны белого дивана, пока, ни с того ни с сего, Леви не решил перепрыгнуть через него и повалить меня на мягкий ковер.

От неожиданности я вскрикнула во всю мощь своих легких. Я била его руками и ногами, пытаясь сбросить его с себя, но он оседлал мои бедра и вскоре уже держал мои запястья одной рукой за голову. Я кричала о помощи, прекрасно понимая, что меня никто не услышит, потому что пентхаус был абсолютно звуконепроходимым.

— Пожалуйста, пожалуйста, отпусти меня! — Я все глубже погружалась в нашу игру, настолько, что слезы грозили потечь по моим щекам.

— Не раньше, чем я получу от тебя то, что хочу. — Одним быстрым движением Леви разрезал ножом мою ночную рубашку, заставив меня задохнуться. Больше ничто не могло скрыть влажность моих бедер или твердые соски. Признаки моего желания открыто смотрели на него, пока он ласкал лезвием мою грудь. Его взгляд остановился на моих проколотых сосках — то, что мы решили сделать вместе несколько месяцев назад. Должна сказать, что я была так же одержима его сосками, как и он моими.

У меня перехватило дыхание, когда его острый кончик надавил на мой сосок, нежно играя с кусочком металла, прокалывающим его. Я застонала от удовольствия. Мои сиськи стали намного чувствительнее с тех пор, как я сделала пирсинг.

— Посмотри на себя, тебя возбудило, когда я бегал за тобой, котенок? Эта маленькая киска умоляет о моем члене?

Мне потребовалось все, что у меня было, чтобы не умолять его трахнуть меня уже сейчас. Это была моя самая большая фантазия, и тот факт, что он воплотил ее в жизнь так, что это было даже лучше, чем мое воображение, сводил меня с ума.

— Отпусти меня!

Он наклонился ко мне и прошептал: "Никогда", а затем ущипнул за сосок, заставив меня выгнуть спину для него.

Леви не остановился на этом, он использовал тупую сторону своего ножа, чтобы нарисовать абстрактные фигуры на моей коже, заставляя меня извиваться. Это была чертова пытка, я выгибала бедра под ним, отчаянно нуждаясь в трении.

— Посмотри на себя, ты жаждешь моих прикосновений. Какая ты хорошая маленькая шлюшка, Дани. Хочешь кончить?

Я ничего не ответила и просто застонала от разочарования, глядя на него. Мне нравилось, что он называл меня шлюхой, потому что я действительно была ею для него. Но только для него.

Все еще держа меня за запястья одной рукой, другой он положил нож на бок. Затем он начал расстегивать молнию на своей толстовке и сбрасывать ее с плеч. Стоящий надо мной без рубашки, с маской Крика, скрывающей его красивое лицо, Леви выглядел таким чертовски сексуальным, что мне пришлось сжать бедра вместе, отчаянно нуждаясь в трении. Маленькие металлические стержни, пронзающие каждый из его сосков, делали их постоянно твердыми, и я не могла оторвать от них глаз. Они делали его еще более сексуальным, и я часто ловила себя на том, что прослеживаю их форму кончиком языка, зная, как это сводит его с ума.

Леви слез с меня, устроившись на полу между моими бедрами и глядя вниз на мою блестящую киску. Я не могла видеть его глаза под маской, но каким-то образом это добавляло всему происходящему дополнительную атмосферу. Мое дыхание стало неровным, я ждала, что он сделает дальше. Любопытство убивало меня, тот факт, что у нас не было готового сценария для этого, а вместо этого все было импровизацией, заставлял меня сходить с ума от желания.

Он раздвинул мои бедра шире, грубо, прежде чем позволить двум своим пальцам провести вверх и вниз по моей щели.

— Блядь, как же ты промокла, шлюха. — Но, видимо, недостаточно, потому что сразу после этих слов он плюнул на мою киску и размазал слюну по всему моему чувствительному клитору. Я застонала, не в силах больше сдерживаться.

Затем он взял нож, который отложил ранее, и провел рукояткой по моим складкам. Я вскрикнула от удивления, и могу поклясться, что он ухмыльнулся под своей маской. Он несколько раз погладил меня ножом, а затем осторожно ввел им в меня. От шока я потеряла дар речи. Мой рот и глаза были широко открыты, когда я смотрела на черный предмет, который медленно вводился и выводился из меня.

— О-о-о, черт. — Я откинула голову назад и выгнула спину в восторге. Он был не таким большим, как член Леви, но все равно заставлял меня чувствовать себя наполненной. Не говоря уже о том, что осознание того, что он трахает меня рукояткой ножа, было настолько грязным, что у меня чуть глаза на лоб не полезли.

— Да, приятно, не так ли, котенок? — Он продолжал вводить и выводить рукоятку из меня, а мои бедра следовали за его движениями. Я рассеянно кивнула, забыв, что должна была его ненавидеть. — Используй свои гребаные слова, шлюшка. Что ты чувствуешь?

— Н-наполненной. О! — На этот раз он засунул его глубже, его темп становился все быстрее, издавая влажный звук каждый раз, когда он входил и выходил из меня. — Так хорошо, да! — стонала я, закрывая глаза.

Затем рука Леви оставила мои запястья и спустилась к горлу, сжав его настолько, что дышать стало трудно. Мои глаза открылись, и я посмотрела на него, он казался в бешенстве. Его рука двигалась быстро, захватывая самую высокую точку рукоятки ножа, в то время как он жестоко трахал меня остальной частью. Я пыталась поцарапать его руку, обхватившую мое горло, боролась с ним, пока он доставлял мне острое удовольствие.

Мои стоны не вырывались изо рта, так как мои голосовые связки, казалось, были полностью раздавлены его крепкой хваткой.

— Блядь, я мог бы смотреть, как тебя трахают весь день. Твоя маленькая киска принимает это как профессионал.

Все еще трахая меня, его большой палец подкрался к моему клитору и стал давить на него. Мои глаза расширились от сильного удовольствия, которое я испытывала, и от того, что я даже не могла его озвучить, у меня началось головокружение. Глядя на его лицо в маске, точеную обнаженную грудь и покрытые венами предплечья, сгибающиеся от силы, с которой он хватался за нож, я больше не могла этого выносить. Я задохнулась от кульминации, которая настигла меня ни с того ни с сего, и слезы потекли по моим щекам.

Его хватка на моем горле ослабла, и мои вскрипы и крики наслаждения звучали вокруг нас. Но он не останавливался, продолжал трахать меня до самого оргазма, рукоятка издавала хлюпающий звук, когда входила и выходила из меня, точно говоря мне, насколько я намочла. Это было грязно, мерзко, непослушно... и мне это нравилось.

— Правильно, детка, дай мне этот оргазм. Ты моя. Твое удовольствие — мое. — Затем его рука полностью покинула мое горло и взялась за одну из моих сисек, играя с ней и пощипывая сосок.

Я зашипела, когда он вытащил из меня нож, замороженно наблюдая, как рукоятка блестит в свете городских огней, проникающих через эркерные окна. Он оттянул маску настолько, чтобы я могла видеть его пухлые губы, и поднес рукоятку, которая была внутри меня, ко рту, слизывая с нее мои соки. Я захныкала, чувствуя, как снова становлюсь влажной, несмотря на то, что только что испытала оргазм, потому что это зрелище было таким чертовски горячим.

— Я еще не закончил с тобой, котенок. — Я едва спускалась со своего кайфа, но каким-то образом его слова вернули меня в нашу сцену.

Я собрала все оставшиеся силы и ударила его босой ногой в грудь, застав его врасплох. Леви упал на задницу, а я, воспользовавшись этим, встала на колени и начала бежать в сторону спальни. Мои ноги были словно желе, поэтому я пошатывалась, опираясь на стены и мебель, чтобы удержаться на ногах. Как только я добралась до спальни и попыталась закрыть за собой дверь, Леви ворвался внутрь, схватив меня за волосы. Я закричала, но звук был быстро заглушен его рукой.

— О, ты хочешь играть жестко? Отлично, мы поиграем, котенок. — Он толкнул меня на пушистый ковер возле кровати и встал передо мной на колени. Я решила напасть первой и сорвала с него маску.

Наконец-то я смогла увидеть человека, в которого влюбилась за последний год. Его волосы были растрепаны от пота, щеки слегка покраснелись, а глаза светились озорством. Черт, он был так красив.

Леви, держа меня за волосы, силой притянул мое лицо к своему, прижался своими губами к моим и вырвал у меня стон. Наши языки переплелись, облизывая и посасывая друг друга, а его свободная рука обхватила мою талию и притянула меня ближе к себе.

Затем, ни с того ни с сего и слишком погрузившись в нашу игру, чтобы думать об этом дважды, я отстранилась и дала ему пощечину с такой силой, на какую только была способна. Секунду мы молчали, его голова повернулась в сторону от силы моего удара, и я заметила немного крови, собравшейся в уголке его рта. Чувство вины сразу же охватило меня, когда я увидела потрясенное лицо Леви. Я подумала, что, возможно, я зашла слишком далеко и собиралась извиниться.

Но потом на его лице появилась злая улыбка, он оглянулся на меня и сказал:

— Сделай это еще раз.

И я сделала это, не раздумывая, я ударила его снова, заставив его застонать. Кровь капала у него изо рта, смешиваясь с потом, и он выглядел таким чертовски горячим и невменяемым, что я могла бы получить оргазм, просто глядя на него. Он схватил меня за запястье и притянул к себе так, что моя спина оказалась прижатой к его груди. Я почувствовала, как его твердый член прижался к моей голой заднице, и застонала от предвкушения.

Второй рукой Леви схватил меня за челюсть и повернул мою голову в сторону, чтобы завладеть моим ртом в жадном поцелуе. Его вкус, вкус крови, которую я втянула в его губы, — от всего этого у меня помутилось в голове. Он проглотил мои стоны и повалил меня на пол, прижав щекой к коврику, а задницей к воздуху.

— Маленьких жестоких шлюшек трахают жестко, котенок.

Он спустил штаны и вошел в меня одним движением, заставив меня вскрикнуть, мои глаза расширились от удивления.

— Леви! — Я билась об пол, мои глаза были закрыты.

— Блядь, детка, всегда такая охуенно тугая и мокрая. — Он не стал ждать, пока я приспособлюсь, и сразу же начал входить в меня и выходить из меня. Он трахал меня так сильно и быстро, что все мое тело тряслось взад-вперед.

Моя щека наверняка покраснела от трения о ковер, но в тот момент мне было все равно. Я плакала от диких ощущений, которые он вызывал во мне, моя свободная рука добралась до моего клитора, чтобы погладить его, пока он входил в меня как сумасшедший.

— О, о, блядь, Леви! — хныкала я, когда он сильно шлепал меня по заднице. Мне это нравилось, я любила, когда он был груб со мной.

Его рука ударяла по моей коже снова, снова и снова. Ощущения в сочетании с полнотой его члена и быстрым ритмом, с которым я дразнила свой клитор, отправили меня за грань, когда он с криком вошел глубоко внутрь меня.

Я больше не могла держаться на коленях и просто рухнула на пол, а Леви упал на меня. Мы оба дрожали, мои бедра сильно тряслись, и я чувствовала, как смесь моей влаги и его спермы капает на ковер. Его член все еще дергался во мне, поэтому мы оба не двигались, слишком измотанные, чтобы делать что-то, кроме как лежать на полу.

После нескольких минут попыток взять дыхание под контроль, Леви перекатился на спину, не желая больше раздавливать меня. Впрочем, я совсем не возражала.

— Черт. — вздохнул он.

— Лучший подарок на день рождения, детка. — сонно пробормотала я. Последнее, что я услышала, была его усмешка, когда я заснула.

Я действительно не могла дождаться, когда проведу остаток своей жизни с этим парнем.

ЛЕВИ

Фотография, которую мы с Дани сделали в тот день, когда я лишил ее девственности, снова уставилась на меня, когда я взял телефон, чтобы проверить время. Я не мог не улыбнуться от того, как прекрасно она выглядела. Мы были вместе почти год, и я никогда в жизни не был так счастлив.

Казалось, все это тоже заметили. Мой тренер хвалил меня больше, чем когда-либо, что было редкостью, потому что он был упрямым, мой отец полюбил ее, когда встретил два месяца назад во время летних каникул, и, черт возьми, даже Кейн, казалось, любил ее, чего, честно говоря, нельзя сказать о многих людях.

Она действительно была лучшей частью моей жизни, и мне не терпелось сделать ее более постоянной. Кто-то мог бы сказать, что я сошел с ума, думая так, когда мне еще не было и двадцати двух, но, честно говоря, кого это волновало? Мне повезло, что я встретил свою половинку в самом начале жизни, почему я должен ждать, чтобы сделать ее своей женой? Она и так уже практически жила со мной.

Звук ее шагов по деревянным полам пентхауса вывел меня из задумчивости. Я положил телефон обратно на журнальный столик, как раз когда она появилась в гостиной.

Я почувствовал, как моя челюсть упала на пол, потому что этот костюм не переставал меня возбуждать.

— О, отец Кэллахан, я вас повсюду искала! — Длинное черное одеяние никак не могло выглядеть на ней так сексуально.

— Сестра Вега, чем я могу помочь вам сегодня? — Я был одет в похожий наряд: белая лента была заправлена в воротник моей черной рубашки, а черные брюки висели низко на бедрах.

— О, отец, я должна кое в чем признаться... прошлой ночью я видела сон, и он заставил меня почувствовать себя такой... неестественно горячей. Мне... мне нужно было как-то разрядиться.

Черт, меня никогда не возбуждало, когда она говорила таким притворно невинным тоном, особенно когда она сочетала это с ласковым выражением лица. Когда я уже собирался попросить ее показать мне, что именно она имела в виду, говоря об облегчении, раздался звонок в дверь, заставивший нас обоих приостановиться. Мы никого не ждали, ни доставки, ни гостей.

Вздохнув, я начал идти к гостевому входу, отпирая и открывая его. Кейн появился прямо за ней, и выглядел он... странно. Не таким роботизированным, как обычно. Его темная кожа выглядела необычно бледной, почти серой, а глаза были усталыми, как будто он не спал несколько дней.

Это меня удивило. Он действительно был не из тех, кто проявляет эмоции, настолько, что я сомневалась, что иногда он их чувствует.

— Эй, приятель, ты в порядке? — Я отошел от двери, пропуская его внутрь.

Когда он заметил наши с Дани наряды, он нахмурился и посмотрел туда-сюда между нами, а затем покачал головой.

— Мне следовало бы знать лучше, чем приходиться к вам двоим без предупреждения. — Он пробормотал себе под нос, а я закатил глаза.

За несколько месяцев, прошедших с тех пор, как мы переехали в это здание, став соседями, я не мог солгать и сказать, что Кейн не знал о том, чем мы с Дани любим заниматься за закрытыми дверями. Он был свидетелем гораздо большего, чем следовало.

— Что случилось? — спросила Дани, присаживаясь на диван и снимая кофточку. Ее длинные каштановые волосы струились из него, гладкие и блестящие. Черт, я был одержим этой девушкой. Я сел рядом с ней и обнял ее за плечи.

Кейн вздохнул и сел на диван напротив нас.

— У меня к тебе просьба. — Простая просьба о помощи, казалось, стоила ему дорого. Он никогда не был из тех, кто просит о помощи, каким бы упрямым он ни был.

— Конечно, чувак, в чем дело?

— Ты знаешь моего друга Лахлана? — Я кивнул, он был с ним в футбольной команде, они оба познакомились на первом курсе и были как братья. Это не имело никакого отношения к тому, почему мне не нравился Лахлан. Я совершенно не завидовал их дружбе. — Он... у него есть преследователь. — Я нахмурился и переглянулся с Дани, не понимая, какое отношение это имеет к нам.

— Ох, черт, это ужасно. Он... он сейчас в опасности? — спросила моя девочка.

— Я не знаю. Я знаю только, что они начинают нападать и на его семью. Его отца положили в больницу. Чувак больше не может двигаться, они сломали ему позвоночник. — Дани вздохнула. — Он никогда больше не сможет ходить, и поэтому мне нужна помощь.

Ох.

Я знал, к чему он клонит.

За последние несколько месяцев, с тех пор как мы переехали сюда, я несколько раз видел, как она входила и выходила из квартиры Кейна. Они пытались прятаться, быть незамеченными, но у меня были глаза.

Кроме того, однажды я зашел к нему без предупреждения, чтобы вернуть ему кое-что, и застал их трахающимися на диване. Они меня не видели, и я исчез, как только понял, что происходит, но... да.

— Алессия. — Удивление светилось в его темных глазах, когда они встретились с моими.

— Кто? — спросил Дани, смутившись.

— Сестра Лахлана. — отрывисто ответил Кейн. — Мы... мы встречались друг с другом.

— О-о-о. — Моя девочка кивнула, и я почти видел, как в ее голове поворачиваются колесики, когда она позволяет тайным, запретным отношениям Кейна с сестрой его лучшего друга вдохновить ее на рассказ. Боже, я любил эту девушку.

— Да. Никто не знает, кроме вас двоих, разумеется. На нее напали три ночи назад, и с тех пор она живет у меня весь день.

— Боже мой, с ней все в порядке?

— Да, они просто немного ее напугали. — Его челюсть сжалась. — Но именно поэтому мне и нужна твоя помощь. Я хотел спросить, может ли она пожить у вас несколько дней, потому что я уезжаю из города на выходные, и я просто... я не могу взять ее с собой.

Я кивнул еще до того, как он закончил предложение.

— Конечно, чувак, все, что тебе нужно. У нас здесь достаточно свободных комнат, чтобы она могла остаться с нами, пока тебя не будет. — Дани тоже кивнула, сидя рядом со мной.

Плечи Кейна опустились в облегчении, и он кивнул в знак благодарности.

— Спасибо, парень. Я твой должник.

— Да брось, ты мне ничего не должен. Мы друзья. — заявил я, и это, похоже, застало его врасплох.

Его ноздри раздулись, а уголок губ, казалось, слегка приподнялся. Черт, это была улыбка? Кейн только что улыбнулся мне?

Не любитель демонстрировать привязанность, он встал и начал идти к двери. Я присоединился к нему, и он повернулся, еще раз поблагодарив меня, прежде чем выйти. Я закрыл за ним дверь и повернулся к Дани.

— Ты это видела? Он улыбнулся мне! — Она усмехнулась и быстро кивнула головой.

— Да, малыш! Твой влюбленный мальчик улыбнулся тебе! — Она насмехалась, а я смеялся, прежде чем броситься к ней и повалить ее на диван.

Она улыбнулась мне, ее руки ласкали мое лицо тем успокаивающим способом, который знала только она. Я чмокнул ее в губы, не в силах сопротивляться.

— Итак, на чем мы остановились? — спросил я.

— Ну, кажется, я пыталась в чем-то признаться. — Ее руки крепко сжали мою эрекцию, вызвав у меня стон. — Простите меня, отец, ибо я собираюсь согрешить.

ГРЕБАНЬИ КОНЕЦ (ИЛИ НЕТ?)

Больше книг на сайте - Knigoed.net